

Зет | Пустошь

З.М

Вместе с весьма странной особой Зет продолжает свой путь в поисках ответов. Дорога лежит в Срединные земли — место полное опасностей, призраков прошлого, загадок и тайн.

Быть может, там он и встретит свой конец, а может его ждет там нечто большее. То, о чем он вряд ли мог догадываться.

Глава 1 Пути двоих

В пространстве, где ничего нет, жила древняя сущность. И хоть там не было ни воздуха, ни света, ни даже самого понятия объема, сущность считала это место своим домом. Только лишь оно одно могло там находиться и понимать всю прелесть сего места.

Это был мир воображения. И только такое могущественное существо владело правом управлять этим миром, только лишь оно одно осознавало результаты изменений. Сущности стоило лишь подумать, как место подстраивалось, мириады горных вершин вырастали из ниоткуда, огромные котлованы заполнялись водой, становясь озерами и морями, сказочные пейзажи миллионов миров сменяли друг друга ежесекундно. Но никто, кроме сущности, не мог увидеть этого. Для пространство по-прежнему оставалось местом, где ничего нет.

Поэтому у сущности и не было гостей. Никогда. За сотни и сотни лет. Но сущность не скучала, нет, она была искренне рада такой жизни. Ведь домом её было не только сие пространство, но и мир с другой стороны него. И управляла этим всем лишь сущность.

Казалось бы, что может быть интереснее наблюдения за миллионами малюсеньких существ, каждое из которых живет своей жизнью в мире, которым ты владеешь, правила которого можешь свободно менять?

Но как раз из-за чрезмерных изменений иногда и возникают непредвиденные ошибки. Ошибки эти поначалу настолько незначительны, что могут пройти десятки лет, прежде чем сущность заметит их. Но потенциал их огромен, огромен настолько, что одна лишь малюсенькая ошибка может грозить существованию самого мира и её правителя.

И вот прямо сейчас сущность отчаянно пытается починить, исправить ошибку, иначе говоря просто избавиться от неё. В прошлом оно уже много раз узрело результаты работы этих ошибок. Боле оно просто наблюдать не желает.

— Вот ведь дрянь... ЧЁОООРТ!!! Вы, мрази, разве не слышали про «интуитивный понятный интерфейс»?! Почему я должен тратить столько времени, пытаюсь разобраться в этой долбанной системе. И почему она вообще раньше не предупреждает о последствиях, я что, похож на того, кто будет вникать во всё это дерьмо, а?! Тупая машина!! — хотела бы сущность сейчас сломать что-нибудь, но все вещи в пространстве были нематериальны, лишь плодом воображения. Поэтому сущность злилась всё больше и больше.

— Еще и муравья этого не отследить, а всё из-за «системной ошибки»... Ооохх, за что мне всё это, вот кто скажет? Фуух, успокойся, контроль над героем же удался? Удался. А значит и со вторым удался. А это в свою очередь значит, что поймать муравьишку не составит проблем, подумаешь, затянется еще на несколько лет, ну или десятков лет... Впрочем мне-то какая разница, они всё равно за это время подохнуть не должны, а если лапы всё-таки склеят, так новых призову, делов-то. Вот, с этим пока разобрались.

Наконец сущность могла расслабиться впервые за последние несколько долгих часов усердной мозговой деятельности. Хотя с точностью утверждать, что у сущности есть мозг, всё-таки нельзя. Но это не вовсе не значит, что сущность глупая, ведь этакий аналог мозга у нее имеется. Да, она долго обучается и до нее иногда так же долго доходит, бывает, что у неё проблемы с осознанием логики происходящего, но как-то же сущность стала тем, кем сейчас является. А для сего, вероятно, требуется не дюжий интеллект... или щепотка удачи.

...

Пробуждение было крайне тяжелым. Наверняка так себя чувствуют люди на утро после

интенсивного поглощения всех видов алкоголя, хотя я никогда не пил, так что сравнить не могу. В любом случае, голова трещала так сильно, что становилось тошно. Так еще и тело постоянно трясло, отчего сильно укачивало.

Одно лишь открытие глаз стало для меня сложнейшим испытанием, но вскоре я всё-таки смог. И, наверное, лучше бы я глаза так и не открывал.

Передо мной открылся вид бескрайней... пустыни? Я сомневаюсь, потому что привычный мне песок был бежевого, желтоватого и красноватого цвета, но никак не темно-серого, цвета пепла.

Изредка виднелись тонюсенькие искореженные стволы деревьев, рассмотрев которые получше, я понял, что стволы их и ветви напоминали скорее уголь, чем кору. Листьев на них тоже не было, поэтому я сначала было подумал, что деревья мертвы, высохли там или сгорели, но нет. На кончиках веток распускались ярко-алые цветки с невероятно длинными лепестками, с которых на землю иногда капала такого же цвета жижа.

Кроме странного песка и странных деревьев не было больше ничего от слова совсем. Так я думал, пока наконец не обратил внимание на шум. Ранее я думал, что это в голове звенит от того, о чем я пока не могу вспомнить. Но на деле источником шума оказался просто громадных размеров смерч, воронку которого изредка окутывали сети фиолетовых и зеленых молний.

— Раз проснулся, так хоть голос подай, пацан. — наконец я заметил еще одну деталь. Прямо сейчас я болтался на спине у Бермунда.

— А, извините, просто не сразу понял, что вообще происходит. Может, расскажите, что случилось, и где мы вообще находимся?

— Не торопись, как до места дойдем, так и расскажу. А пока насладись видами, что ли, хех. — старик усмехнулся в своей обычной манере загадочности, к которой я уже успел хоть немного привыкнуть, что она не выводила из себя.

В любом случае, расспрашивать его дальше смысла никакого нет, поэтому решил последовать совету и рассмотреть окрестности побольше. Хотя, что я вообще могу еще увидеть в бесконечных песках?

Ах да, фауна, как же я мог забыть. В нескольких десятках метров от нас песок вдруг начал дрожать и поплыл волнами. Постепенно из-под него стал вырастать горб, пока песок, не сдавшись под силами гравитации, стал открывать тело неизвестного существа.

Просто огромная личинка черного цвета размером с дом. Между сегментами её тела прорастали склизкие усики, на конце которых были острые костяные наросты. Слизь скатывалась по всему её телу на песок с характерным шипением, поднимая облачка сероватого дыма.

Тварь полностью вылезла из-под песка и просто замерла. Она стояла так несколько минут, нисколько не двигаясь. Бермунд же даже не обратил на неё внимания, но, вероятно, заметил. Я решил попусту не раскрывать свой рот и не допытывать старика вопросами.

Вдруг по телу личинки от хвоста до самой головы прошла дуга, отдающая синим свечением, а тварь стала неестественно трястись. Во множествах местах по всей её коже стали открываться небольшие отверстия, из которых с чавкающим звуком вылезли десятки рук. Настоящих, мать его, человеческих рук, только гораздо больше, сероватого цвета и с длинными когтями на пальцах!

— Эй, с-старик, что это за плод фантазий космодезанта?! — хоть дар героя и помогал держать эмоции в узде, менее отвратительной эта тварь не становилась.

— Не совсем понял, о чем ты, но это пустынный червь, и если не хочешь, что он тебя медленно переварил, а потом из твоих останков выросло то милое деревцо с алым цветочком, то заткнись и не шуми. — Бермунд, видимо, совсем не был впечатлен этой тварью. Его застывшее камнем выражение лица не сменилось, даже когда гигантская личинка резко повернула свою переднюю зубастую часть прямо по направлению к нам.

Но то ли она была не голодной, то ли не заметила нас или что-то еще, тварь так и осталась лежать на одном месте. А мы продолжили свой путь.

Больше никаких представителей местного животного мира мне не встретилось, хотя пару раз краем глаза я замечал какое-то шевеление в песке, но увидеть никого не удалось, что к лучшему.

Постепенно я стал догадываться, где мы. Об этих местах ранее я только читал и рассказы слышал: странные существа, изменившиеся под действием маны, такие же странные растения и местность. Однозначно, мы были внутри осколка Осирии, а может и вовсе в Срединных землях. Вот только совсем не понятно, почему из всех мест старик притащил меня именно сюда.

Спустя еще час ходьбы старик вдруг резко остановился и бесцеремонно скинул меня на песок. Я хотел бы выкрикнуть что, но понял, что тело уже пришло в норму, и я смог наконец двигать своими конечностями.

Бермунд достал из подсумка небольшую стеклянную пирамидку. Та начала переливаться разными цветами, а пространство за ней стало искажаться, словно от сильного жара. Картинка перед глазами совсем поплыла, а через мгновение вместо бескрайних песков рядом с нами стоял старый замок, покрытый мхом и небольшой аккуратный сад, что полнился от необычных растений.

— Чего застыл, пойдём. — старик, не дожидаясь меня, ступил на тропинку и вошел в сад. За сегодня я, итак, уже насмотрелся всяких странностей, поэтому еще одна не сильно повергла меня в шок.

Я двинулся вслед за Бермундом и вскоре вышел к небольшой беседке, где уже был накрытый стол с чаем и сладостями и три стула, будто кто-то дожидался нас.

— Вижу, не сильно ты торопился. — ласковый и одновременно властный голос послышался откуда-то со стороны, а после показалась и его владелица. Небольшого роста девушка в темном платье какого-то готического стиля вышла к нам и первая уселась за стол. Привлекли внимания и её волосы, что были похожи скорее на живое пламя, чем на локоны. А еще, что странно, я совсем не мог разглядеть её лица. Дело не в том, что оно было чем-то прикрыто, просто сколько не пытайся, а увидеть не сможешь. Это было похоже на то, как ты видишь лица боковым зрением и толпы людей, проходящей мимо.

— Ничего не поделаеть, у меня с собой «груз». — «грузом» он похоже назвал именно меня.

— Может представишь его?

— Это новый герой, Камияма Шин. — игривость, которая ранее окутывала женщину, в миг исчезла, и она стала серьезной.

— Что ты собираешься с ним делать? — строго спросила она. А мне потихоньку стало надоедать, что обо мне говорят в третьем лице, хотя я нахожусь прямо здесь.

— Ничего такого. Малец начал буянить, теперь вся столица на ушах, а Церковь уж тем более. Еще и наш старый знакомый объявился. — произнося последние слова, Бермунд помрачнел и разом выпил всю кружку чая.

— Хочешь сказать он прямо здесь появился, в нашем мире?! — женщина резко вскочила, чуть не перевернув стол, а её волосы, будто подчинившись эмоциям, стали яростно пылать.

— Нет, ты же знаешь, что ему запрещено лично ступать сюда. Он говорил через мальчика.

— Цк, я думала у него не хватит мозгов хоть чему-то новому обучиться! — женщина, презрительно цыкнув, уселась обратно за стол.

— Эм, а может объясните уже, что происходит? — я наконец решился спросить.

— Ах, извини, просто ситуация из ряда вон выходящая, вот и позабыла совсем о тебе. Меня зовут Алиса, а вы сейчас в моем замке. Мы с Бермундом старые друзья, вот он и останавливается здесь во время странствий, этот замок является аномалией сам по себе, его нельзя обнаружить и в него нельзя попасть без одного предмета.

— Так значит я правильно понял, что мы в одном из осколков Сирии?

— Нет, малец, это Срединные земли. — как ни в чем не бывало сказал старик.

— И что мы тут делаем?

— Как что? Ты у нас знаменитость теперь! И думаю неплохо было бы избежать излишнего внимания, хех. А вообще, если отбросить шутки, я должен рассказать тебе многое малец, раз уж он решил лично вмешаться.

— Он?

...

«М-да, а эта штука всё так же не хочет нормально работать».

Имя: Зе--__0431981ð

Возраст: 21__--47??!!!031341891384 (ошибка. Измерение невозможно в связи с *adwaljnwjfklajsdfnqueqo*)

Раса: ?

Редкость дара: *ошибка*

Дар: —

И как, скажите, понять сколько времени я уже тут провел. А ведь не додумался сразу считать начать, так бы сейчас знал хоть примерное количество лет... или с ума бы сошел от бесконечного считания секунд.

Когда сам мир против тебя, то всё в нем тоже против, включая удачу. Поэтому я, как главный объект ненависти сего места, умудрился вляпаться в аномалию в первом же осколке.

И даже проведя здесь определенно большое количество лет, я все еще не могу понять, как она точно работает. Знаю только одно, это ограниченное от остального мира пространства, откуда пока нельзя никак выбраться. Иногда сюда попадают и другие обитателя осколка, которые зачастую настроены очень враждебно.

Так что вот уже какое-то время моя рутина состоит из сражений с тварями, попыток получить этот злосчастный дар *мага созидания* и коротких перерывов на сон.

— Зет. — тихий безэмоциональный голос раздался за моей спиной.

Безнадежную ситуацию пребывания в аномалии спасает только наличие у меня спутницы. Хотя хорошим собеседником её назвать сложно, как и меня впрочем. Так что разговоры у нас выходят зачастую односложные и до ужаса конкретные.

— Да? — отозвался я, наконец закончив умертвлять громадную многоножку, которая оказалась невероятно живучей. Настолько, что моя магия для неё вообще ничего не значила, и пришлось срывать её толстые пластины с тела голыми руками, чтобы добраться на

незащищенной плоти.

— Магическая структура треснула.

— Ясно. Перерыв десять минут, и продолжай. Надо уже выбираться отсюда.

— Поняла. — девушка с пепельными волосами в момент прекратила творить магию, и темная мана, что клубилась вокруг неё подобно урагану, в миг исчезла.

Глава 2 Как всё начиналось

Аномалия, в которой мы заперты была действительно странной. Как будто кусок земли вырвали и оградили туманным барьером.

Пространство было не большим: маленькая поляна, кусочек леса и часть реки, которая вытекала из одной части аномалии, устремляясь в другую. Ни солнца, ни луны здесь не было, так же как и не было смены дня и ночи, постоянно стоял полумрак.

— Марики, сколько еще осталось? — девушка оглянулась, но ответа не последовало. Ах, да, я неправильно задал вопрос.

— Сколько еще примерно осталось?

— Пол часа.

Эмоциональное состояние Марики по-прежнему оставляет желать лучшего. Точнее сказать, я вообще не уверен, что она способна испытывать хоть какие-то эмоции. Всё сказанное девушка воспринимает буквально, говорит только то, в чем уверена. Ну, хотя бы имя свое вспомнила.

Осталось подождать какие-то пол часа, и мы выберемся из аномалии. Без Марики я бы здесь застрял вообще навсегда. Повезло, что её странная сила может лишать разрушать не только материальные вещи, но и саму ману. Поэтому вот уже какое-то определенно долгое количество времени девушка пытается разрушить структуру аномалии.

Но спокойно дожидаться момента выхода нам не дали. Туман на краю пространства стал знакомо колебаться, а по земле, легонько приминая траву, потекла густая прозрачная жидкость

Вначале я даже не понял, что это было. На живое существо было не похоже, оно не издавало ни запаха, ни каких-либо звуков. Маны от него я тоже совсем не ощущал.

Вскоре из-за тумана натекла уже довольно большая лужа этой странной жидкости. Хоть от неё и не исходило никакой опасности, я всё же не приближался. От меня по направлению к существу быстро прошел морозный след, который заставлял траву сминаться и оставлял характерную белую дымку за собой.

Холод дошел до лужи и стал постепенно её замораживать. Та вдруг пошла волнами и стала то растягиваться, то сжиматься, пока не выгнулась ввысь столбом, в котором я увидел свое отражение.

Существо в миг замерло, а потом начало изменяться: появлялась форма, цвет, запах и даже мана. И вот напротив меня стояла уже не безобидная лужица, а я, точнее моя точная копия. Я не мог найти не единого различия. Даже мана, которая должна была сильно различаться у всех существ, была идентична моей.

Из моего тела выплеснулась магия, и температура стала резко понижаться. Тварь, будто скопировав мои действия, стала с той же силой повышать температуру. Силы столкнулись, и всё вокруг заволкло паром, который неприятно шипел.

Мы сорвались с места одновременно, движения повторяли друг друга, кулаки сталкивались, а воздух разлетался потоками от напряжения. Я резко уклонился от удара и заломил руку, быстро сломав её в нескольких местах, чтобы тут же получить такие повреждения и на своей руке.

Кости с треском стали вставать на место, а тварь же просто на мгновение обратилась жидкостью и вернулась целой и невредимой. Похоже, затянется это надолго.

Обмен ударами продолжился. Чтобы я ни делал, тварь уклонялась или блокировала, какое бы повреждение не удавалось наносить, в ответ получал такое же. Магия была абсолютно бесполезна, а мозг стал с невероятной скоростью придумывать варианты, чтобы тут же отметать их за безуспешностью.

— Зет, помощь? — из-за внезапного оклика я на момент упустил существо из виду, и через миг его кулак торчал у меня из ребер.

— Кха-кха... — сгусток крови упал на землю. Воспользовавшись тем, что тварь не могла двигаться, я резким ударом локтя сломал её трахею. — Н-нет, пока в порядке.

Дыра в боку уже активно зарастала, но и тварь тоже постепенно приходила в порядок. И бой опять продолжился.

Перестав заботиться о защите, я всё сильнее и сильнее наседаю на существо, решил проверить, насколько хватит её регенерации. Брызги алой и прозрачной жидкости окропляли траву и стволы деревьев с разных сторон.

Мое тело пролетело несколько ветров и с хрустом впечаталось в огромный валун, оставив на том несколько трещин. Прокашлявшись у убедившись в том, что позвоночник наконец соединился вновь, я побежал на тварь.

Ступни оставляли за собой обугленные следы, выжигая траву и даже саму землю. Тварь не собиралась ждать и понеслась на меня, оставляя за собой дорожку изо льда. Две стихии вновь столкнулись, от сцепленных рук исходил белесый дым.

Противостояние зашло в тупик, но я все равно пытался пересилить врага, так же как и он пытался убить меня. Тело напрягалось до невозможного предела, сосуды лопались от перенапряжения — я пытался выпустить всю каплю маны до последнего.

Всё свое естество я сконцентрировал на управлении магическим потоком, который с каждой секундой становился всё тоньше и слабее. Голова стала просто раскалываться, не говоря уже о всём остальном теле, что буквально рушилось у меня на глазах. Тварь передо мной то покрывалась трещинами, то исходила волнами, вновь и вновь залечивая раны.

Рассудок уже помутнел, как и картинка перед глазами, даже думать стало тяжело. Ноги обоих уже по голень ушли прямо под землю, но никто не хотел отступать. Вот только тварь двигалась на инстинктах, а я же всё это время не прекращал думать, хоть в последний момент это и стало невыносимым.

На краю сознания появилась какая-то мысль, которую я не смог до конца осознать, но отчаянно ухватился за неё. И вдруг я почувствовал, будто появился второй поток маны. Такой родной, но полностью противоположный моему прежнему. Моя мана исходила холодом, а другая же сгорала от жара.

С усилием у меня получилось дотянуться разумом до другого потока, и он вскоре откликнулся. Поток застыл, и повернулся в обратную сторону по моему желанию. Я велел, и мана изменила свою форму, изменила свою сущность. Всё то, над чем я долгое время работал, наконец окупилось. Мана была в моей власти.

Сильнейший жар окутал наши тела, так что даже воздух стал искажаться. Тварь вертелась и извивалась, но я не давал ей вырваться. Она с немим криком расплывалась и тот же момент испарялась у меня на руках. И вот последняя капля скатилось с моих обугленных пальцев на обожженную землю, не оставив после себя в конце ничего.

Перенапряжение дало о себе знать, и я без сил упал на спину, пытаюсь отдышаться.

— Закончил? — безэмоциональный голосок, раздался откуда-то сверху. Я открыл глаза и увидел Марику, которая склонилась надо мной.

— Да.

— Кто это был?

— Видимо, хозяин осколка.

— Ясно. — закончив задавать вопросы, девушка вернулась на свое место и продолжила ломать аномалию.

Мы уже давно перестали волноваться друг о друге, ведь что я, что Марика обладаем даром *Уроборос*. Девушка прекрасно знает, как сложно меня убить, так же как это знаю и я. Поначалу было сложно привыкнуть к тому, что маленькая девушка без криков и слез спокойно продолжает заниматься своими делами с оторванной рукой, например. Но столько лет пребывания вместе сделали нас такими, какие есть сейчас.

Кому-о может показаться, что нам плевать друг на друга, но это не так. Я сильно привязался к Марике. А она в свою очередь тоже всегда рядом со мной. Возможно, это одна из последних эмоций, которая у неё осталась.

Вдруг послышался треск, а пространство вокруг посыпалось, словно битое стекло. Привычный полумрак и дымка просто исчезли, а глаза стал больно резать солнечный свет.

Поляна, лес и речка исчезли, а на их место пришли густые джунгли, из которых доносились стрекотания гигантских насекомых и пение плотоядных птиц. Ну вот, наконец-то родной осколок.

— Закончила. — отозвалась Марика и присела рядом со мной.

— Хорошая работа. — ответил я, а девушка немного склонила голову. Я легонько потрепал её за волосы, и она, получив этакую награду за старания, принялась собирать вещи и осматриваться.

Тело уже почти восстановилось, и я поднялся на ноги. А в голове приятно прозвучал уже немного позабытый странный звук «блиньк».

Имя: *Зет*

Возраст: *41*

Раса: *человек*

Редкость дара: *ошибка (при перемещении астральной энергии произошла неизвестная ошибка. Механизм присвоения «даров» работает некорректно)*

Дар: *охотник (основной), убийца, температурный маг, Уроборос, воин Ареса, маг созидания (были выполнены условия для получения нового дара, а именно — выполнено преобразование маны)*

...

Срединные земли, безусловно, полны опасностей в виде недружелюбной флоры с фауной и различных аномалий. Но аномалии — это просто порождение хаотической маны, они не злые или хорошие, они просто разные. Отчего иногда и встречаются аномалии, действие которых никак не вредит живым существам, наоборот, для людей, что странствуют по Срединным землям, они становятся «оазисами», где можно было бы в относительной безопасности передохнуть.

Старый герой и его знакомая королева знают эти опасные земли как свои десять пальцев, знают каждую тварь буквально в лицо, знают досконально каждое скопление маны, что порождает загадочные эффекты.

Совсем рядом со старым замком Алисы как раз и расположилось место, которые путники называют «оазисом». Еще одна странность заключается в том, что эти самые путники не знают, что такое оазис. Они даже представить не могут название ли это место

или, быть может, чьё-то имя. Просто издавна повелось называть безопасные аномалии именно этим словом, и никто не уже не помнил, почему так произошло.

Пески цвета пепла разлетались тут и там, закручиваясь в вихри и маленькие смерчи. И в этом песочном заслоне, что поднялся на добрый десяток метров над поверхностью, возникали редкие вспышки, что раздавались характерным звоном металла. Два силуэта на огромных скоростях металась в этой буре, заставляя ту становиться еще гуще. А противный скрежет клинков каждый раз гласил о их столкновении.

На всё это безобразие изредка поглядывала низкорослая девушка с пламенными волосами. Она предпочитала скорее наслаждаться чаем, сидя в тени беседки, нежели ввязываться во что-то подобное.

Алиса, заметив что-то в стороне, резко встала из-за стола, и буквально через секунду тот разлетелся в дребезги, раскидав и сервиз и сладости по серому песку.

Уже не совсем юный герой начал пытаться встать, сбрасывая обломки со своего израненного тела. Но, подняв голову, увидел сверкающий на солнце кончик клинка, что упирался ему прямо в шею.

— Фух, всё, сдаюсь! Старик, как ты в твоём возрасте можешь так двигаться? — искренне недоумевал герой.

— Это называется опыт, малец, хех!

— Вы закончили?

— На сегодня да, нужно дать его телу восстановиться, а завтра продолжим опять.

— Опять?!

— Ты сам подписался на это, Шин, так что не начинай даже. — упрекнул его Бермунд.

Верно, Камияма Шин сам согласился на происходящее. Вообще тренировки начались еще четыре года назад, но тогда старик учил его базе. А когда убедился, что тот всё хорошо усвоил, начался настоящий ад. Сегодня герой попал на первый его круг.

В тот момент, четыре года назад, мир юного героя буквально перевернулся. Хоть он ранее сказал, что перестанет питать иллюзии по отношению к этому миру, но так просто сделать этого не мог. Где-то в глубине души новый мир всё равно ассоциировался со знакомыми ему историями о героях и большом зле. Они были до ужаса простыми, понятными и не несли в себе какого-то скрытого смысла. Поэтому Камияма Шин совсем не ожидал, что этот мир будет таить в себе настолько огромную тайну.

...

«Четыре года назад. Срединные земли»

— А теперь слушай меня внимательно пацан. — вечно веселое лицо Бермунда сделалось невероятно серьезным и даже немного напряженным, отчего я сглотнул и приготовился выслушать его.

— Я могу рассказать вместо тебя, если... — Алиса положила руку старику на плечо, но тот покачал головой, дав ей понять, что он справится и сам.

— Когда-то давно еще несколько сотен лет назад меня призвали в этот мир так же как и тебя. Своего прежнего мира я уже не помню, да и воспоминания о том, что я тебе буду сейчас рассказывать, уже поблекли...

И Бермунд начал свою долгую исповедь.

Старика призвали почти как меня — несколько почитателей богов собрались вместе, провели ритуал, и Бермунд оказался в этом мире. Во время самого переноса старик встретился с богом, вот только в его случае это действительно было только одно существо.

Божество дало ему задачу — уничтожить злых демонов, что угнетают людей и уничтожают мир, забирая ману из земли, растений и животных. Бермунд, будучи молодым и доверчивым, принялся за это задание. Вот только это стало его первой и самой ужасной ошибкой в этом новом для него мире, о которой старик жалеет и по сей день.

Глава 3 Опасность

— Мир был совсем не таким тогда, какой он есть сейчас. Я — причина, по которой он изменился. — продолжал рассказывать Бермунд, нахмурившись.

— Что ты имеешь в виду?

— Посмотри в табличку, видишь графу «раса»? И как ты думаешь, зачем она нужно, если раса-то здесь проживает всего одна? Нынешние люди даже не знают, что точно означает это слово.

— Значит раньше всё-таки здесь жил кто-то еще помимо людей...

— Да, бог по неизвестной мне причине называл ту расу демонами. Они не сильно отличались от людей, просто были очень сильны в магии, в то время как человечество предпочитало развивать технологии. Оо, раньше этот мир был гораздо более современным, паровые двигатели, заводы, порох.

— И? Не томи, старик.

— «Демоны» обладали очень древними знаниями, именно они хранили этот мир. Во множестве мест по всему континенту они воздвигли огромные башни-артефакты Сирии, которые собирали и уничтожали ману. Но это не вело к разрушению мира, как полагал глупый бог. В тех местах издревле был избыток магической энергии, и без «демонов» весь мир уже давно бы превратился в одни сплошные Срединные земли. От недалекого ума я следовал всем его указаниям: ломал башни Сирии, уничтожал города и столицы, убивал всех «демонов» без исключения, и стариков, и детей! — дыхание Бермунда участилось, а лицо его покрылось чистой яростью.

— За какие-то несколько десятилетий я стер с лица земли целую расу, и все, что они строили многие тысячи лет. Теперь никто даже не помнит о них, ни в одной книге ты не найдешь упоминаний о старой расе. — дрожь пробрала мое тело, и старик стал каким-то другим в моих глазах. — Я преподнес их кровь богу на блюдечке, и тот стал сильнее. Настолько сильным, что смог свободно переписывать законы самого мира. Раньше не было даров, малец, это он их создал. Ему казалось, что мир так станет интереснее, представляешь, ха-ха-хааа!!

— Я н-не совсем понимаю...

— Существо, что стоит выше всех, это ни черта не бог. Это тварь, которая по случайности получила силу, которой ей не следовало владеть. Он играючи создал эти проклятые дары! Нашлось много тех, кто не принимал их. Тогда он изменил самих людей, вбил им в головы мысль, что дар — их единственная цель в жизни, дар — то, как они должны жить. И люди стали тупыми болванчиками в его руках! — дыхание старика становилось всё тяжелее, и он схватился за голову.

— В общем известный всем бог, это ребенок, дорвавшийся до силы. У него в голове есть какая-то безумная идея. Поэтому он и внушает всем, что богов три, поэтому он создал дары, поэтому он истребил целую расу и стер все следы о ней, поэтому он точно так же уничтожит любого, кто посмеет нарушить порядок в созданном им мирке. — произнесла Алиса.

Всё это слишком для меня. Мысли никак не хотели складываться и приходиться хоть к какому-то выводу. И зачем они вывалили всё это на меня? Я чертов обычной школьник, что вы от меня хотите?! Затеяли войну с богом, какие-то расы, дары, а я тут при чем? Хаа... Не

имею ни малейшего понятия, что мне делать со всем этим.

Но может... может именно поэтому я здесь. Может, с моей помощью эти двое наконец смогут покончить с этой давней борьбой? Я прекрасно понял, что бог этого мира — тварь, каких еще поискать надо. Вообще нет ни единой причины, по которой я должен ввязываться во всё это. Но что-то говорит мне, что я должен помочь. Возможно, это очередная моя попытка сделать хоть что-то хорошее в этой жизни. В прошлом мире я ничего не делал, так может хотя бы в этом...

— Аа, черт с тобой, старик! Я в деле, ради этого ты мне всё рассказал, так?

— Да, именно, рад, что ты попался на удочку. Теперь никуда не денешься, не думай, что я отпущу тебя гулять с такой тайной. — старик по-доброму улыбнулся и наконец пришел в себя. — Ну, малец, ты будешь противостоять сильнейшей твари в этом мире, нужно подготовиться!

— Эм, и каким образом.

— План у нас простой, ты тренируешься, а мы ищем способ добраться до этой тварюги. А еще нужно будет найти источник недавних проблем божка, то самое «зло», которое ты был послан уничтожить. Всё понял?

Вот так и начались мои четыре года страданий и унижений.

...

Срединные земли были действительно огромными, площадь они занимали равную где-то полутора империям. Вот только на такой огромной территории пейзаж был всегда один — унылые серые дюны, да редко встречающиеся засохшие деревья.

И только ступив на пески этой бескрайней пустыни, нас тут же встретили её опасности. Сначала склон бархана начал шевелиться, и я подумал было, что просто песок от тяжести сходит. Однако следом же я ощутил сотни, нет, скорее тысячи магических сигналов, которые исходили от тварей, что прятались под землей.

В момент склон будто взорвался, клубы серых песчинок поднялись в воздух, а за ними вылетела орда мелких существ, что противно звенела жвалами, образуя сильный гул.

Я резко оттянул Марику в сторону и медленно оглядел шевелящийся тысячами острых лезвий черный ковер, который протянулся уже на десятки метров перед нами. Пришла пора проверить новый дар.

Волна маны распространилась далеко вперед, задев каждую жукообразную тварь с металлическим хитином, те отреагировали громким лязганьем и засеменили своими волосатыми лапками, устремившись ко мне. И тут же были разорваны в клочья и нанизаны на корявые шипы темно-матового цвета, которые возникли буквально из ниоткуда. Задумка конечно удалась, но мне вряд ли удалось убить хотя бы половину из них. Твари, не обращая внимания на погибших товарищей, поползли дальше прямо по их телам.

Пространство рядом со мной начало искажаться, а через секунду у меня в руках уже было два черных как смоль клинка с зазубренными лезвиями.

— Можно убить их? — донесся до меня тихий голосок моей обычно молчаливой спутницы. Она и правда большую часть времени предпочитала молчать, но у нее было не отнять всего одной вещи.

— Да. — с моим ответом в мертвых глазах Марики загорелось темный огонек смерти, теперь судьба тварей была предрешена.

Я ринулся в самую гущу на огромной скорости, и маленькие тельца жуков начали разлетаться то тут, то там, окрашивая серый песок в алый цвет. Сколько уже существ не

встречал, а вот цвет крови у всех был одинаковый.

Сбоку послышалось активное жужжание, и я вскинул руку, за которой неровной волной образовалась стена из необычного материала, что был темнее самой ночи. Он странным образом будто не воспринимал цвет. Тушки тварей застучали в импровизированный барьер, но тот даже не шелохнулся.

Структура стенки пошла трещинами, и в миг превратилась в множество мелких частиц, которые тут же окружили стальных уродцев, напомиравших смесь таракана со стрекозой, и обратились с тресканьем сетью кривых игл. С той стороны осталась только лужа крови, которая по каплям стекала со странной фигуры.

Постепенно я начал чувствовать неприятную боль от разрушения тела. Мана Марики наконец достигла этого места. Проведя с ней столько времени, *Уроборос* стал гораздо сильнее, так что подобные повреждения я почти не замечаю. Чего не скажешь и металлических тварях. Их тела стали моментально покрываться ржавчиной и разваливаться на куски, которые вскоре тут же рассыпались в прах.

Первое сражение в Срединных землях закончилось быстро, я играючи испытывал новый дар, а Марика же просто наслаждалась полным истреблением всего живого.

Но Срединные земли не просто так считаются такими опасными. Жалкие жучки были здесь в самом низу пищевой пирамиды. А на запах их крови стали собираться настоящие хищники.

Клинок рассек воздух, а заодно и тело последнего жучка на две ровные половинки, и я развеял его. Выдохнув и осмотрев поле, на котором теперь остались только кучки праха, я обратился к Марике.

— Эй, Марика, мы здесь закончили, пойдем. Нужно место для ночлега. — девушка кивнула головой и спустилась ко мне.

Когда она подошла довольно близко, я вдруг почувствовал магию сзади, но не успел среагировать. В следующий же момент моего тело повисло в воздухе, нанизанное на что-то, чего я поначалу не мог увидеть.

Я откашлялся кровью, и та, не достигнув земли, упала на что-то, размазавшись кляксой. А откуда-то сбоку я почувствовал ровное дыхание, и раздался стрекочущий рык. Воздух завибрировал, и из ниоткуда появился тот, кто сейчас держал меня на весу.

Здоровенная тварь со множеством длинных отростков с заостренными концами стояла на трех тонких лапах, а четвертая застряла у меня в груди. Я повернул голову, и несколько десятков маленьких глаз уставились на меня. Они были не только на голове, но и на шее.

Тварь вдруг болезненно рыкнула, сбросила меня на землю и исчезла.

— Я предположила, что тебе необходима помощь.

— Да, спасибо.

Дела плохи, я совсем не могу почувствовать её. Ни запаха, ни звуков, ни маны, она даже следов на песке не оставляет.

Я выпустил большое количество маны, которое распространилось сферой вокруг меня. В воздухе стали медленно образовываться тысячи переплетенных друг с другом прозрачных нитей. Я стал ждать, а Марика принялась выпускать свою смерть по округе.

Я почувствовал, как несколько нитей порвались, и в то же место мгновенно устремился кривой шип. Послышался тихий рык, а на острие шипа осталось немного крови. Тварь оказалась еще и чертовски быстрой.

Успел я только об этом подумать, меня впечатало в землю, а где-то сбоку тело Марики

поднялось в воздух. В груди у нее зияла огромная дыра, а с кончиков губ стекала алая струйка.

Воспользовавшись тем, что тварь сейчас стояла на месте, я создал множество шипов, которые как по команде вонзились в её тело. Хватка на мне немного ослабла, я смог перевернуться и создал загнутое лезвие, которым тут же проткнул ногу существа.

Наконец оно опять стало видимым и стало метаться из стороны в сторону. Марика упала на землю, её рана быстро затягивалась, и та уже пыталась встать.

Я всеми силами держался за ногу твари, одновременно тонкие нити из странного материала постепенно оплетали всё её тело. Когда большая её часть была закована в них, я создал небольшие шипы по всей длине нитей, и те крепко вонзились под кожу громадине.

Тварь издала истошный вопль, а все её десятки глаз залились зеленым свечением. Я понял, что произошло, только когда упал на землю и увидел свою руку на ноге твари, которая с шипением медленно стекала вниз.

Чешуйчатая кожа твари стала склизкой, а само существо больше не пряталось. Кислота падая с её тела, прожигала песок, издавая противные звуки. Я посмотрел на обрубок, тот еле-еле начал заживать. А вот это уже действительно опасно, кислота твари замедляла восстановление.

— Марика, стой там. Я выиграю время, а ты уничтожишь тварь.

— Поняла.

Тварь наконец взялась за нас всерьез, и бой продолжился на совсем других скоростях. Наши силуэты мелькали тут и там, поднимая клубы серого песка высоко в воздух.

Впервые за долгое время я почувствовал азарт, ведь *Уроборос* уже сделал меня чуть ли не бессмертным, а тут такой подарок. Плевать эта тварь хотела на моё восстановление.

Мана собралась вокруг оставшейся левой руки, и на ней образовался круглый щит. Кислота, попадая на него, всё же чуток прожигала, но не до конца. Какое-то время он должен был продержаться.

Я отпрыгнул в бок, а сзади просвистели острые когти, оставив на песке глубокие борозды. Следом удар пришелся на щит, которым я со скрипом и звоном отбил еще пару когтей.

Удар следовал за ударом, не прекращаясь, тварь будто совсем не уставала, а щит уже покрылся небольшими дырочками от кислоты. Я постоянно наращивал на нем всё новые и новые слои из черного материала, но даже так он постепенно ломался.

Я закрылся от последнего удара, тварь, уловив момент, пока мой обзор будет закрыт, встала на задние лапы и вспорола себе брюхо передними. Опустив щит, я увидел как кишки вываливались из неё, а на меня летело множество кислотных брызг.

Щит со клацающими звука развалился, и меня окатило кислотной жидкостью. Боль была просто невероятная, отчего я просто свалился на землю и сцепил зубы так сильно, что те затрещали и даже треснули в паре мест. Я отчаянно пытался подняться, но боль не давала нормально шевелить конечностями, еще и рука никак не хотела отрастать.

Тварь с утробными рыками, несмотря на разорванный живот, медленно ползла прямо ко мне. Расстояние всё сокращалось, а я не мог даже двинуться с места. Мои уши пронзил звонкий крик существа, и я увидел как кривой коготь, с которого капала прозрачная кислота, размером с человеческую руку устремился к моей шее.

В последний момент я заметил, как кожа твари покрылась трещинами и стала слоями слезать, открывая её белые кости. Прочертив небольшую полоску на шее, которая шипела и

немного дымилась, тварь завалилась на бок и стала медленно гнить прямо на глазах.

— Успела. В порядке?

— Кха-кха... Да, нормально. — может, стоило еще даров поднабрать?

Глава 4 Иллюзии прошлого

Новый дар оказался... странным. «Созидание» предполагает создание вещества, причем по легендам маги могли чуть ли замки из воздуха строить. Естественно, предполагалось, что я хотя бы смогу выбрать материал или структуру того, что я буду «созидать». Но всё вышло несколько иначе.

Когда я получил дар, в голову уже привычно потекла информация о том, как же его правильнее использовать. Так вот *маг созидания* работает только с одним единственным материалом, названия которого я даже не знаю. Возможно, такого материала в принципе не существует в этом мире.

Выглядел он как черно-матовая сталь, настолько темная, что, казалось, поглощала свет. Единственное, чем я мог управлять, — структура, агрегатное состояние, размер и форма. Да, материал мог становиться и жидкостью, и газом, и твердым веществом.

В основном, наиболее полезной является его твердое состояние. Этот необычный... «металл» прочнее и острее всего, что я встречал за всю свою долгую жизнь.

Это «вещество» я не могу создать прямо в теле живого существа. Но это было вполне очевидно, ведь никакая магия так не может.

Кстати, о долгой жизни. Оказалось, что в аномалии мы с моей спутницей застряли на целых 20 лет. Но ни моя, ни её внешность совершенно никак не поменялись, что является действием дара *Уроборос*.

По пути в Срединные земли мы остановились в небольшой деревушке, что купить одежду. Там я узнал, что пока мы были заперты в аномалии, здесь прошло всего-то 4 года. Вероятно, магия как-то искажала течение времени, замедляя его внутри себя в 5 раз.

— Зет, я нашла. Направление на северо-восток, примерно в двух километрах отсюда. — прервав мои размышления, сказала Марика.

После битвы с той кислотной тварью я был сильно потрепан, поэтому необходимо было время, чтобы восстановиться. Марика нашла небольшую пещеру, которая когда-то, видимо, была норой твари.

Пока я отлеживался там в течение недели, иногда попутно отбиваясь от всяких мелких гадов, что по случайности забредали ко мне, Марика же искала что-то необычное в округе, что-то, что могло бы пролить свет на историю минувших лет.

— Что там?

— Аномалия. Иллюзия. Там замок и люди. — кратко объяснила она.

А вот это уже было интересно, иллюзия замка в пустыне. Возможно, это действительно сможет что-то объяснить. Я и раньше предполагал, что Срединные земли, да и осколки Сирии появились в какой-то определенный момент времени. То есть раньше, здесь была совсем другая местность, может быть, жили люди. В любом случае, я уже достаточно отдохнул, нужно выдвигаться в путь.

...

Стоял сильный ветер, и песок, что напоминал могильный прах, вздымался серыми тучами, которые скрывали даже палящее солнце. Несмотря на то, что был полдень, вокруг царила тьма, и видно было лишь на пару метров вперед. Хотя в этой чертовой пустыне всё равно нет ничего, кроме самой пустыни, так что в видимости большого смысла нет.

Но мы шли дальше, шаг за шагом, приближаясь к месту, которое нашла моя спутница.

Понемногу я начал ощущать огромное количество маны впереди. И вдруг из песчаной бури показалось что-то темное.

Полуразрушенные каменные столбы парами шли куда-то вдаль. Я коснулся одного рукой и точно почувствовал шершавость и твердость конструкции, но стоило пропустить сквозь неё ману, как она начало искажаться и вскоре исчезла, чтобы через секунду появиться вновь, как ни в чем не бывало. Иллюзия уже началась.

Под ногами из песка иногда проглядывали такие же каменные плиты, видимо, служившие раньше дорогой. Сильный поток ветра снес небольшой холмик песка, а из-под него показался какой-то странный предмет. Я наклонился и стал пытаться раскопать его.

Отломленная от статуи голова из белого мрамора, уже истрескавшаяся и совсем не гладкая, какой она должна была раньше, но всё же можно было разглядеть черты. Длинные волосы, которые напоминали скорее поток воды, что нисходил с макушки. Лицо закрытое небольшим то ли платком, то ли просто тряпкой на веревке.

Чем дальше мы продвигались по этой иллюзорной тропе, тем чаще встречались обломки подобных статуй: головы, руки, ноги, половинки тел. Одна из фигур держала в руках какой-то развернутый свиток, на котором сохранился текст, состоящий из непонятных мне символов.

Наконец показался и он, каменный замок-исполин. Высоко над песчаной бурей виднелись пять остроконечных башен и одна особенно большая постройка, половина которой обвалилась на землю.

Ворота или какие-либо другие ограждения не сохранились, хотя, может, их изначально и не было. Вход в сам замок, казалось был проломлен чем-то, оставив после себя круглой формы дыру, по бокам которой стояли две женские статуи в полный рост. Их лица так же были прикрыты тканью, а волосы напоминали поток воды у одной и языки пламени у другой.

Мы ступили за порог замка, и все звуки внешнего мира разом исчезли, не слышно было бури, что закладывала уши, не слышно было и одиноких рыков тварей. Я будто попал в другое пространство.

Топот каблуков по мраморному покрытию доносился из дальних помещений, звон столовых приборов, отзвуки чьих-то голосов. По залу исчезая и вновь появляясь то в одном, то в другом месте пролетела полупрозрачная фигура женщины, одетая в форму служанки. Она прошла мимо нас, не обратив внимания.

Обеденный зал, комната для гостей, библиотека, сад, покои — везде были отголоски прошлой жизни, которая когда-то кипела в этом замке. Иногда эти... «души» говорили друг с другом на незнакомом мне языке, смеялись и плакали, спали, готовили еду.

Я вышел из замка и направился в высокую башню, через разрушенную стену попал внутрь к винтовой лестнице. Поднявшись наверх, я вышел в просторный зал, где на небольшой пьедестале лежал разбитый на четыре части огромных размеров кристалл. Мана, оставшаяся в осколках, манила меня, и я прикоснулся к ним.

Сзади раздался скрип дверей, и в зал уверенным шагом вошла полупрозрачная безликая фигура. В правой руке он держал меч, с которого капала кровь. Он устремился к кристаллу, который теперь стал целым и висел в воздухе над пьедесталом. За ним вбежала женщина, похожая один в один на те статуи. Она что-то кричала вслед фигуре, схватила его за одежду и принялась тянуть назад.

Мужчина сказал пару слов на непонятном языке и дал ей пощечину, так что женщина

отлетела ко входу. Фигура же взяла меч, и от того стало исходить золотистое сияние. Одним взмахом он разрубил кристалл на четыре части. И видение исчезло, будто ничего и не произошло.

Вдруг я почувствовал сильную боль, которая буквально разрывала меня изнутри. Это знакомое вязкое чувство смерти, что проникает в каждую частичку твоего тела.

— Ты что творишь, Марика? — обернулся я к девушке, взгляд которой стал озлобленным. А вокруг неё кружилась и буйствовала темная энергия. Марика никак не реагировала и просто уставилась на то место, где стояла раньше фигура мужчины. Её мана всё больше и больше покрывала пространство башни, заставляя мраморный пол грубеть и трескаться.

— Марика! — я схватил её за плечи и легонько встряхнул. В глазах девушки немного прояснилось, а мана отступила.

— П-прости, я...

— Что произошло?

— Тот мужчина... у него была святая сила...

— Ясно... пойдём отсюда.

Мы спешно покинули башню и вошли обратно в замок. Оставалось ещё одно место, которое я не проверил.

Поднявшись по широкой лестнице, меня встретили огромных размеров двери, на которых были выведены непонятные слова. Со скрипом и треском я отворил их, и передо мной предстал тронный зал.

— У меня всего два вопроса. Что вы здесь забыли? И как ты посмел привести сюда эту дрянь, что своим существом отравляет саму жизнь? — голос небольшой девушки, сидящей на троне, эхом пронёсся по всему помещению. Её волосы были подобны пламени, а лицо невозможно было разглядеть, оно все время будто искажалось, становясь размытым.

— Так ты «королева» этих руин?

— Зачем мне тебе отвечать? — её голос струился мнимостью и величием.

— Чтобы я понял, человек ты или тварь.

— А если и тварь, то что? Убьешь? А силёнок-то...

Один шаг, мраморный пол покрылся трещинами и раскрошился на мелкие кусочки под моими ногами. Ещё шаг, и я уже с треском вбиваю голову женщины в стену. Крепко до хруста костей сжимаю пальцами её лицо, от которого уже идет холодный пар.

— Кто ты такая? — тихий голос, казалось, проникает в самую суть «королевы».

— Да черта с два я тебе скажу!!

— Марика.

Как одна капля воды похожая на Зета девушка с седыми локонами, закрывающие её безжизненные глаза, медленно подошла к женщине и дотронулась до её кожи холодным пальцем. Тысячи шепчущих голосов начали доноситься из ниоткуда, а тело «королевы» уже покрывала густая и липкая смерть, что медленно разрушало её, заставляя кожу трескаться и гнить.

— ААААгхх!!! — наполненный болью крик вырвался из уст женщины.

— Кто ты такая? — повторил я свой вопрос.

— Х-хватит! Скажу я, скажу...

...

Немного подросший, но всё ещё довольно низкого роста, герой к этому моменту успел

уже десятки раз пожалеть о том, что принял когда-то сторону старика Бермунда. Мало того, что ему приходится проходить через поистине адские тренировки, так еще и вся эта затея выглядит как-то... непродуманно.

«Почему старик решил вот именно сейчас надрать зад божеству? Ведь и до меня тоже призывали героев, почему было не осуществить эту дикую задумку с ними? Старик хоть знает, где вообще обитает этот бог, и как до него добраться?» — поток вопросов в его совершенно неподготовленной к происходящему голове продолжался и дальше, но он отнюдь не сбивал его и не отвлекал. Герой, уже наученный опытом и несколькими шрамами, стал настоящим воином, не только по телу, но и по духу.

Клинок чертил дуги в воздухе, оставляя за собой золотистый шлейф святости и разрубая странных тварей. Они были настоящим произведением искусства за авторством безрассудного магического фона. Идеальные охотники, что оставались абсолютно невидимыми для противника, которым любая защита была ни по чем благодаря наисильнейшей кислоте.

Но если они были охотниками, то *герой* был совершенной машиной для убийств, каждая сторона силы которого превосходила таковые у тварей. И хоть Камияма Шин был еще не совсем опытным, дар прощал ему все ошибки.

С диким визгом последняя тварь, брыкаясь и извиваясь в песке, наконец издохла, а герой вытащил идеально острый блестящий на солнце меч из её труп.

— Фух, минус шесть. Вроде последние. — сказал сам себе он и неспеша пошел обратно в импровизированную «базу» троицы.

— А где Алиса опять? — поинтересовался он у старика, что с задумчивым видом попивал чай в беседке.

— Что-то ты в последнее время зачастил вопросами о ней... Неужто глазенки положил, а, малец? Хе-хе-х-кхе! — в своей привычной шуточной манере старик опять ушел от ответа. А ведь вопрос о личности этой весьма... необычной девушки был одним из самых волнующих для Камиямы. Оно и понятно, старый герой уже вывалил на него всем тайнам тайну, а вот об Алисе он не знал совершенно ничего.

— Может тогда скажешь хоть, когда мы наконец пойдем за этим твоим богом? Объяснить план не хочешь? Как мы попадем к нему? Как найдем это самое «зло»? И...

— Тихо-тихо, малец. Чего разгорячился? Всему свое время. Ты вот «кислотников» осилил?

— Да, шестерых.

— Хмм, ладно, неплохо. Ну тогда слушай сюда, юный повадин... попадан... пода... Как же там было-то? В общем, неважно, а важно то, что к богу нельзя попасть. — молвил он и откусил большущий кусок пирожного, запив то после чаем.

— В смысле, не попасть?

— Смысл в том, что тот сидит в отдельном пространстве. Ты там был, когда тебя призывали. Такая пустая комната, где ни хрена нет. Туда нам вход заказан, малец. Надежда у меня пока что только на то самое «зло». Сам посуди, раз его бог остерегается, значит оно может ему как-то навредить, а значит может и добраться до него. Ну... чисто теоретически.

— Как-то всё у тебя выглядит хлипко.

— А ты как хотел? Было бы всё так легко я бы его давно уже сам прикончил еще пару сотен лет назад, хех.

— Ну допустим, а как «зло»-то найти?

— А вот это мы уже доверим твоей ненаглядной Алисе. Есть у неё один знакомый. — старик хитро сощурил глаза, на какое-то время уставившись прямо на героя. А потом, отхлебнув ещё чая, вернул себе привычный вид.

— И, естественно, он окажется таким же чудиком, как и вы двое...

Глава 5 Неудачная встреча

— С-скажу я, скажу... — пролепетала «королева». — Только убери от меня свою ручную тварь. И как только такие на свет появляются!

...

«Около 20 лет назад. Временная аномалия»

На берегу реки сидел седовласый парень. Он протянул руки к сложенным домиком влажным веткам и постепенно нагревал их своей маной. Потихоньку стал раздаваться треск древесины, тогда Зет взял два небольших камня, ударил одним по другому и высек искру. Немного погодя костер наконец разгорелся.

На самом деле, в этом не было большого смысла. Температурная магия справилась бы гораздо лучше и с сушкой вещей и с обогреванием мокрого тела. Но он всё же частенько сооружал такой вот костерок... по старой памяти.

Он помнил, как его учил этому отец, как они жарили вот прямо на таком же костре пойманную дичь. Это стало для него ритуалом, чтобы не забыть.

В последнее время он и правда стал забывать некоторые вещи. Поначалу это стало для него шоком, он просто не мог понять, где его идеальная память дала слабину. Ответ был невероятно прост. Эта самая память и была проблемой.

Он сохранял в голове всё, каждый образ, каждое слово, причем детально. Но объем памяти был не бесконечен, и мозг стал сам выкидывать самое давнее и одновременно самое ценное. Проснувшись однажды, Зет ужаснулся, он с трудом мог вспомнить цвет глаз матери.

Возможно, он забыл что-то еще, что-то непременно важное. И чтобы такого не произошло вновь, Зет каждый день прокручивает в голове всё самое нужное. Семья, дары, магия, техники боя, цель. Всё остальное он безжалостно выбрасывал.

Где-то сбоку зашуршали кусты, и из-за них с некоторой осторожностью вышла девочка. Пепельные волосы ниспадали на её небольшое худое тельце, собравшее на себе самые разные следы ран. По ним можно было узнать историю девочки.

Её бездонные глаза, в которых проглядывалось лишь отчаяние, уставились в глаза Зета, в такого же цвета глаза, вот только там, казалось, горел небольшой огонек. Обычно его видишь там, где есть надежда, но её этот парень отбросил уже давно. То был огонь мести, которое с каждым днем становится всё больше, превращаясь уже в настоящее пламя, значение у которого лишь одно — цель.

Девочка присела рядом с парнем и уставилась на костер, из которого изредка вылетали искорки. Зет накинул на неё уже высохшее платье, и та в ответ лишь легонько кивнула. Он уже несколько раз пытался вывести девочку на разговор, но единственные слова которые покидали её губы — «да» и «нет».

— Я родился в маленькой деревне в одном баронстве. Семья была небольшая: я, отец, мать, старшая сестра. В шесть лет я, как и все дети получил свой дар...

Зет начал рассказ о себе. Он говорил без утайки, ничего не скрывая. Он описывал свои чувства и мысли. Ранее он никому бы подобного не рассказал, но в этой девочке он чувствовал что-то родное. Больше чем семья или друг, да кто бы то ни было. Как будто он был частью неё, а она частью него.

— Я хочу узнать, почему... такое произошло с моей семьей, почему подобное происходит, везде, где я бы ни побывал. Я хочу узнать, почему этот мир такой. Знаешь, я

презираю его, саму его суть. И если за этим всем кто-то стоит, то ему лучше не надеяться легкую смерть.

Зет высказал ей всё, но не потому, что хотел переложить на неё свою ношу. Он просто почувствовал, что так будет правильно.

— Я... я п-плохо помню, что было со мной до того... как я попала в ту клетку... — девочка, не отрывая глаза от костра, наконец начала и свой рассказ. Она говорила медленно, тихим и немного хриплым голосом, потому что отвыкла говорить.

— Может, ничего и не было раньше. Может, клетка была всегда. Я-я помню, как много молилась. Говорила, «п-простите». Ничего не помогало... У меня раньше была сила, такая теплая... она лечила, я много лечила... Но потом я перестала верить в неё. Верить в тех, кому молилась. О-они бросили меня!! П-понимаешь?! А-а я п-просто хотела, чтобы меня п-простили... Теперь я не верю им. Я не хочу помогать. Я хочу сделать с ними то, что они сделали со мной. — она запиналась и иногда говорила совсем тихо, так что Зет думал, будто она заплачет, но девочка не проронила ни слезы. Её взгляд не дрогнул ни разу.

— Совсем не помнишь, за что тебя посадили туда?

Девочка посмотрела в глаза парню, а потом с невозмутимым видом вонзила себе ногти под кожу руки и резко дернула, окончательно разорвав её. Она выставила руку перед лицом Зета, и раны на ней стали с невероятной скоростью затягиваться.

— Меня часто называли тварью. Я не помню, что это значит. Но я ненавижу это слово. Они всегда морщились и кривились, когда раны заживали. Им это было противно.

— Ясно. — коротко ответил Зет и погладил девочку по голове. — Я собираюсь убить тех, кто сделал это с тобой и со мной. Церковники пытали тебя, но они уже заплатили. Причиной всему стали, вероятно, боги. И я пойду за ними... Хочешь со мной?

— Да. Пойду с тобой, Зет. — ни секунды не раздумывая, сказала девочка.

— Хоть имя свое помнишь?

— Ммм... Марика.

...

«Настоящее время»

Зал вдруг стал темнее на несколько тонов, а камни закричали от боли. Зудящий шум, напоминающий предсмертные крики, эхом отражался от стен. Огромное количество маны заполнило всё пространство и давило на него с невероятной силой. Я, казалось, уже было позабыл эту эмоцию, всегда старался обходить её стороной, так как она мешала рационально мыслить.

Ярость. Наичистейшая эмоция, она наполняет такой силой, что становишься способен на всё, даже порубить к чертям важный источник ответов на мучащие меня вопросы. Это уродина посмела задеть чуть ли не самое важное, что у меня есть!

Гул и плач каменных плит наполнился еще и треском. Температура резко скакнула вниз, дыхание моментально стало превращаться в пар.

«Королева» испуганно посмотрела на меня. Мне стало противного от одного лишь её взгляда, и я швырнул её в дальнюю стену, которую она с грохотом пробила.

Тут до меня донеслись отголоски её маны, и я моментально заполнил всё пространство кривыми кольями, которые начали вырываться из пола, стен и потолка. В этот же момент я перестал чувствовать её присутствие.

Добравшись до того места, где она должна была быть, я обнаружил лишь лужу крови... черного цвета. И что это была за тварь? Даже у порождений осколков кровь красная... Фух,

ладно. Главное то, что я упустил её, поддался гневу как неопытный сопляк и всё испортил!

— Сбежала. — решила подытожить Марика.

— Да, точнее не скажешь.

— Что теперь?

— Поищи похожие места, а я пока останусь тут. Обходи всех тварей, что встретишь, здесь есть такие, которые плевать хотели на *Уробороса*.

— Поняла.

Марика покинула зал, и я остался наедине со своими мыслями. Меня невероятно злило, что я упустил ту женщину, но уже ничего не поделать. Нужно еще раз осмотреться в этом замке, выучить язык, прочитать все надписи, понять все разговоры. Возможно, именно это и приведет к ответам.

...

«Хааа... хаа... кха-кха!!» — одинокая женщина с пламенными волосами медленно плелась по пустыне, переставляя вперед то одну ногу, то другую. Каждый шаг отдавался невероятной болью в её теле, вероятно, у неё был сломан десяток костей.

И хоть женщина и прожила на этом свете уже более тысячи лет, сражения всё равно так и остались её слабой стороной. Но несмотря на это, Алиса была искренне уверена, что на этом свете её мог бы победить один лишь *герой*...

«Вот ведь сопляк! УГхх! Что за чертовщина это была?!» — Алисе было крайне досадно проиграть непонятному пареньку, который выглядел лет на 20. Мало того, он еще и заставил Алису бояться... Её! Саму королеву! Сколько уже сот лет прошло с тех пор, как она последний раз испытывала это чувство?

У женщины уже совсем не оставалось сил — ни на то, чтобы идти, ни на то, чтобы думать. Королева была умна, поэтому, возможно, она сама могла бы ответить на некоторые вопросы о парне, который её избил. Но сейчас она могла лишь плестись, утопая в песке по колено, пригнувшись как жалкая старуха.

За Алисой тянулся уже достаточно длинный кровавый след, который был отчетливо виден на сером песке. Женщина двигалась в полудреме, совсем не соображая куда она идет, и только старая память вела её домой.

Последний шаг, и женщина с грохотом свалилась на каменную дорожку, ведущую в сад. Её сознание окончательно угасло. В конце остались лишь злость, отвращение и какая-то странная давняя обида... очень давняя.

— Охо, Алиса! Ты чегой-то, с пьянки вернулась? А? Ха-ха-кха-хах! ...Ээй, Алиса? Вот же ж дерьмо, Алиса!! — старик метнулся к телу женщины и принялся быстро её осматривать. Слабо, но он почувствовал медленный пульс и выдохнул с облегчением.

— Старик! Ты куда убежал-то? А? Чего это вы здесь? Что с Алисой?

— Знал бы что, головы тех, кто с ней это сделал, уже лежали бы у её колен. — сказал Бермунд мрачно и поднял Алису на руки. — Я пойду подлатаю её, а ты пока осмотрись в округе.

— Окей.

...

— Ээй, Алиса... Вставай уже! — старик всё не мог успокоиться и судорожно тормошил тело женщины, которое он уже полностью исцелил.

— Ммх... что... чего? Что ты мельтешишь, старый?

— Ты как? Голова в порядке? Всё помнишь? Если помнишь, так говори, что

приключилось-то? Я их найду и... — взволнованно тараторил Бермунд.

— Да заткнись ты уже! Голова в порядке была... до твоих причитаний. — королева злобно уставилась на старого героя, и тот наконец успокоился.

— Ладно, извиняй уж... Я же, понимаешь? Ежели с тобой, что случиться, я же...

— Хаах, и что с тобой делать? Оставь меня пока, нужно мысли в порядок привести.

— Хорошо, отдохай. — старик вышел из покоев в замке и еще несколько раз оглядывался обратно, пока наконец не скрылся из виду.

Королева глубоко вздохнула и посмотрела на запястье своей руки. Там теперь красовался отвратительного вида шрам — кожа в том месте была вся перекорёженная и с надрывами, как при ожоге, шрам был темного цвета, а от него в разные стороны шли десятки сосудов такого же цвета. Алиса скинула платье, полностью оголив свою белоснежную кожу. Она откинула волосы вперед и открыла тонкую спинку, на которой виднелось множество старых отметин, один в один как её новый шрам.

Алиса легла обратно в постель и стала медленно засыпать, погружаясь постепенно в давние воспоминания.

...

— Найдется ли хоть кто-то, кто сможет мне объяснить, почему именно я должна перенять титул?! — маленькая девочка лет 10–12 сидела на толстых лозах, которые по велению магии приняли когда-то форму стула.

— Ну что вы госпожа, нельзя же так. Королевой Средиземья мечтает стать каждая Магир-аль-Год.

— А я не мечтаю! Я не хочу, понимаешь? — девочка возмущалась, постукивая маленькими кулачками по деревянному столику, который был будто высечен из ствола дерева.

— Ох, госпожа... Как бы я вас не понимала, но ничего поделать не могу. Королева не позволит... — девочка вдруг вздрогнула на последних словах. От одного упоминания матери, её сердце забилось быстрее, а прекрасная кожа покрылась мурашками.

— Л-ладно, я поняла. Заканчивай быстрее, празднество скоро начнется.

С приготовлениями было покончено, маленькая Алиса взглянула на себя в необычное зеркало, точнее то была будто капля воды, натянутая на обод. Оттуда ей показалась девочка с короткими пламенными волосами по плечи, которые являлись отличительной чертой Магир-аль-Год. На девочке было надето легкое платье из невероятно тонкой ткани, а повязка, которая закрывала всё лицо, была исшита золотом.

Наглядевшись на себя, Алиса подошла к стеклянным полукруглым дверям и распахнула их. Девочка вышла на балкон и перед ней предстал завораживающий дух вид. Невероятных размеров страна лесов и джунглей. Деревья, покрытые алыми цветами и толстыми лианами, здесь достигали высоты гор. Их ветви переплетались друг с другом, образуя многоуровневый город, жители которого существовали в гармонии с природой.

Селились они прямо в стволах деревьев или же строили небольшие хижины прямо на ветвях. Но самый удивительный дом принадлежал правительнице Средиземья — королеве Малисе. Её покои располагались над облаками в кроне священного Древа Мира.

Но не весь лес был настолько гигантским, иногда встречались и небольшие по площади низины. Там виднелись очертания замков и особых артефактов — башен Сирии.

Но всё это великолепие ничуть не трогало маленькую Алису. Лианы казались ей цепями, деревья — стражниками, а башни Сирии виделись ей скорее сторожевыми. Какая

разница, где ты живешь, если у тебя нет воли? Вот и у маленькой Алисы не было права решать свою судьбу. Поэтому и сегодня она в независимости от собственных чувств должна была уже отправляться на главное празднество года — фестиваль Мира.

Глава 6 Утерянное прошлое

— Госпожа! Прошу, пойдёмте, вас уже ожидают!

— Не кричи, меня раздражают громкие звуки. Сейчас спущусь. — Алиса последний раз взглянула на себя в зеркало и вышла из комнаты.

Дуб, в котором девочка жила, был вторым по высоте во всем королевстве Средиземья, выше только было древо Мира, где могла проживать лишь правящая королева. У народа альгодов было принято селиться в деревьях по своему статусу — чем он выше, тем старше и больше дерево. Вот и Алиса в соответствии со своим статусом второго самого влиятельного человека в Средиземье проживала именно в том дубе, хоть ей это и не сильно нравилось.

Больше всего девочка ненавидела выходить из дома, ведь ей всегда приходилось преодолевать лестницу, вырезанную в стволе, которая насчитывала три сотни метров. Конечно, для Магир-аль-Года это не должно было стать препятствием с их всемогущей магией, но Алиса — совсем другое дело. Когда-то она, чтобы выразить этакий протест своей матери, зареклась не использовать ману, и вот итог.

Алиса вывалилась из своего дуба с покрасневшимся лицом, тяжело дыша и истекая потом. Но увидев слугу, тут же изменилась в лице так, будто ей спуститься было раз плюнуть.

— Веди!

— Да, идемте, госпожа.

Нижний город просто светился от красок праздника. Альгоды хорошо постарались, дабы украсить невзрачное место у земли до уровня верхнего города. Повсюду летали разноцветные огоньки, растения двигались в такт музыке, что звучала отовсюду, а каждый шаг по земле заставлял ту мерцать золотым свечением.

Алиса шла мимо простого люда, сильно выделяясь на его фоне. Каждый знал в лицо принцессу и кланялся ей в пол. Алиса лишь улыбалась им, хотя в душе ей было неприятно. Она хотела добиться этого сама, а не просто потому, что она дочь своей матери.

Вскоре показалась и площадь, где должна была пройти основная часть фестиваля Мира. Огромное открытое пространство у корней древа Мира.

Дерево это разительно отличалось ото всех других — ствол его был будто сделан из серебра и переливался всему красками на свету, листва была прозрачной и лишь жилки иногда пульсировали синим свечением. Дерево было не просто особенным, оно, можно сказать, даже не было деревом как таковым. Оно было воплощением Духа Маны.

Это существо родилось вместе с рождением самого мира, Дух знал всю его историю, знал каждое существо и каждую травинку, что жили на этой земле. Альгоды свято верили, что произошли от этого великого существа, ведь лишь они владели частичкой его силы — маной.

Каждый год определенным числом альгоды устраивали праздник в честь Духа Маны и называли его фестивалем Мира. Они славили своего предка, рождение места, где они живут поколениями, и вспоминали своих королей.

— Ооох, госпожа Алиса пришла... глядите, принцесса... из неё прямо струится мана... наша будущая королева... — подобные перешептывания раздавались отовсюду. Алиса уже привыкла к такому, поэтому умело скрывала раздражение.

— Жрец, я пришла. Когда начнем? — сказала Алиса мужчине в церемониальных

одеждах, его лицо, как и у всех Магир-аль-Годов было закрыто украшенной тряпицей.

— Ох, священные грибочки! Госпожа Алиса, безумно рад, что вы почтили фестиваль своим присутствием! Нам осталось лишь дожидаться прибытия вашей достопочтенной матушки, королевы Малисы, и мы начнем сей просто по-тульпанному очаровательный праздник!

— Хаа, ясно. — немного раздраженно сказала Алиса и уселась на небольшую лавочку, что была свита из корней деревьев.

Время текло медленно и уныло, постепенно народ перестал обращать внимания на принцессу и принялся веселиться. Повсюду стояли небольшие шатры, где готовили различные яства, продавали браслеты и заколки. Друзья собирались в компании и болтали о чем-то своем.

Но все разом затихли, стоило только раздаться звонкому стуку каблуков о серебряную древесину. Из темноты ствола вышла она, их королева! Сердца каждого наполнились абсолютно противоположными эмоциями — почитание, удивление, радость, благоговейный страх. Как один люд буквально вбил головы в землю и сказал хором: «Моя королева!».

— Можете поднять взгляд! — властно сказала невероятной красоты женщина. Говорят, у каждого свой идеал красоты, но королева просто превосходила его на голову. Возможно, то было просто действие маны, которая буквально лилась из неё, но сердца каждого точно принадлежали именно этой женщине.

Все так и остались сидеть, прильнувшись к земле, подняв лишь глаза на королеву. Но никто и не посмел бы жаловаться, ведь она была настолько великим и невероятным существом, что им было стыдно даже просто смотреть на неё. А то, что она позволила им это, уже было величайшим подарком, которые они могли получить лишь раз в год.

— Алиса. — коротко сказала она, и девочка неловко подошла к ней. По мере приближения к королеве, тело Алисы тряслось всё сильнее, а сердце готово было разорваться от страха. Но причиной тому было отнюдь не величие женщины, не её сила и уж точно не её красота.

— Д-да, мама. — тихо сказала девочка.

— Несмотря на все твои прошлые выходки, я всё еще желаю, чтобы ты стала следующей королевой Средиземья. Поэтому сегодня именно ты проведешь фестиваль. — тихо, чтобы никто не услышал, сказала Малиса и улыбнулась.

— Ч-что ты имеешь... — Алиса не успела договорить, как королева вскинула руки, а с её напоминающих снежную бурю волосы сошло облачко пара вслед за движением рук.

— Подданные! Из поколения в поколение вот уже сотни и тысячи лет мы чтим нашего предка и славим его деяния на сим празднестве! И в знак передачи правления я желаю, чтобы моя дочь провела фестиваль вместо меня. — объявила женщина, а народ застыл в изумлении и, дождавшись одобрительного кивка королевы, разорвался овациями, хлопками и поздравлениями.

— Дочь, приступай. — велела женщина.

Народ кричал и подбадривал, а мать смотрела на девочку сверху вниз, всем своим видом приказывая подчиниться. Но вместо того, чтобы думать о безнадежности ситуации, Алиса вдруг начала вспоминать.

Шесть лет, ей сказали, что она будет следующей королевой. Вначале была простая детская радость. Потом пришли сомнения. Каждый раз, когда ей кланялись, когда осыпали комплиментами, когда говорили, что она станет такой-то, потому что её мать такая же. Всё

это вскоре переросло в гнев.

Она высказала всё маме, но той было всё равно. Точнее, она тоже всем сердцем желала, чтобы дочь стала копией её, ведь она была идеальна. По крайней мере, королева верила в это, и её подданные тоже так ей говорили.

Поначалу Алиса не понимала, почему ей так не нравится идея становления своей матерью. Но чем старше она становилась, тем всё ближе подходило осознание причины. Алиса хотела добиться всего сама. Её была противна похвала только за то, что она являлась дочерью королевы.

У матери Алисы был всего один недостаток — её характер. Одним словом его можно было бы описать, как гнилой. Может, в молодости королева и была хорошим человеком, но вскоре сила и власть изменили её. Она не стала одержима ими или опьянена, нет... просто суть её положения была такова, что любое её хоть немного успешное деяние оценивалось подданными излишне гиперболизировано.

Королева стала восхищаться собой, она стала идеалом в своих глазах. Каждая её мимолетная мысль считалась ей истинно верной. Каждое её слово должно было быть исполнено не потому, что это приказ королевы, а лишь оттого, что слово это — единственно верное, ведь произнесено устами идеальной её.

Такое отношение к вещам перешло и на дочь. Если королева бы вдруг посчитала, что короткая стрижка — красиво, то её дочь немедленно обязана была состричь волосы. Таких примеров было еще много, но, к сожалению, не все они были так безобидны. Когда-то королева услышала такую поговорку от людей, что жили за пределами Средиземья: «Шрамы украшают мужчину». «Почему именно мужчину?» — подумала тогда королева, и такая мысль была естественна, ведь в её королевстве царил матриархат.

«Раз какого-то мужчину украшают шрамы, то что же они сделают с девушкой, дочерью идеальной женщины?» — подобная мысль лишь раз появилась в её голове, а для Алисы начался ад. Королева под стать своему определению идеальности хотела сделать всё максимально верно. И, так как Магир-аль-Год мог излечить себя магией, убрав со своего тела все шрамы, то нужно было придумать способ, который сделал бы эти самые шрамы вечными.

— ААААААгхх!! ААкх-кха-кхаа! М-мама, мам! Хвати... АААА!! П-почему?! Хаа-хаа хаах... Н-нет... стой, пожалуйста... аааааагхх! — всхлипывания вперемешку с дикими воплями разносились комнате королевы, но никто не слышал. Королева наложила магию на комнату, и все звуки просто исчезали за её пределами. Но даже если бы кто и слышал, помочь бы всё равно не решился.

Королева медленно водила Алисе по спине своим указательным пальцем с великолепным маникюром. Он был переполнен маной, но не обычной, а склизкой, противной, внушающей ужас и страх смерти. Она стекала по маленькому телу девочки, оставляя полосы сгнившей кожи, которая потихоньку, совсем по чуть-чуть заставляла ту разлагаться.

Иногда куски кожи и плоти отваливались прямо на пол, девочка, завидев их, кричала в ужасе и проваливалась в обморок. Но королева не давала ей ни потерять сознание, ни умереть. «Она становилась красивой и должна была убедиться в это своими глазами» — вероятно, так думала её мать.

Девочка не имела ни малейшего понятия, что за магию использовала королева во время «сеансов красоты», так же, как она не знала, что пришло этой женщине в голову. Над телом

девочки после такого целители работали несколько часов к ряду, её полностью восстанавливали, но вот шрамы оставались. Удача определенно была не на стороне Алисы, ведь последствия откровенных пыток были слишком плохо видны по словам её матери. И пытки продолжались еще много и много раз.

Теперь, думая об этом, девочка боялась гораздо меньше. К такого рода издевательствам матери она привыкла, убить она её не может. Значит страшнее всего, что она пережила, уже ничего не произойдет. Поняв это, Алиса будто распустила крылья, а огромный валун упал с её плеч.

— Идите к черту, матушка. — улыбнувшись, сказала девочка. — Я ведь вам говорила, что более магию использовать не желаю. Мне пришлось бы передавать древу ману, как представителю фестиваля. Поэтому я отказываюсь им быть. Всего хорошего, удачного празднества. — девочка поклонилась, резко развернулась в сторону дуба, где жила, и отправилась домой.

...

Алиса медленно раскрыла глаза и постепенно проснулась. Несмотря на такое нерасторопное пробуждение, сердце её стучало как бешенное. Спина, казалось, полыхала в огне, и королева подбежала к зеркалу. Успокоилась она только тогда, когда убедилась, что с ней всё полностью в порядке, а спина её как прежде покрыта старыми шрамами и не более.

Алиса её какое-то времени пребывала в замешательстве от сна, но вскоре пришла в себя и принялась обдумывать нынешнюю ситуацию. Но её раздумья прервал один неугомонный старик.

— Алиса, хаа-хаа, ты как? — вбежав в комнату королевы, спросил обливающийся потом Бермунд.

— В порядке я. А ты чего пыхтишь так?

— Дык, как понял, что ты проснулась, сразу побежал... вот и...

— Ладно, я поняла. Ах, точно, я ведь обещала рассказать, что произошло.

— Д-да, можешь не торопиться.

— В общем, дело было та... — начала было Алиса, но была прервана в который раз бесцеремонно отворившимися дверями в её покои.

— Стариик! Ты куда убежал-то? А, Алиса, ты проснулась? — ввалившись, сказал Камияма.

— Малец, оставь-ка нас. Иди пока еще парочку кислотников побей, что ли.

— Да я итак последнее время одних этих твоих кислотников и гоняю! У тебя на них фетиш, что ли, дед? — возмутился герой.

— Фе...каво?! Ты чего пургу городишь, зеленуха! Иди отседова, кому говорю! — старик выпрыгнул из стула и уже даже встал в стойку, но Алиса вовремя подала голос.

— Все в порядке, Бермунд, пусть остается. Ему тоже следует послушать. — вмешалась в разговор королева.

— Н-ну, раз ты так говоришь...

— О, хоть кто-то наконец соизволит поделиться со мной важной информацией! — искренне удивился герой. — Спасибо большое, я весь внимание.

— Хаах, как с вами сложно-то... В общем, дело было так...

Глава 7 Искра, давшая начало пожару

«Тысячи лет назад. Окраина Средиземья»

С хлопком и грохотом отварилась небольшая дверь, скрепленная кое-как из кривых полусгнивших досок, и в перекосившуюся халупу зашел парень. По виду ему никак нельзя было дать его двадцать лет: протертые штаны, измазанные в грязи тряпки, которые служили ему рубахой, пара разной длины сапог и уставшее лицо с громадными синеватыми мешками под глазами и безжизненным взглядом.

— Отец, как ты? — пытаясь отдышаться, взволнованно спросил парень.

— Ээксаа-кха-кха! Хаа... оох. Кто там... притащился? — перебиваясь жутким кашлем, еле слышно произнес старый мужчина, что лежал в темном углу на куче сена. Мужчина спросил, даже не опустив голову. Он просто лежал, не двигаясь, уперев свой взгляд в наваленные крест накрест ветки, которые служили крышей.

— Отец, опять ты за своё, это ж я, Амир. — устало сказал юноша.

— Амир... хмм. Ха-ха-хах-ха-кха! Что за пустоголов тебе такое имечко-то дал, а?

— Ты с матерью, старый ты дурак.

Мужчина лежал еще пару минут, не двигаясь, пытаясь переварить слова Амира. А потом вдруг его будто током прошибло, и старик поднял взгляд полный чистой ярости и злобы на парня.

— Да как она посмела... — тихо сквозь зубы произнес он. — ЭТА МРАЗЬ!!! Тварь! Они там все такие! Жалкие нелюди! Хаа-хаа... ухх... — мужчина закричал, срывая горло, но гнев его длился недолго, и старик прикусил губу, начав тихонько всхлипывать. — А-а я... дурак п-повелся... вот жеж дрянь, хххолера, чтоб её! Только ты ж у меня остался, сын... Не бросай старика, а... Я-я... знаю, что ты там за каждый медяк глотку рвешь из-за меня дурного... Но н-не оставляй, а... я, итак, помру скоро, уже вот-вот...

Амир сцепил зубы до хруста, а из сжатых кулаков потекла струйка крови. Парень никогда не был восприимчив к чужому горю и слезам, но, когда вот так страдает твой собственный отец... Вряд ли бы кто выдержал.

Амир крепко обнял своего старика, и они вместе просидели так до самого вечера, пока отец не уснул. Парень тоже хотел было хоть немного отдохнуть, но буря эмоций и мыслей не давали ему погрузиться в сон.

Парень вышел на улицу и уставился в даль. Там виднелся гигантский лес, освещаемый луной. Он выглядел будто не от мира сего, завораживал своими размерами и красотой. Он был прямо вон там, рукой подать. Но хода туда ни ему, ни его отцу не было. Они были никем, жалкими оборванцами, еле сводящими концы с концами.

Глядя на Средиземье, Амир частенько вспоминал свою мать. Он помнил её ласковые объятия, её нежный голос. Помнил, как она каждый вечер рассказывала ему удивительные истории со своей родины. Иногда она даже показывала ему... магию! Маленький мальчик был просто в восторге от неё. Он был заколдован ей. Но нравилась ему не сила, а простая красота.

Когда же всё поменялось? Когда добрые слова матери превратились в проклятья и желчь в его голове? Когда такая по-сказочному красивая магия, превратилась в нечто ненавистное? Амир знал ответ. Всё поменялось, когда эта женщина, которую любил его отец, которой верил он, бросила их.

Не сказать, что жили они в достатке, но все верили, что вместе они переживут любые невзгоды. Но, видимо, его мать из этого хитрого, высокомерного и прогневшего народа альгодов не верила.

Амир уже давно позабыл, когда он мог насладиться едой. Он забыл, когда в последний раз радовался жизни. Его отец был таким же. Он в одночасье потерял весь смысл своего существования, и, будучи уже довольно старым, слёг. Состояние его ухудшалось ото дня в день.

Амир же и правда не щадил себя, пытаясь добыть хоть какие-то деньги, еду или лекарства. Но сколько бы он ни старался, этого было мало. И он уже видел конец.

Парень стал чаще задумываться, почему всё сложилось именно так. И вскоре он понял. Для его матери, то была просто забава, игра. Альгоды живут долго, гораздо дольше людей. Во всём мире они считались высшей расой. Его мать будто подобрала зверушку, она баловалась ней, кормила, любила. Но потом ей надоело, и она выбросила её. Всё было настолько просто, что Амиру даже не верилось в это.

Человек, живущий в богатстве и мнящий себя образованным и интеллигентным, возможно, сказал бы не злиться на неё, не злиться на альгодов. Мол, у нас разные ценности, разное восприятие мира и жизни. Сказал бы, что его мать могла и не осознавать, что совершает что-то плохое. Тогда Амир собственными зубами бы перегрыз такому человеку глотку и разорвал его тело на мелкие кусочки. Уже очень давно в тогда еще маленьком мальчике зародилось внутри наичистейшее зло. Монстр, который пожирал его изнутри, чья ненависть была направлена куда-то вдаль, напрямиком в невероятных красот джунгли, освещаемые светом луны.

Амир устало выдохнул и вернулся домой. Стояла тишина, и лишь старые доски иногда поскрипывали. Парень ощутил вдруг одиночество. Он посмотрел на отца, подошел к нему поближе, приставил ладонь к лицу. И не почувствовал ничего. Амир дотронулся до его морщинистого лица и провел пальцем по холодной коже.

Парень не был удивлен, ему не стало вдруг грустно, не полились слезы. Он будто тряпичная кукла, которой кто-то управлял, отнес тело отца за дом и закопал его там. Амир уже давно полагал, что так и будет. На секунду он даже почувствовал облегчение, ведь теперь его ничего не связывало, ничто не держало его здесь. Не было больше клетки, что останавливала обозленное существо от буйства.

Амир уже знал, что делать. Он еще раз прокрутил в голове образы и воспоминания, связанные с матерью. Вспомнил о казавшейся когда-то красивой магии. Вспомнил о забытом им могуществе и силе, которую он чувствовал от неё. Амир должен был отобрать, как отобрали у него. Он должен был забрать у этих мерзких нелюдей самое ценное, что они имели.

...

«Настоящее время»

— То есть, ты хочешь сказать, что у него было два дара?

— Возможно, даже больше...

— Бред какой-то... Да быть такого не может, тебе не привиделось? — всё не унимался

Бермунд.

— Старик здесь только ты, чтобы мерещилось всякое. Я в своем уме! Просил объяснений, так я рассказала уже всё. Или у тебя есть другие догадки, почему он использовал магию созидания, передвигался с огромной скоростью, а ударами ломал чертов

мрамор?

— Хаа, извини, всполошился я что-то... Просто понять не могу, невозможно ведь такое. — устало покачав головой, ответил Бермунд.

— Когда-то давно мы считали невозможным появление бога в этом мире. И что теперь? — произнесла Алиса и направила свой взгляд куда-то вверх.

— И то правда...

— А он не мог быть тем самым «злом», за которым бог меня послал сюда? — вмешался Камияма. А двое посмотрели на него удивленно. — Нуу... предположим, он может любым даром обладать, это ведь рушит систему, которую бог и построил. Разве это не становится поводом, чтобы беспокоиться о его существовании?

— Охо, парниша! Я-то уж думал ты за тренировками мозги-то подрастерял, а оказывается, можешь и умное что выдать. Молодец! — повеселел старик и похлопал героя по плечу. — Собирайся, пойдём посмотрим на него.

— Стой... с ним была еще девушка. У неё темная мана. — схватив старика за руку, сказала Алиса.

— «Темная мана» говоришь... как у той женщины? — спросил Бермунд, а королева ответила ему кивком. — Ясно, будем поосторожнее.

...

Вот уже несколько дней я пытаюсь найти хоть крупицу полезной информации в этом иллюзорном замке. Но поиски ни к чему не приводят. Так что единственным выходом мне видится изучение древнего языка, на котором говорят здешние обитатели.

Поначалу дело не шло от слова совсем. Я пытался найти какие-нибудь закономерности в письменности, постоянно следовал за иллюзиями, надеясь разобраться в их речи. Но всё было тщетно.

Пока я не начал наткаться на сцены того, как эти самые иллюзии иногда писали записки, читали небольшие надписи на всяческих специях на кухне. Я стал сопоставлять предметы с названиями. И понемногу начал складываться алфавит. Сейчас я примерно на полпути к его завершению.

Конечно, иногда складывается ощущение, будто я занимаюсь чем-то бесполезным, но не всё так однозначно. Когда-то здесь жил народ, отличный от нынешних обитателей трех стран. И народ этот был очень древний, появился он точно задолго до возникновения Срединных земель и осколков Осирии. А значит изучение их письменности не лишено смысла.

— Зет, я нашла. — я услышал Марику еще на подходе в замок, так что её появление не стало неожиданностью. Чего не скажешь про её вид: растрепанные волосы, с которых иногда осыпался песок, и изорванное в паре мест платье.

— Что-то произошло по дороге? — спросил было я, но Марика непонимающе склонила голову набок. — Хаа, и что ты нашла?

— Иллюзорные аномалии, четыре штуки, не больше чем в четырех километрах отсюда.

— Хорошо, мы пока останемся здесь.

— Ясно. — сказала она и уселась рядом со мной. Какое-то время она рассматривала каменную табличку с непонятными знаками у меня в руках, а потом просто легла на пол и заснула. Вот уже двадцать лет мы вместе, а я до сих пор не могу понять, о чем она думает.

Я продолжил рассматривать табличку, иногда прислушиваясь к отдаленным разговорам полупрозрачных людей, что сновали тут и там по замку. Рядом мирно спала Марика, а

солнце постепенно заходило за горизонт, приближая наступление ночи. Но спокойствие, как известно, длится не долго.

Марика резко проснулась и вместе со мной уставилась в одну сторону, к той самой полуразрушенной тропинке, ведущей к замку. Два огромных источника маны быстро приближались к нам. Марика особенно сильно напряглась.

— Ты чего?

— Святая сила. — ответила она, а её густая мана стала темным туманом расплываться по земле. Уже привычные жжение и боль распространились по моему телу, и я направился к выходу, держа Марику за спиной.

Спустя какое-то время я услышал и голоса.

— Старик, это точно здесь? Что это вообще за место? — спрашивал молодой голос.

— Иллюзорная аномалия. — ответил ему старик.

— Угу... А что здесь Алиса делала? Или опять это твое «всему свое время». — подражая голосу старика, опять спросил парень.

— Да, именно так. А теперь закрывай роток, потому что тот, кого мы ищем уже здесь.

Слова старика навели меня на мысль о получении нового дара, чтобы скрывал моё присутствие. Ведь без него, сколько ни прячься, тебя можно будет найти по следу маны.

Голос парня с самого начала показался мне знакомым, и я был прав. Покопавшись в воспоминаниях, я нашел одно единственно, что дало мне ответ. Лишь один раз в жизни я слышал его голос. Голос *героя*.

Зачем меня ищут? Кто такая Алиса? Почему еще и старик кажется мне знакомым? Я что-то забыл... опять? Хаа. Столько вопросов, а ответы давать никто, видимо, не собирается. Единственное, что понятно — я им нужен, и почему-то мне слабо верится, что пришли они просто поговорить. В голосе старика явно читалась толика гнева.

Я решил наконец-то выйти к ним, прятаться смысла не было. Мы отошли от небольшой полуразрушенной стенки, выложенной из каменных блоков. На ней в месте, где я сидел, прислонившись, остался ярко-красный дымящийся след в форме ладони.

После получения нового дара, объем маны, которую я могу использовать увеличился в разы. А значит и сила всей магии выросла. Вот только я достиг предела в понижении температуры. Сколько ни старался, а холоднее определенного значения не становилось. Но вот жар — совсем другое дело. Я так и не смог определить, насколько сильно могу поднять температуру. Повезло. Парень и старик предоставили мне шанс проверить.

Глава 8 Сплетённые судьбы

«Тысячи лет назад. Средиземье»

— Айша! Что делаешь? Опять по поручению госпожи? — девушка, подхватываемая потоком магического ветра, медленно спускалась с широкой ветви дерева.

— Здравствуй, Нахида. Да, как видишь. Будем делать пирог с госпожой, вот и собираю тут всякое. — улыбнувшись, ответила девушка, волосы которой напоминали лучики солнца.

— Мм... «с госпожой» говоришь?

— Да! Госпожа Алиса всегда со мной, развлекает разговорами... Хоть и не положено альгоду с её-то статусом так просто обращаться ко мне. — немного задумавшись, отвечала Айша.

— Слушай... а госпожа... Ой, древесные грибочки! Мне же нужно к отцу, а я и забыла... Дрянь лианная, я так и опоздать могу! Я побегу, Айша, удачи с пирогом! — упомянув еще несколько названий растений на бегу в не самом лучше контексте, Нахида быстро скрылась из виду. А Айша только рассмеялась и продолжила собирать травы.

Задумавшись и немного увлекшись этим делом, девушка подходила всё ближе и ближе к границе громадного леса. На самом деле, Айша прошла так уже несколько сотен километров от дома её госпожи, но для Магир-аль-Года такие расстояния не были чем-то особенным. Их магия была настолько могущественна и разнообразна, что делала альгодов чем-то наподобие высших существ, разительно отличающихся от простых людей.

Альгоды и правда превозносили свою расу. Во-первых, считалось, что они были потомками Духа Маны, что создал этот мир. Во-вторых, конечно же, магия, секретами которой владели лишь они. Хотя магии мог обучиться любой, даже человек, просто Магир-аль-Годы были идеальными сосудами для маны, поэтому владение этим тайным искусством было для них так же просто, как и дышать.

— Ой, далеко вато я зашла. Думаю, уже хватит, нужно возвращаться. — произнесла Айша, а её тело начал окутывать золотой свет, подготавливающий девушку к перемещению в пространстве.

Считанные секунды оставались до того, как девушка перенеслась бы прямо в дом госпожи, но тут Айша почувствовала совсем слабый огонек маны, который медленно приближался к ней, постепенно затухая.

Любопытство взяло верх над девушкой, и она решила проверить, что там. Эта мана сильно отличалась от того, что Айша чувствовала и видела раньше. Она была непохожа на ману животных или альгодов. Такая слабая, но что-то в ней было. Девушка еще не могла понять, но узнать это ей хотелось невероятно сильно.

Медленно пролетая над кустарниками и высокими папоротниками, Айша следовала в направлении огонька маны. И за очередным широким стволом дерева девушка встретила его. Чумазый парень, весь в каких-то обносках. Он еле дышал, а пот скатывался градом по его телу.

Айша было ринулась оказывать помощь, но остановилась как вкопанная. У парня было лицо. Четкие линии, губы, нос, глаза. Девушка могла разглядеть даже отдельные волоски в его ресницах. А то, что у него было на голове сначала даже напугало Айшу. Черная как смоль копна волос. Не пламя, не вода, не вихри ветра, а самые настоящие волосы.

— Оох, в-всемогущий Д-д-дух Маны! К-кто ты такой, назовись! — заикаясь, пискнула

Айша, но ответа не последовало.

Еще несколько минут она аккуратно рассматривала оборванца и наконец немного успокоилась. Девушка пришла в себя и вспомнила, как когда-то ей рассказывали о тех, кто живет за пределами Средиземья. «Человеки... нет люди! Точно, это он. Но что он тогда делает здесь?» — думала Айша.

Поборов страх и удивление, Айша принялась делать то, что хотела изначально. Она внимательно изучила тело парня на наличие травм и болезней, после чего стала медленно пропускать в него свою ману. Девушка сильно боялась ошибиться, ведь не знала, как сильно отличались их тела.

То, что происходило дальше, нельзя было назвать просто магией, это было настоящее искусство, отточенное сотнями лет исследований и практики. Мана Айши тонкими неосязаемыми нитями распространялось по всему телу. Каждая ниточка двигалась независимо от других и искала повреждения. Найдя то, что работало неправильно, магическая нить начинала восстанавливать это, переливая энергию от Айши к изможденному незнакомцу.

Кажущийся сложным процесс в руках Магир-аль-Года протекал невероятно быстро и точно. Спустя пару десятков секунд тело парня было в полном порядке, его дыхание выровнялось, а цвет лица изменился с бледного на розоватый, здоровый.

— Фух, готово. — с облегчением выдохнула Айша. — И всё же, до чего интересное существо. Строение тела почти ничем не отличается, да и структура маны с её частотой колебания... — девушка начала бубнить себе под нос, исследовательская жилка взяла над ней верх. Наверное, уже ничто не смогло бы остановить её.

— Кто ты? — подал вдруг голос парень, который очнулся уже какое-то время назад и просто наблюдай за наворачивающей круги вокруг его тела девушкой.

— Ой! — взвизгнула Айша и даже немного подпрыгнула на месте. — Т-ты проснулся? А... нет, не то... Что здесь забыл человек? Тебе не положено находиться в этих лесах! Я подлечила тебя, так что уходи.

— Моя мать была альгодом... Она уже давно скончалась, и я только теперь решил посмотреть на её родину. Прости, не знал, что мне нельзя здесь появляться. Я просто... понимаешь, хотел увидеть, где провела своё детство мама... — сделав грустное выражение лица, начал рассказывать парень.

— В-вот как... — ответила Айша и закрыла глаза, начав активно обдумывать что-то. — Знаешь... всё-таки тебе можно быть тут, но только на самых окраинах. Понял? Чтобы ни шагу отсюда не делал!

— Правда? Огромное спасибо вам! Вы не представляете, как я рад...

— Я-ясно. Ну, я пойду. Буду приходить иногда. Ах, я же еще не спросила твоего имени! Я Айша, а ты?

— Амир, приятно познакомиться! — улыбнувшись, ответил парень.

В его улыбке было что-то такое, что альгоду было никогда не понять. То же самое было и в его мане. Что-то неестественное. А неестественность редко бывает чем-то хорошим.

...

«Настоящее время»

— Угу... А что здесь Алиса делала? Или опять это твое «всему свое время».

— Да, именно так. А теперь закрывай роток, потому что тот, кого мы ищем уже здесь.

После этих слов какая-то непонятная дрожь пробрала мое тело. Столько лет уже

прошло. Я успел привыкнуть к этому миру, побывал в самой опасной его части, рубил здесь всяких инопланетных хреновин годами... И всё напрасно. Одно единственное воспоминание не отпускает меня. Вид замороженных до костей тел, будто застывших во времени. Наверняка, погибали они уже после того, как стали статуями, смотрели своими глазами за тем, как их товарищей заковыывают в вечную темницу льда один за другим.

Старик устался на полу обвалившийся угол стоявшего когда-то здесь строения. Оттуда я теперь уже точно мог почувствовать два источника маны — один бы почти такой же силы, как и у нас с Бермундом, а второй... Эта штука точно опасна, просто охренеть как опасна! Едкая склизкая мана, от которой веет могильным хладом, она извивается в ярости, готова сорваться в любую секунду, чтобы обглодать нас до самых костей.

Пока я стоял, не зная, что делать, и пытаюсь оценить ситуацию, старик шагнул вперед, а дикая мана будто колыхнулась ему в такт. Картинка будто сменилась — палящее солнце, заходившее за горизонт, стало пылать ало-красным через призму темного густого тумана, что окружил нас. Земля трескалась и сохла, камень осыпался в труху, а летающие твари, что иногда пролетали над нами, вдруг начинали неистово визжать. Они барахтались в воздухе и падали, разбиваясь в кровавую кашу, которая начинала сначала гнить, а потом просто ссыхалась и развеивалась на ветру.

Старик, что был ближе к источнику маны, скривился, а тело его колыхнуло, от чего тот чуть не упал, но удержался. Вскоре и я на себе прочувствовал то же, что и Бермунд.

Дичайшая боль пронизывала каждую клетку тела, будто разрывая их изнутри. Я опустил взгляд вниз и поднял трясущиеся ладони. Это было отвратительно. Кожа с чавкающим звуком отслаивалась прямо с костей как кожура мандарина. Ногти с треском вываливались из пальцев, а оголенные кости трескались и потихоньку осыпались белесым песком. Паника изо всех сил пыталась забрать меня в свои объятия, но дар *героя* мешал ей. Тем не менее, я так и стоял как вкопанный, не зная, что делать. Все мысли были только о боли и о том, что происходило с моим телом. Я бы закричал, расплакался, сделал бы всё, только чтобы эта жутко острая и одновременно пульсирующая чертова боль отступила... Но я не мог. Голосовые связки, как и слезные железы уже сгнили, из горла раздавались лишь противные хрипы.

— Чего встал?! СРАНЬ БЕЗМОЗГЛАЯ! Исцеляй себя, кислотник тебе в... — истошно заорал в мою сторону старик.

Голова сразу будто прояснилась, и я направил все силы на исцеление. Всё тело охватило приятное тепло и золотистое свечение. Кожа на глазах восстанавливалась. Только вот доводящая до безумия боль никуда не исчезла. Туман всё продолжал разрушать моё тело. Я будто попал в нескончаемый цикл жизни и смерти.

Когда убедился, что исцеление полностью поспекает за действием этой мерзкой маны, я наконец смог выдохнуть хоть немного. Обратив взгляд на старика, понял, что ему тоже не лучше, но продержаться мы сможем.

И как же наивна была эта мысль. Приятное тепло вдруг начало повышать градус, со лба стали скатываться капельки пота, после наступил такой силы жар, что его было бы оскорбительно сравнивать с костром или даже с металлургической печью. Пот не успевал выделяться, как превращался тут же в пар. Глаза бы уже давно лопнули, или что там с ними происходит при воздействии большой температуры, если бы не всемогущая святая сила, которая и исцелит, и сил придаст, и запас жидкости в теле пополнит.

Пекло, искажающийся от него воздух, постоянно восстанавливающиеся глаза — всё это

наложилось друг на друга, и я не успел заметить, как из-за повидавшей многое стенки вышли двое до невероятного похожих друг на друга людей — близнецы с пепельными волосами и мертвыми глазами.

Лицо девушки исказилось от ярости, а из тела выходила холодная Смерть. Парень же прямо наоборот, был спокоен и холоден как зимняя стужа, но вот мана его бурлила, словно лава в жерле вулкана. Я вдруг понял, что в такой ситуации сложновато будет завести диалог, обменяться сведениями, а потом, став боевыми товарищами, пожать друг другу руки.

Вариантов развития событий вырисовывалось много, но я всё же решил положиться на старика. Во-первых, соображаю я из-за боли уж слишком плохо, а во-вторых, на стороне Бермунда сотни лет опыта.

И опыт этот, видимо, не подвел. Старик некоторое время, не моргая, оценивающим взглядом всматривался в смертоносную парочку, а потом вдруг легонько усмехнулся.

— Сколько уж лет-то живу, а всё не перестаю удивляться крайностям судьбы, хех. Ну, давно не виделась, парниша! — сказал Бермунд и развел руки в стороны в примиряющем жесте.

— Память в последнее время подводит. Не напомним, кто ты? — странно, но даже сквозь треск сохнувшей земли и бульканье расплавляющихся камней тихий голос парня звучал ужасающе отчетливо, он будто проникал в самую душу.

— Я-то? Хах, простой путник! Свезло, и мы опять свиделись.

— ...ты тот старик, что заходил в сгоревшую деревню.

— Даа, а ты парниша, который выжил. Выжил, натворил таких делов, что за тобой вся церквушья свора гоняется в придачу с их божком, еще и жуткую близняшку нашел себе... Кха-ха-хаа-ха-хаа!! Хош, верь, хош нет, а я с самого начала знал, что из тебя путное что выйдет! — с каркающим звуком залился смехом Бермунд, а парень лишь непонимающе склонил голову в бок.

— Эм, так раз мы тут вроде как знакомы, то может пора бы и успокоиться немного. Уж больно жарко и больно... — влез я в разговор.

Парень и старик обменялись какими-то странными взглядами, смысл которых по какой-то причине был понятен лишь им двоим, кивнули, и... всё разом исчезло, когда парень положил руку на голову девушке. Вся боль испарилась, будто той и не было, туман словно ветром сдуло, а жар сменился на легкую прохладу.

Вздох облегчения покинул мои обожженные легкие, и я стал наблюдать со стороны дальше. В пугающей чуть ранее девушке с пепельными волосами теперь я почувствовал родственную душу — только мы двое не сильно понимали, как сложилась нынешняя ситуация, и что вообще происходит.

— Я здесь за ответами, старик. И вопросов, как понимаешь, у меня много. — подойдя чуть ближе, хмуро сказал парень.

— Ох, как удачно! У нас еще и цели общие, видимо, боженька сегодня на моей стороне, хех. Я тоже многое хочу узнать, знаешь ли. Так что, обмен?

— Да, и я начинаю. Скажи уже своё чертово имя.

Глава 9 Предупреждение

«Тысячи лет назад. Средиземье»

Амир не был гением, не был он и действительно умным человеком, если сравнивать с господами голубых кровей, а тем более с альгодами. У него не было знаний, не было четкого понимания, куда он собирался влезть, а посему и план действий его ограничивался всего двумя вещами: изучение магии, затем геноцид.

И единственное, в чем Амира можно было назвать особенным — его целеустремленность и желание идти до самого конца, что бы ему не пришлось сделать на пути.

Попав в неизвестную местность, он не мог прокормить себя ни охотой, ни сбором хоть чего-то съестного. На последнем он и попался. Очаровался огромным сочным плодом крайне необычной наружности и был отравлен им же. Вот так, выбившийся из сил Амир лишь шёл, куда глядели его затуманенные галлюцинациями глаза, пока не потерял сознание у ствола одиноко стоящего громадного дерева.

Богов тогда в этом мире не было, а значит случившееся далее можно назвать лишь проделками Судьбы либо же удачи, хоть удачей это было лишь для Амира, а для всего остального мира то было началом конца. Амир повстречал девушку, локоны которой были подобны лучикам света, да и сама она была словно небольшое светило. Встреть он кого другого, и ничего бы не получилось. Но и тут ему повезло — Айша оказалась до жути любознательной и жадной до всего необычного. А что может быть для альгода необычнее, чем представитель совершенно другой расы, о которой она слышала лишь в сказках?

Сначала их встречи были редки и коротки. Айша не желала уделять человеку слишком много времени и лишь обучала его необходимому для выживания в гигантском лесу. Она навещала его раз в неделю или две, дабы проверить, жив он или же нет. И любопытство её всё росло с каждым днем, пока наконец не дало трещину. Амир ждал этого момента.

Встречи стали длиться дольше и происходить чаще. Двое стали хорошими собеседниками — они делились знаниями, историями, мыслями. Девушка светилась от счастья и удовлетворения, в очередной раз узнавая что-то совершенно новое для себя. Амир же терпеливо ждал, нисколько не торопя Айшу, но позволял всему идти своим чередом, ведь времени у него было в достатке. Одна лишь цель вела его, а боле ничего и не было в его жизни. И как только он достиг бы её, с чувством выполненного долга отправился бы на покой. Хотя он же и понимал, что покоя ему-то уж точно не видать — ни сейчас, ни в посмертии.

Шли дни, недели, месяцы, вот уже несколько лет продолжалось их странное знакомство. Парень жил на окраине Средиземья в небольшой хибаре, сделанной из веток и листвы на скорую руку, а Айша продолжала навещать его. Люди, прожившие столько времени вместе, уже давно считали бы друг друга друзьями и преисполнились бы доверия, но отношения человека и альгода, который мог жить даже сотни лет, проходили несколько иначе.

Амир понимал эту разницу и вёл себя соответствующе, сейчас они были просто хорошими знакомыми. Но так не могло длиться вечно. Айша всё больше и больше вливалась в человеческую культуру, её мысли были заняты его мыслями, его ценности стали ценностями её. Девушка постепенно становилась альгодом с душой человека. Вот только

душа та была подделкой, наскоро собранной поистине алчным существом.

Амир рассказывал ей сказки и верности и доблести человеческой, истории о доброте и дружбе, примеры того, как людская община живет в согласии и мире. Он мял и ломал восприятие девушки, как было ему угодно, и вскоре стал в её глазах символом всего хорошего в расе людей. Он стал олицетворением этого невероятно любящего, заботливого и не сдающегося ни перед какими преградами общества. Знала бы она еще тогда, что правдой было лишь последнее...

— Да уж, до такого могли додуматься только люди, ха-ха-ха-ха! Подумать только, надевать эту штуку... как ты там говорил, «плуг»?... надевать её на лошадь, и землю пахать. — заливаясь смехом, говорила Айша. — Магия и правда делает многие вещи проще.

— Помню, мама часто показывала мне магию... она была красивее всего, что я когда-либо видел в этой жизни. — задумчиво произнес Амир.

— Ммм... Смотри!

На руке девушке возник будто смерч искрящихся песчинок — золотые, серебряные, темно-синие и ярко-алые. Они кружились, постоянно меняя направление, устремляясь то вверх, то вниз. Частички одних цветов выстраивались в ряды, образуя одноцветные линии, они сплетались в странные узоры и символы и мерцали, словно звезды на небосводе.

Амир был поражен этим зрелищем, поражен до самой глубины своей треснувшей души. Магия подняла в нем всё то, что он старательно прятал за десятью замками — обиды, сожаления, горечь и злость, такую же яркую, как и эти искрящиеся песчинки. Айша не видела, но лицо его исказилось в таком гневе, что, казалось, еще чуть-чуть и кожа с него будет сходить слоями, сгорая в пламени ярости.

— Ты никогда не задумывалась, как будет выглядеть магия, сделанная человеком? — успокоившись и приняв свой обычный беззаботный вид, как бы между делом спросил Амир.

— ...Точно!!! И как я могла раньше не подумать... вот что значит другое мышление. Мана у тебя есть, частота её подходит, правда объем... — девушка привычно стала бормотать себе под нос и постепенно погружаться в свои нахлынувшие бурным потоком мысли. Амир не останавливал её, не перебивал, Айша сама бы дошла до нужного решения, он это прекрасно знал.

— Я решила! Я научу тебя магии, сделаю первого человеческого мага, представляешь?! Это-это же настоящее открытие! Да мы... да мы весь мир изменим, не будет боле так, как прежде! — с восторгом восклицала девушка.

— Изменим мир, да...? Это то, чего я всегда хотел. Рассчитываю на тебя, Айша! — широко улыбнулся парень и протянул раскрытую пятерню.

— Да, я уж точно сделаю из тебя мага! — она ответила рукопожатием и вскоре вновь погрузилась в свои мысли. Амир тем временем изо всех сил пытался скрыть мерзкую улыбку удовлетворения, которая всё никак не хотела сходить с его смуглого лица.

...

— Говоришь, ты тот самый великий Бермунд, что водрузил чашу, наполненную кровью отступников...

— Вот так о старике говорят, а? В общем, в части с «великим Бермундом» ты не ошибся, хех! — рассмеявшись, сказал старик.

Атмосфера давно уже стояла какая-то мирная, все перестали точить топоры и как-то успокоились. Вон, герой перестал трястись, старик больше не скалит зубы от боли. Всех всё устраивает.

Только не меня. Не Марику. Кое-как я сдерживаю чертовку, но может сорваться в любой момент. Хотя, не мне говорить о самоконтроле и сдержанности. Меня и самого уже немного трясет от этого шутовского выступления дуэта *героев*. Так уверены в своей силе?

— Что радуешься? — голос, пропитанный желчью искреннего непонимания и стальными нотками, убил весь веселый настрой напрочь.

— А ты чего-то кислый такой? Ха-ха-хах! Мы же тута... — начал было старик, а я продолжил.

— Сдохните, если я не получу ответы. Хотя, если они меня не устроят, то вас ждет та же участь. — воздух стал искривляться, само пространство ныло и скулило, потрескивая, от ужасающе сильного давления маны.

— Кхм, видимо, разговор у нас не задастся... — подытожил Бермунд. — Что тебя не устраивает, малец? — жестким голосом спросил он.

— Ты бы этот вопрос задал тем полупрозрачным несчастным, что обречены теперь вечно сновать по этим землям. — старик нахмурился пуще прежнего, а вид его стал скорее жалким, чем грозным.

— О чем это он? Эй, Бермунд!

— Играешь в героя-спасителя неприкаянных душ? Не рановато ли для такого малька, как ты?! Или считаешь, что можешь судить тут хоть о чем-то?! — окончательно сорвался и рассвирепел старый герой. Его тело окутало золотым блеском, что сильно не понравилось Марике, и та выпустила и свою ману наружу. Ситуация опять вернулась к прежней.

— Кажется в героев играете здесь только вы двое. — спокойно ответил ему я и, положив руку на плечо Марике, вышел вперед, став к нему вплотную. — И, если я правильно понимаю, ты, старый-дурак, истребил целый народ.

Я уставился в его глаза, где виднелась лишь старческая гордость и толика сожаления. Резко двинул рукой, оставив полосу раскаленного пара, и притянул героя за шею к себе. Его кожа стала приятно трещать, шипеть и покрываться угольно-черной коркой.

— Из-за тебя этот чертов мир стал таким, какой он есть сейчас... Я прав?! — сдерживая гнев, сквозь зубы проговорил я. Старик резко вырвался, отдышался и вытянул клинок из ножен.

Теперь в его взгляде не осталось и той капельки разума, что я видел раньше. Слишком долго он прожил на свете, так долго, что растерял весь здравый смысл. Старый герой всю свою жизнь нёс за собой этот грех и, видимо, до сих пор не придумал, как от него избавиться. Из-за этого он стал считать, будто нет человека несчастнее него, будто никто не способен даже осознать и оценить его прошлый поступок. Вот только каждый несет свой груз, и для каждого именно этот груз — самый тяжелый.

— Да что ты знаешь?! Думаешь, у меня был выбор?! Я...

— Не оправдывайся, *герой*. — с небольшой усмешкой в голосе сказал я. — Сейчас я мало что знаю. Для этого я сюда и пришел. Поэтому не мешай нам. Моя спутница плохо переносит таких как вы.

Легонько хлопнув Марику по плечу, я развернулся и направился обратно в замок. Больше мне было не о чем с ними говорить. Конечно, старик может знать многое, но разговаривать желания у меня с ним нет никакого. Я знаю, что уже на верном пути.

Марика пошла вслед за мной, напоследок кинув безразличный взгляд на парочку героев. Я почувствовал, как на секунду девчонка перестала сдерживаться. Мир вдруг стал черно-белым, звуки почти исчезли, а время словно остановилось. Кожа двоих, что заставили

Марику гневаться, стала сохнуть, трескаться и осыпаться прямо на телах. Отсюда я слышал, как невероятно быстро начали биться их сердца. Кровь, гоняемая под огромным давлением по сосудам, стала вдруг маленькими фонтанчиками выливаться прямо из них. И как по щелчку пальцев всё закончилось. В мир вернулись краски, свистел ветерок, шелестя сероватыми песчинками, изредка доносился скрип одиноких сухих деревьев и вскрики тварей.

Двое пытались отдышаться, с хрипами схаркивая сгустки крови. Я потянул Марику за руку, и мы оставили героев.

Вот и вернулось спокойствие, которого я так долго желал. Конечно же я уже понял, что всё это временно и отнюдь не продлится долго. Но мне хватит времени, чтобы разобраться с насущными проблемами. Древний язык сам себя не выучит. Только сначала отдохну немного.

Я сел, прислонился к стене, часть которой покрывала широкая тень от растрескавшихся столбов тронного зала. С противоположной стороны на меня смотрели женские головы с гигантских гравюр, выточенных прямо в мраморе. Хоть глаз их и не было видно, почему-то взгляд отчетливо чувствовался. Быть может, я слишком устал, а может здесь и правда что-то было. Сил додумывать уже не было, и я прикрыл глаза. Почувствовал, что рядом присела Марика, она опустила свою небольшую голову мне на плечо, и её длинные локоны приятно защекотали мою руку.

Дыхания становились всё тише и медленнее, постепенно мы погружались в объятия снов. У каждого свой, но такие похожие. Сны о прошлом. О чем-то хорошем, что уже никогда не вернуть. О чем-то плохом, что желаешь забыть. Никогда не любил сны, они всегда разжигали во мне жадность и злость. Счастье хотелось вернуть, а страшный сон — забыть. Но я уже давно понял — мало что в этом мире, будет идти так, как мне того захочется.

Глава 10 Истории начинают сливаться воедино

В пространстве, где большинство времени ничего нет, расхаживала взад-вперед сущность. Именно расхаживала, ведь она сделала себе тело по подобию человеческому. В этом не было сильной необходимости, просто сознание этой сущности было крайне консервативным и не приемлющим серьезных перемен, вот она и держалась изо всех сил за своё прошлое. По этой же причине пустое пространство сейчас было заполнено разными вещами: деревянный пол, татами сверху, шкафы с бумажными перегородками, небольшая лампа с веревкой-выключателем на потолке и небольшой котацу, под которым сущность любила греться когда-то очень и очень давно.

Резко остановившись посреди комнаты, существо вдруг вскинула руки вверх, и на его абсолютно белом лице из ниоткуда возник рот, искривившийся улыбкой.

— Готово! — пропищала она. — Сколько лет живу, а метод «научного тыка» еще ни разу не подводил. Вот только в следующий раз придется опять с этим возиться... ну и ладно.

Сущность еще какое-то время весело скакала по полу, выкрикивая слова радости. У неё редко что-то шло по плану, поэтому в такие моменты сущность преисполнялась гордости и удовлетворения. Но вот момент радости прошел, и в голову полезли ненужные мысли, она начала вспоминать, через что ей пришлось пройти ради этого момента.

— Мелкая мразь, как же долго ты бегала от меня! Завелся, блять, таракан, хер поймашь!!! Я бог или кто?! Почему так сложно отследить эту чертову ошибку?! Еще и эти двое... Но теперь-то всё пойдет, как я хочу, ХЫ! — нервный смешок вырвался из сущности.

Пространство опять стало пустым, комната сложилась, как карточный домик, и обратилась в ничто. А сущность стала терпеливо ждать подходящего момента. Конечно, терпение было не лучшей её стороной, но момент был действительно важный. Потому сущность должна была постараться и сделать всё правильно... хотя бы раз в жизни.

...

«Тысячи лет назад. Средиземье»

— Ну же, чего молчишь?! Что ты чувствуешь?! Как двигается мана, а в голове есть какие-нибудь образы? А... — с каждым вопросом голос Айши становился всё тоньше, а губы двигались быстрее.

Тот день был особенным. Особенным для Айши, ведь она только что сделала первого человеческого мага. Особенным для Амира, ведь он стал этим первым магом из людей. Особенным для альгодов и всего мира, ведь это был переломный момент...

Потоки воздуха стягивались широкими линиями к центру ладони Амира с шумом и завыванием. Они соединялись, образуя небольшой вихрь цвета неба во время грозы. Гул, издаваемый его магией, и её цвет были необычными, не такими, как у альгодов. Ветерок был совсем слабый, но даже так его потусторонний свист и стоны настораживали, заставляли остерегаться.

Айша не придавала этой маленькой особенности должного внимания. Она всё еще не могла отойти от осознания того, что именно она совершила. И нет, её не волновало то, что она нарушила десяток другой правил и законов Средиземья, волновало её то, что она сейчас оставила громаднейший след в истории альгодов и человечества.

Азарт завладел ею, и девушка хотела дальше и больше. Она, непременно, должна была обучить Амира всему, что знала, она должна была изучить, найти различия, исследовать его

магию вдоль и поперёк.

И их будни продолжились с небольшими изменениями. Девушка теперь оставалась подольше, она учила его всем премудростям, секретам, передавала тысячелетний опыт предков. Амир схватывал всё не сразу, но вот чего у него было не отнять, так это упорства. Каждый новый аспект давался ему с боем, который преодолевал, обливаясь потом и кровью.

Наверное, именно это и очаровало юную Айшу, она была заморожена этой стороной Амира. Конечно, как чрезвычайно любознательную девушку её в нём привлекало еще и принадлежность к другой расе. Каждый день с ним запоминался ей чем-то новым, каждая встреча наполняла её счастьем.

Постепенно девушка стала проводить с ним всё больше и больше времени. Айша стала отдаляться от своих подруг, от родных, от госпожи и альгодов. Ей общество Амира виделось гораздо более приятным и комфортным. Новые чувства быстро зарождались в ней, быстро по меркам альгодов, конечно же. На самом же деле прошло чуть больше пяти лет с тех пор, как они впервые встретились. Девушка ввиду своей тяге к познанию и самокопанию сразу же опознала эти новые чувства — её влекло к Амиру, как к мужчине.

Но Амир догадался о переменах в девушке быстрее неё. Он признался первым, и двое стали парой. Закономерный итог. Разве могло быть иначе? Нет. Амир знал это с самого начала.

— Г-госпожа Алиса... вы правда позволите? Действительно, могу ли я? ...но ведь раньше такого никогда не было, как же я могу... — хлопала ресницами Айша, стоя на коленях перед своей госпожой. Та скривилась из-за чрезмерного проявления покорности и услужливости в свою сторону и подняла девушку на ноги.

— Именно. И не заставляй меня повторять дважды, могу и передумать. Собирай багаж и можешь быть свободна.

— Г-госпожааа!!! — хлюпая носом, Айша напрыгнула на Алису и заключила ту в объятия, размазав свои сопли по прекрасному белоснежному кружеву.

— Отойди от меня, неугомонная! Вот ведь вцепилась... умх! Всё, иди! — Алиса оттолкнула Айшу от себя, а та в последний раз взглянув на свою госпожу, поклонившись, вышла из комнаты.

Теперь она была свободна, ничто боле не держало её в лесу Средиземья. Теперь она наконец-то займется действительно приятным сердцу делом в компании с любимым человеком. Он ждет её там, у одиноко стоящего дуба на окраине леса.

...

«Настоящее время»

— С-старик... ты как?

— Вот ведь дожил! Чтобы еще зеленуха за меня беспокоилась, хех, не дорос еще... Иди пока, кислотников что ли попинай. А умным людям подумать надобно. Ну, чего встал?! Давай-давай, кыш! — махнув рукой в сторону, сказал Бермунд.

Камияма лишь вздохнул устало и отправился, куда глаза глядели, «пинать кислотников». Старик проводил того взглядом и понуро склонившись потопал в сторону владений королевы. Быть может, хоть чашка чая в небольшом саду поможет ему успокоиться и расставить все мысли по порядку.

Старый герой, закряхтев, уселся на лавочку и уставился на небо, что потихоньку заметалось тучами и серело. «И что я вытворяю?», — задумался он. Вспылил, наговорил какой-то бессмыслицы... всё испортил. А ведь пацан был во многом прав.

Человеческий разум совсем не рассчитан на настолько долгую жизнь. Вот он и дал некую трещину у старого героя. Многое он уже забыл, многое помнит неправильно, многое он повидал, это и изменило его. В лучшую ли, в худшую ли сторону — не столь важно, Бермунд уже давно не тот, кем был раньше. Вот только от прошлого своего не убежать. Старые воспоминания режут как ножи, грех давит на душу, а сожалений накопилось уже столько, что, если пытаться посчитать, разболеется голова.

— Полагаю, прошло не слишком удачно? — Алиса аккуратно подогнула подол юбки и присел напротив на лавочку.

— Верно полагаешь... Не будешь полагать, кто виноват? — с горькой усмешкой спросил старик.

— Здесь и полагать нечего, по твоей поникшей роже и так всё понятно.

— Не пристало королеве пользоваться подобными словами.

— А другого слова, чтобы описать то, что покрывает переднюю часть твоей головы, не существует. Что делать будешь теперь? — закончив язвить, спросила Алиса.

— Определенно что-то хорошее. Надо же хоть раз в жизни доброе дело сделать? Пойду исповедоваться, хех! — отшутившись, ответил Бермунд и, помахав на прощание рукой, вышел из сада.

...

Еще неделя минула с тех пор, как случилась то недоразумение с двумя героями. Похоже, к моим словам они прислушались, так как в последнее время о них не слышно и не видно. Вот только теперь, успокоившись, я понимаю, что поступил неразумно. Давно пора было отбросить излишнюю эмоциональность на пути к цели. Сейчас бы не пришлось копать в завалах, пытаюсь отыскать хоть что-то, что пролило бы свет на произошедшее здесь.

Алфавит я составил несколько дней назад, и принялся читать всё, что было — надписи на стенах, небольшие таблички, глиняные вазы, на которых остались отпечатанные символы. Но всего этого было мало, чтобы на основе контекста дополнять свои знания.

На иллюзии тоже было мало надежды, их действия и разговоры были конечными. Этот замок — всего лишь отпечаток прошлого, по случайности сохранившийся до сего момента. Единственный выход — отправиться искать другие такие места. Марика, помнится, уже нашла несколько, вот их и проверю.

Девушку я нашел в одной из комнат с затемненной стороны замка, это влечение к слабо освещенным местам у неё еще с того момента, как подобрал её. Марика сидела на полу, а рядом с ней лежал комочек черной слизи. Он, следуя за угловатыми движениями пальцев девушки, то катался взад-вперед, то резко изменялся, представляя в причудливых формах.

Мана моей спутницы была действительно особенной, и владела она ей на высшем уровне. Казалось, что это что-то выходящее за рамки даров, свободное от их ограничений. Возможно, если и до появления этих божьих подачек существовала мана, то она была бы именно такой. Вот только как Марика смогла обойти эти самые ограничения? Непонятно. Однако и не мне об этом волноваться, всё-таки я тоже своего рода «ошибка системы». Может, именно это меня и притягивало в Марике... то, что она такая же.

— Я здесь закончил. Идем дальше?

— Да, я покажу дорогу. — ответила девушка и, рассеяв кусочек маны, который уже успел изрядно подпортить мраморный пол, вышла из замка.

Солнце было в самом зените, грело оно так, что дышать было тяжело, а воздух начинал искривляться и колыхаться, точно, как рядом с огнем. Марику правда больше волновал свет,

чем жара, отчего та недовольно нахмурила брови. Почему-то это заставило меня задуматься. И вот спустя минут десять активных размышлений в голове собралась картинка, которую я собирался претворить в жизнь.

Мана собралась в ладони и стала мелкими частичками превращаться в необычный черный металл. Темные песчинки постепенно собирались в узкий шест, на конце которого образовали тонкий купол.

— Держи. — я протянул получившуюся вещицу девушке.

— Спасибо, Зет. — ответила она и, блеснув своими серыми глазками, схватилась за эту вещь... а, точно, «зонтик». Кажется, когда-то я читал о таком. Его придумали в Стране Вод, чтобы люди могли укрываться от постоянно идущих там дождей.

На поддержание формы этого странного зонтика, который по странному был к лицу Марики, требовалось постоянно тратить ману, правда количество было действительно незначительным и восстанавливалось быстрее, чем расходовалось.

Тем временем, вдалеке уже виднелась очередная иллюзорная аномалия. Она практически ничем не отличалась от прежней — такая же полуразрушенная тропа, статуи, замок со множеством комнат и тронным залом, высокая башня. Конечно, он не был точной копией, но схожесть всё равно была налицо. Это сразу навело меня на вопрос об их предназначении, тем более таких же строений тут могло быть еще как минимум три.

Мы вошли внутрь — потрескавшиеся стены, узкие темные коридоры, высокие потолки, статуи, каменные таблички, трон. Вскоре повылазили и иллюзорные жители замка. Они показывали, как их жизнь кипела и бурлила когда-то тогда, давно в прошлом. Стоял шум разговоров, звон столовых приборов, шелест страниц давно сгнивших книг, шуршание швабр и тряпок.

После я посетил башню, на этот раз один. Думал, что могло опять появиться то видение с героем, что непременно разозлило бы Марику. Но этого не произошло. Да, наверху я обнаружил разбитый кристалл, что был гораздо меньше своего собрата из прошлой башни, но, даже дотронувшись до него, мне ничего не привиделось на этот раз.

К концу дня я осмотрел все помещения, отыскал всё, что содержало хоть какие-то надписи, и принялся за уже привычную рутину — вслушивался в разговоры иллюзий и читал непонятные наборы символов, которые изредка собирались в уже знакомые мне слова. Процесс обещал быть долгим, и я вдруг почему-то понял, что мне придется побывать в каждой подобной аномалии, прежде чем мне откроется путь к ответам.

Что ж, времени у нас много, пусть даже займет это десятки лет, мы пообещали себе, пообещали друг другу узнать... отомстить.

Глава 11 Мечты сбываются

«Тысячи лет назад. Средиземье»

Амир не знал, да и не мог знать, никто не знал. Дитя человека и альгода всегда рождалось особенным, чем-то средним между двумя расами. Рождалось с даром к магии.

Но за всё нужно было платить. Амир не ведал, но он уже отдал долг своей продолжительностью жизни, в лучшем случае он дожил бы лет до 50. Взамен же он получил нечто поистине удивительное, способность, которая превосходила не то что простых альгодов, а даже сильнейших из них — Магир-аль-Годов.

Сердце маны его находилось буквально на следующей ступени силы, что давало ему небывалые возможности, о которых он по случайности узнал спустя год после того, как они покинули Средиземье.

Амир и Айша решили сначала не сильно отдаляться от гигантского леса и осели неподалеку от него. Построили небольшой домик, жили охотой, ловлей рыбы и сбором трав — для двух магов это была простая задачка.

Чем сильнее и опытнее становился Амир, тем больше странностей его магии подмечала Айша. Цвет и звук заклинаний всегда отличался от таковых же у альгодов, что девушка обычно списывала на принадлежность Амира к другой расе. Также она не ожидала, что сила его магии будет сопоставима с Магир-аль-Годами, хотя парень и сдерживался специально, о чем Айша, конечно же не ведала.

С каждым месяцем Амир постигал всё больше и больше знаний, он начал понимать, что вскоре Айша больше не сможет его ничему научить. Но ему этого было и не надо, ведь в голове уже созрел план. Древний ритуал, с помощью которого еще слабая и малочисленная раса альгодов сотни лет назад призывала невероятной силы и ума существ из других планов и миров. Ритуал это был по своей сути контрактом, по которому маг отдавал какое-то количество маны в обмен на выполнение одного приказа.

Эта безумная идея мгновенно захватила его разум, он стал жить ей. У Амира даже не было сомнений, его не волновало то, что ритуал мог быть выдумкой, легендой, простой чушью, придуманной одним старым альгодом, чтобы развлекать детишек. Почему-то он был уверен... А вероятнее — просто схватился за соломинку, отчаянно веря, что та была его спасительной веревкой. Он ведь наконец нашел способ совершить задуманное, естественно, он не хотел от него отказываться и подвергать сомнениям.

И вот одной ночью 30-летний Амир со всей осторожностью и скрытностью перемещался по комнатам своего небольшого домика, собирая вещи. Ничего ценного у него не было, и он просто складывал в сумку всё, что вероятно могло бы пригодиться: одежда, посуда, несколько книг, какое-то количество еды...

Легкий дождик стал барабанить по стеклу окна, а ветер уже раскачивал тощие ветки елей. Одним словом, стояла не самая лучшая погода для путешествий. Но она была подходящей для начала грязного и определенно кровавого пути, что приведет Амира только лишь в одно место — могилу, и ему еще сильно повезет, если его хотя бы похоронят.

Парень последний раз взглянул на девушку, чьи локоны освещали затененные доски и помятую постель. Девушка, с которой он был знаком почти треть своей жизни. Он попытался заглянуть в себя, дабы понять, что он чувствовал, покидая её. Но в глубине души его встретила лишь липка и густая тьма. Она уже давно перестала страшить его, стала чем-то

родным. И вот теперь он наконец был готов отдаться ей...

Он стоял на улице, и холодный дождик приглушенно постукивал по жесткой ткани плаща. Лужи понемногу росли, пожирая землю, а в них отражалась полная луна, укутанная серыми тучами, точно шарфом. Тяжелая подошва сапога шлепнула по воде, и та пошла волнами, которые отразили искаженное лицо Амира — угловатый подбородок, четко выраженные скулы, недельная щетина и мешки под глазами, что больше напоминали две дыры, которые могли вести лишь на самое дно его застеленной густым туманом души.

...

«Настоящее время»

Старый герой брёл по пустыне Срединных земель, продираясь сквозь бурю и переставляя тяжёлые подошвы сапог по густому песку.

Виды безжизненных земель и осколки чего-то прошлого пробуждали в нём давние воспоминания — обида, гнев, жалость к самому себе и наконец укору совести за то, что совершил когда-то. Он много размышлял. Бермунд понимал, что во многом был не прав, и именно поэтому сейчас он, закаленный многими сражениями воин, повидавший определенно всё, что только можно было, шёл признавать свою вину, шёл на примирение в надежде на понимание и помощь. Старому человеку было нелегко решиться на такой шаг, но именно его мудрость лет позволила понять, что без паренька с пепельными волосами и его спутницы ему не обойтись... не положить конец безобразному и до смешного глупому правлению существа, зовущего себя «богом».

Впереди уже виднелся лик прошлого, о котором он так сожалел — растрескавшиеся колонны, поломанные статуи и мраморные стены замка, что возвышался над бескрайними песками.

Вдруг разум его помутнел, он остутился и повалился на землю. В попытке подняться он потерял последние силы, а вместе с ними и контроль над своим телом. И перед тем, как утонуть во тьме своего сознания, старый герой услышал на его задворках знакомый ненавистный голос: «Хаа-ха-ха-аха-аха-аахахаха!!! ПОЛУЧИЛОСЬ, СТАРАЯ ТЫ МРАЗОТ/ Ой, как жалко, да?! Надо было по-хорошему слушаться, а вот теперь уже поздно! Гейм овер, герой...» И Бермунд исчез.

Но тело его содрогнулось и зашевелилось — сначала рука, потом нога, и вот он уже стоял, повернув свою голову в сторону иллюзорного замка. Он сделал шаг, второй, немного криво и как-то даже угловато, будто кукла на веревочках. Постепенно тело набирало скорость, будто привыкая к своим возможностям, и спустя пару секунд оно уже мчалось на огромной скорости, поднимая клубы серого песка.

...

Люди довольно упрямые существа, особенно самые старые из них, что уж говорить про героя, который прожил на свете по меньшей мере пару сотен лет.

Мне даже не нужно было пытаться ощутить его ману... я слышал шаги, топот, сопровождаемый грохотом, он приближался слишком быстро и должен был быть здесь уже через минуту. Вскоре я почувствовал и его сердце маны, которое билось прямо как настоящее, но словно в судорогах. Что-то определенно было не так с ним... хотя, меня это не сильно касается. Настроен он был явно враждебно, а я же не боле выслушивать его рассказы.

— Марика, будешь держаться подальше от этого буйного старика. Помогай только на расстоянии.

— Поняла. — коротко ответила она, посмотрев в сторону небольшого облачка пыли на горизонте, что постепенно становилось всё больше.

Расстояние между нами стремительно сокращалось, и я начал собирать ману вокруг себя. Из-под земли стали выступать черные рукояти всевозможных клинков, мечей, копий и алебард. Я схватил первый попавшийся двуручник и сжал его покрепче, готовясь встретить героя.

Больно поздно я понял, что двигался старик слишком быстро. Дальше всё произошло как по щелчку пальцев — вот я уже мог во всей красе налюбоваться раздувающимся на ветру безэмоциональным лицом Бермунда, а в следующее мгновение... взрыв.

Стоял оглушительный гул, в ушах звенело. Перед тем, как замок размолотило в клочья я успел откинуть Марику за спину и прикрыться стенкой из черного металла.

Огромные мраморные валуны со свистом летели во все стороны и звонко бились об угловатый барьер. Над нами нависла особенно большая тень, и я успел увидеть лишь летящую в нашу сторону крышу чертовой башни. Хруст, грохот, завеса пыли... полнейший мрак. Все кости были перемолоты, мышцы разорваны, и позабытая уже давно боль вернулась под барханом Срединных земель.

Звон в ушах сменился на завывания ветра, гул шторма, а после каждую частичку тела пронзили тысячи ядовитых жал. Но самое ужасное было не в них, а в шуме, что издавали их прозрачные крылья, их ножки, покрытые мерзкими волосинками. Противный, достающий до самых глубин души скрип и скрежет пронзал мозг. А в голове стояла лишь одна картинка — как я вырываю с корнем ничего не выражающие глаза старого героя...

...

Песчаная пыль уже почти осела на землю, и вид прояснился. Тело старого героя стояло неподвижно, только голова резко крутилась то в одну, то в другую сторону.

Послышался треск из-под громадной головешки башни Осирии. Камень на ней начал трескаться, желтеть и краснеть. Пошел пар, когда он уже раскалился до бела и стал просто стекать на песок, который уже начал разливаться реками жидкого стекла от жара, сильнее которого было разве что солнце.

Постепенно вся крыша стекла в небольшое углубление под собой. Она скатывалась по шарообразной конструкции из непонятного металла ярко-красными струйками. Металл начал трескаться и вскоре осыпался, открыв герою вид двоих.

Вряд ли бы кто посчитал их состояние нормальным — кости, пробившие плоть в нескольких местах, с хрустом вставали на место, висящие тут и там лохмотья кожи будто магнитом присоединялись обратно.

Девушка злобно смотрела на виновника всего произошедшее, и вокруг неё уже клубился темный дым, который изредка отдавался дрожью, и был даже каким-то... живым, хоть и нёс ничего, кроме смерти.

Точно её близнец парень имел схожее выражение лица, только гнев его был более холодным и скорее расчетливым. Пальцы его напоминали угли, в трещинах которых искрами разгоралось алое пламя. Каждое даже самое небольшое движение его рук, легкое подергивание оставляло след на самом пространстве, будто плавило его.

Старый герой сверху-вниз смотрел, как Зет поднимался из ямы и шаг за шагом приближался к нему. Скрежет металла пронзил тишину, тут и там словно змеи из-под земли медленно выползали кривые рукояти.

Из мира вдруг будто вырвали все краски, оставив лишь святое золотистое сияние и

багровое пламя, а тонкая струйка тумана, что был темнее самой ночи, очертила поле битвы двух сторон.

Поломанная шея Зета с противным треском встала на место, и тот наконец смог разглядеть своего противника. Конечно, он подметил некоторые странности в его внешнем виде. Но какое ему дело?

Он сделал шаг и понесся напрямик на героя, подхватив пару клинков по пути. С шипением от расплавленного песка, что мерцал алым от его поступи, он приблизился к Бермунду и резким ударом рассек его грудь крест-накрест, кинжалы легко прорубили и ребра, и мышцы.

Яркое свечение вдруг покрыло рану, и та почти сразу же зажила, а лицо героя перекосило мерзкой ребяческой ухмылкой. Его движение было настолько быстрым, что буквально размазалось в воздухе, как и тело Зета, что отправилось в полет от удара.

С грохотом ударившись о землю и перекувыркнувшись пару раз, парень вонзил два черных штыря в песок и проехал так еще пару метров.

Быстрый обмен ударами сразу же показал разницу в физических возможностях противников, и Зет определенно проигрывал. Однако битва еще только началась.

Свет всё больше и больше наполнял тело героя, а пальцы Зета от жара обуглились уже до вторых фаланг. И двое схлестнулись опять.

Бермунд бросался на парня как бешенный пёс, не обращая внимания на любые раны. Удары топорами и копьями он встречал прямо на свои кости, которые тут же срастались благодаря святой силе.

Столкновения их раздавались хлопками, хрустом и чавканьем от разрезания плоти. Их руки разбивались в труху, тела сминались, только чтобы спустя несколько секунд вернуться в прежнее состояние и быть раздавленными вновь.

Зет чуть ли не терял сознание от каждого пропущенного кулака, что сотрясал его внутренние органы и рвал жилы, он просто не успевал на них реагировать.

Удар, рука Зета вошла глубоко в тело героя, его кровь мгновенно вскипела, а кожа окрасилась в черный и покрылась волдырями. Бермунд схватил парня за руку и буквально вмял того в землю. Он сжал со скрипом морщинистую пятерню на черепе Зета и принялся молотить того об песок. Вверх-вниз, вверх-вниз... Это продолжалось, когда все зубы парня уже валялись на земле... продолжалось и когда его черепушка была уже расколота на десятки кусочков... продолжалось тогда, когда в разуме его что-то перемкнуло. Было ли это от избиения или же ему спонтанно пришла в голову абсолютно безумная идея, непонятно. Ясно было лишь одно — бой он заканчивать на этом не собирался.

Глава 12 И приводят к весьма печальному концу

В момент, когда его голова в очередной раз была с треском впечатана на полметра под землю, Зет был на удивление совершенно спокоен, правильнее будет сказать, ему стало скучно.

Битва с кислотником ему запомнилась, даже не обладай он своей идеальной памятью. Там был и страх смерти, и напряжение, он чувствовал, что мог умереть. Зет был искренне рад, что остались еще в мире противники, что могли сражаться с ним на равных.

В старом герое, что с пустым взглядом и какой-то неестественной ухмылкой разбивал его кости и разрывал органы на кусочки, он не видел такого противника. И дело было даже не в том, что тому не хватало сил его убить, парень просто не чувствовал в нём расчетливости и той матерости, которая должна была бы накопиться сполна за несколько сотен лет его жизни. Он сражался с какой-то безмозглой марионеткой, орудующей лишь грубой силой.

Бермунд или что бы то ни было не представляло ему опасности. Именно поэтому Зет мог отвлечься от боя и вспомнить кое-что. Спонтанная мысль, которая пришла ему в голову, может, пару недель или же месяцев назад.

Ситуация была действительно идеальна для того чтобы попробовать сотворить нечто дикое. И хотя бы за это Зет был благодарен старику.

Мана, что бушующим потоком исходила из тела парня, вдруг замерла... и направилась прямо вовнутрь. Она добралась до каждой конечности, до каждой раздробленной кости. Мощный удар о землю, и его позвонки со скрипом отломились друг от друга, а Зет перестал чувствовать хоть что-либо. Лишь мерзкий нарастающий шум терзал его разум, ведь он пытался сделать то, что не должно, хоть старый архимаг и предупредил его когда-то.

Энергия окрасилась в цвет темного металла, что был под властью Зета, она, словно масло, покрыла каждую косточку от ногтей на ногах до зубов и черепа, просочилась между множественными трещинами и порами и стала их частью. Постепенно, иногда теряя концентрацию из-за назойливого шума, который бывало напоминало чьи-то крики, Зет завершал свою новую броню, скелет из странного металла.

Герой ухмылялся, видя беспомощного паренька, что даже не мог ему ответить. Он посильнее отвел кулак, с которого градом капала кровь, и со всей силы опустил его на челюсть Зета. Неожиданно для него раздался металлический звон, а из-под сорванной кожи подбородка на него смотрело что-то матово-черное.

Чуть медленнее чем прежде Зет вскинул руку, пока герой был в замешательстве, и вонзил свои чуть удлинившиеся ногти в шею старику. Тот начал сипеть, хрипеть, когда парень крепко ухватился прямо за его трахею.

Зет не забывал и о температурной магии, его металлические ногти, которые теперь больше напоминали звериные, начали немного краснеть и безжалостно жечь горло старику. Необычный металл, казалось, мог выдержать любую температуру.

— ГХАА-КХАА! — что-то среднее между криком и кашлем вырвалось из окровавленного рта Бермунда, и он с силой оттолкнул Зета от себя. Теперь в его роле зияла рваная дыра, а Зет холодно уставился на кусок кости и плоти у себя в руке, что противно шкворчал и шипел от жара.

Гнев перекошил и так омерзительное выражение лица героя, и тот с еще большей

яростью кинулся на Зета. Он моментально переместился влево и с размаху пнул ногой парня в бок... и ничего не произошло, Зет лишь проскользил полметра по песку. Никакого треска или хруста, как раньше, новая броня, постоянно подпитываемая маной, не поддавалась старику.

Зет было замахнулся, но от героя остался лишь послеобраз, он стал кружиться вокруг, подымая клубы пыли, так что седоволосый с трудом мог заметить его. Даже если тот вдруг ошибался, Зет просто не успевал достать до старика, его движения попросту стали медленнее, ведь с новым скелетом он теперь весил под пару сотен килограмм.

Бой шел однобокий, Зет мог лишь бесконечно принимать удары, которые, конечно же, не наносили ему большого ущерба. Но ждать ему пришлось не долго.

Где-то сзади невидимая из-за пыли Марика поймала момент и махнула рукой вверх. Тут же как по команде из-под ноги старика вырвался столб черной жижи на несколько метров. Озаряемый ослепительным свечением герой сделал еще лишь пару шагов и опустился на одно колено, буквально рухнув на землю. Святая сила, которая могла выдерживать аномальный жар, начала тускнеть, проигрывая в сражении со своим антиподом — смертью.

Зет не медлил, в мгновение переместился к корчащемуся телу и повалил его на серый песок. С треском он вонзил когти прямо в череп, так что герой с трудом мог пошевелиться, а из-под земли уже лезли кривые нити черного металла. Они начали опутывать двоих, сковывая их движения. Но Зету и не нужно было двигаться. Едкая смерть и огромной температуры жар, который Зет сконцентрировал на кончиках ногтей, постепенно ломали защиту и регенерацию старого героя.

— АААААААГГХХГХ!!! — визжал он не своим голосом.

Его глазницы налились красной и чуть не лопались от напряжения, голова уже стала похожа на кусок угля. Его мышцы содрогались в конвульсиях, вены и сосуды просто взрывались, окропляя тела двоих багровой жидкостью, что тут же испарялась, оставляя небольшие ожоги на коже старика.

Зет миллиметр за миллиметром всё глубже погружал пальцы в череп, он уже чувствовал, как близко находился к нежному мозгу. До него нужно было лишь дотронуться раскаленным кончиком когтя, и смерть нашла бы его врага незамедлительно. И кокон из черного металла должен был стать прекрасной могилой для обезумевшего старика.

— МРРРААЗЗЬ!! ЕБАНАЯ ОШИБКА, КАК ТЫ ПОСМЕЛ! КХАА-АХА-АХА-АХА! его губы даже не двигались, а противный высокий голосок всё равно звучал изнутри старика. — Думаешь, убьешь это тело и всё, конец?! Даже не думай, я, блять, достану тебя везде, ссука! Хоть каждой букашке голову промою, но достану, хахаа-ахаха-ахаа-хаа-хах!

«Так вот в чем причина такого его состояния» — наконец понял причину странности героя Зет. Теперь ему уже стало сложно решить — добивать или нет. Способа, как вернуть его прежнюю личность он не знал, да и сдерживать героя Зет долго не мог. Парень стал взвешивать все варианты, но прийти к окончательному решению ему не дали.

— П-постой! Давай... договоримся. — донесся откуда-то женский голос, а вскоре показался и её силуэт, затемненный дымкой.

— Тебе есть что предложить за его голову? — не оборачиваясь, спросил Зет, он знал, кто с ним говорит и так. И учитывая личность этой особы, договариваться с ней не было никакого желания.

— Я м-могу избавить тебя от поисков, от блужданий по этим землям... — голос Алисы дрожал, ведь жизнь её старого товарища сейчас зависела напрямую от её слов. — Я отведу

тебя к... тем, кто даст тебе ответы, только отпусти Бермунда, прошу...

— Ты знаешь, что с ним стало? Что-то завладело его телом...

— Да, и я смогу сдержать его, смогу вернуть его в нормальное состояние... я попытаюсь! — Алисе было больно лицезреть нынешний вид старого героя, и дело было не столько в его ранах, сколько в состоянии его разума.

— КХА-ААХА-АХАА-АХА-АХ! Думаешь, сможешь избавиться от меня?! Ты не стоишь и капельки моей силы, жалкая мразь! АХХ-ХАА-АХА-ХА! Тогда ты смогла избежать своей участи, королева демонов, но теперь-то я смогу закончить начатое. Твоя раса не должна была существовать в этом мире, это закон, понимаешь?! Вы, демоны, должны были быть уничтожены истинным героем!! ГХАааа! С-стой, блять, больно же! ААААААгх! — Зет сильнее надавил на плавающую голову старика, заставив мерзкий голосок заткнуться.

— Ты расскажешь мне всё — от начала до конца, отведешь к тем, кто знает больше. Это понятно? — сказал парень, поднимаясь с тела героя, а тем временем металлические путы заковали Бермунда в толстый кокон. — Ах да, еще раз оскорбишь мою спутницу, и договор будет разорван. Старика я могу убить в любую секунду. — Зет смерил королеву холодным взглядом, от чего та вздрогнула, а потом кивнула.

— И-идите за мной, я проведу вас в свой дом. Там я и дам тебе то, что ты хочешь. — Зет с Марикой переглянулись и отправились вслед за Алисой.

Парень поднял металлический гроб, как он его уже для себя окрестил, и немного скривился. Чем дальше он продвигался, тем больше странного и непонятного он встречал. Кто такие эти «демоны», почему они должны были быть уничтожены? Какое отношение ко всему этому имеет «королева» и этот голос, что захватил тело старика?

Зет мог лишь строить теории, которые в очередной раз убеждали его в странности этого мира, в очередной раз он понимал, что так быть не должно, и в очередной раз мир отвечал ему лишь головной болью и криками, стонами вперемешку с назойливым жужжанием. Это была одна из немногих вещей, которая могла вывести парня из себя... настолько сильно, что он был готов прямо тут же перемолоть тело безумного старика металлическими прутьями. Зет сдерживал этот глупый и совершенно нелогичный порыв всеми силами, пока шум наконец не утих.

А тем временем трое прошли уже довольно большое расстояние. Пейзаж совершенно никак не поменялся — пески да сухие деревья с красными цветками на них. Алиса вдруг резко остановилась, и Зет напрягся, но, похоже зря. Королева достала небольшую пирамидку, потыкала в неё, и вскоре пространство перед ней стало искажаться, открыв всем вид небольшого старого замка и сада с беседкой.

— Можешь положить его где-нибудь здесь. — указала королева на небольшую открытую полянку. — Присаживайтесь, у нас есть время немного поговорить. И... могу я попросить твою спутницу быть поаккуратнее со своей маной, не хочу, чтобы сад, над которым я столько трудилась, сгнил. — осторожно проговорила Алиса, чтобы случайно не обидеть никого из них.

— Марика, сможешь?

— Да.

— Прошу прощения за мои прошлые слова... у меня не слишком хорошие воспоминания о «силе смерти». — произнесла Алиса, когда все трое расположились в беседке. — Рассказ получится длинным, но чтобы понять, как мир пришел к тому, чем он является сейчас, вам придется выслушать меня до самого конца.

— За этим мы сюда и пришли.

— Хорошо... — королева махнула рукой, и на столе появились графины с питьем, чай, сервиз, сладости, печенья и столовые приборы. — Когда-то очень давно, быть может сотни, а может и чуть больше тысячи лет назад мир был совсем другим... Начало истории тебе поведаёт другая, ей лучше знать, как всё было, а я лишь расскажу тебе свою историю. Уверена, тогда ты поймешь всё, что тебе нужно...

...

За прошедшие несколько лет столица успела восстановиться после того бардака, что учудил юный герой Камияма Шин, и даже выросла в размерах. Много, что поменялось — власть имущие узнали об истинном назначении «святилища исправления» и уничтожили его подчистую.

Естественно, это сильно отразилось на Церкви. Вера в неё пошатнулась, прихожан стало гораздо меньше, однако же это не привело к полному её исчезновению, ведь прежде всего священники были хорошими целителями. И нынешний главный храм стал больше напоминать небольшой лазарет, которым всё так же управлял первосвященник Зеф Ирка.

Ему пришлось расстаться с многими богатствами, поступиться множеством прав и долго молить императора на коленях, разбивая лоб в кровь о полированный пол тронного зала императорского дворца, пока император Каники наконец не позволил ему сохранить своё место под храмовым куполом.

Зеф Ирке пришлось о многом задуматься: о своей вере, о богах, о том, что совершил, о мире. Его старый разум был не так гибок, но всё же он вдруг получил озарение. Он понял — что-то было не так с ним, он вёл себя как настоящий безумец. А самое главное — остальную церковную братию это совершенно устраивало. Но ведь такого просто быть не могло... Почему же?

Он полностью осознал свою вину, и, тем не менее, понимал, что не могло всё случиться так из-за него одного. Что-то странное было во всём этом... что-то странное было с этим миром.

Глава 13 Пришествие

С чёткой периодичностью обреченно вздыхая, в молельном зале сидел Зеф Ирка. Множество непривычных мыслей захватили его многострадальную лысую голову, и он совершенно не имел понятия, что ему стоит со всем этим делать.

Глупые и даже бесчеловечные убеждения, а также специфика его работы привели к тому... что первосвященнику даже не с кем было поговорить — родители давно покинули этот мир, свою вторую половинку, которую он бы хотел называть «мой сладенький пудинг», он так и не нашел, а о друзьях даже заикаться не приходится.

Ранее забот у него было мало, а если таковые и появлялись, всегда были те, кто выслушают — божества... Теперь же, Зеф Ирка не знал даже существовали ли они на самом деле. Всё так запутанно и неоднозначно стало после того инцидента несколько летней давности.

— Господин первосвященник, кхм! — аккуратно, словно крадущийся кот, в молельню зашёл пухлый мужичок с усами и, кашлянув, обратил на себя внимание Зеф Ирки. — Я... хочу исповедоваться... — сказал он, как выдохнул.

— Ох, пресвятые пирожочки! Как, однако, приятно видеть посетителей в нашем храме, уже давно никто не захаживал, разве что ушибы перевязать, ха-ха-ха... — грустно усмехнувшись, сказал первосвященник и показал рукой, куда можно было присесть. — Чувствуйте себя свободно, все мы простые люди. Последнее время я тоже в сомнениях и не знаю, куда податься. Но... знаете, жизнь она как лакрица — нужно перетерпеть слегка неприятное сочетание солёности и горечи, чтобы после насладиться её сладостью. — устремив мечтательный взгляд куда-то вверх, рассказывал Зеф Ирка.

Грустный и осунувшийся вид мужичка в момент изменился, глаза его загорелись, и он уставился ими на первосвященника как на человека, на единственного, кто может его понять.

— Золотые слова... — с придыханием произнес он. — Понимаете, мне кажется со мной что-то не так. Кажется, моё скромное увлечение захватило всю мою жизнь — «шмыг» — отняло у меня семью... а я — «всхлип» — а я ничего не могу с этим сделать! — шмыгая и утирая скупые мужские слёзы начал свой рассказ мужчина.

— Осколочные макаруны, что за несчастье! Расскажите мне о вашем увлечении, прошу.

— Я сказал, что увлечение скромное, но на самом деле это не так. ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ МОЁ СОКРОВИЩЕ! Я могу смотреть на них часами, я пишу картины только о них, они моя муза, мой вдохновитель, мой жизненный смысл! — артистично размахивая руками, рассказывал мужичок.

— Они это... — произнес первосвященник, а мужичок воровато осмотрелся по сторонам, поднес свои губы прямо к уху Зеф Ирке и сказал шёпотом: «Пряники!».

Первосвященник медленно обернулся на мужичка, который как-то стеснительно уставился в пол и рисовал круги на полу кончиком туфли.

— Зеф Ирка. — сказал он, протянув руку вперед.

— Барон Дэн Остин. — ответил мужичок, с силой пожав протянутую руку.

...

— Вот так одной ночью, Амир и покинул меня...

— Как ты всё еще помнишь это спустя сотни лет?

— Ты же не думаешь, что все эти года после смерти я жила? Сейчас я просто порождение, как вы люди их называете, «аномалии». На самом деле просто сгусток маны, который в результате перенасыщения изменил свою частоту, а, как мы знаем, в зависимости от частоты...

— Айша.

— Кхм, простите. О чем это я... ах да, считай меня просто заклинанием, обладающим некоторым сознанием. Можешь вызвать меня, когда будет угодно, и я буду рада рассказать тебе свою историю, но не проси меня учить магии. Больше подобной ошибки я не совершу...

— Понял. Ты знаешь, что случилось после того, как Амир ушёл?

— Да, некоторое время я искала его. До меня доходили разные слухи и новости. Что из них правда, а что нет, сейчас можно лишь догадываться, но, зная его характер... Хотя нет, возможно, я никогда не знала его настоящего с самого первого дня нашего знакомства. Не важно, дело было так...

...

Чем больше Амир постигал глубины своей магии, тем лучше ему становилось понятно — у всего есть предел, и сам он не справится с ритуалом. Дело было не только в его чрезвычайной сложности, не в том, что малейшая ошибка могла привести в этот мир что-то, что тут точно быть не должно, а просто в количестве маны. Амиру нужны были помощники, и он отправился на их поиски сначала по всей империи, а потом и по другим королевствам.

Поиски проходили тяжело, ведь Амиру нужны были не просто единомышленники, а скорее тупые болванчики, которых он собирался научить лишь вливанию маны в ритуал. Он хотел одурачить их, может, промыть мозги магией или купить деньгами. Тут-то и заключалась проблема — простой люд любил альгодов. Крестьяне знали лишь, что где-то там живут загадочные нелюди, что поддерживают весь наш мир магией, строят невероятной высоты башни по всему миру, из-за которых земли оживают, трава растет, а деревья высятся.

Ненавидели альгодов лишь выходцы из знати ввиду своего высокого самомнения. Они просто на дух не переносили другую расу, которая считала себя выше них. Но делать с этим они ничего не собирались, ведь все понимали, как важно было поддерживать с ними отношения, как важна торговля и вообще сохранность всего мира. Любой, кто хоть раз в своей жизни смог лицезреть даже самую жалкую магию простого альгода, не захотел бы воевать с ними.

Амир быстро узнал о такой ситуации, поэтому и сузил свой круг поиска на знати. Но и тут возникла проблема. Деньгами он мог подкупить мало кого, учитывая, что у него самого этих железок не водилось. Обдурить? Да его самого надурили бы так, что и хваленая магия не помогла бы.

И вот так с переменным успехом перемещаясь из одного королевства в другое, а потом возвращаясь в империю, Амир странствовал 15 лет. И да, он наконец собрал помощников, обучал их в пути, вбивал им в головы странные идеи.

Когда он только начал путешествовать, в заснеженных горах Страны Вод он набрел на поселение одного племени. Припасы у него уже кончались, еще и сбился с пути — пришлось уповать на гостеприимство племени. Пробыл он там всего ничего — с неделю, но узнал там одну интересную вещь.

У племени была религия. Причем не языческая, а самый что ни на есть монотеизм — вера в одного бога. Разнообразные верования тогда только зарождались, и даже императорская семья поклонялась всевозможным духам огня и воды, но никак не одному

единственному богу. Амир слушал истории о зарождении мира, истории об ангелах и демонах, и боге и сыне его, о том, как они — люди появились на этом свете.

А раса альгодов даже не упоминалась в писаниях племени. Естественно, было это потому, что жили они закрыто ото всех и просто не ведали о существовании другой расы. Но Амир даже не задумался об этом, он был уже поглощен идеей идеального мира, где живут только люди. Они молились бы Богу каждый день, а тот прощал бы их грехи. Да... каждый раз, как думал об этой утопии, улыбка вылезала на его морщинистом и мертвенно-бледном лице.

Уже старый Амир, чей возраст перевалил за четвертый десяток, обзавелся сединой и впалыми глазами. Он начал хворать, тело стало подводить его, а из-за платы, которую он заплатил за дар к магии. Разум его тоже начинал давать слабину, и отразилось это на его мировоззрении.

Он забыл о мести, забыл об обидах, теперь он двигался дальше лишь потому, что альгоды — это ошибка, их не должно было быть в этом мире. Они демоны, что вылезли из пучин подземного мира, сломали оковы божественные и пришли за душами рода человеческого. На их крови он хотел построить новый мир, их кровь он должен был преподнести своему Богу.

...

Полнолуние. Кроваво-алая луна. Говорят, в это время злые силы полнятся могуществом. Это пора чар, порчи, жертвоприношений и ритуалов. Казалось, что в ту самую секунду, когда бардовые языки пламени выжигали ровный круг в ночи среди громадных деревьев леса Средиземья, сам мир потворствовал происходящему. Тучи сгущались, оставив лишь луну — покровительницу зла царить в небесах.

Группа людей не самой приятной наружности с невероятно довольными лицами одновременно встали по контуру выжженного круга. Один из них вышел на центр и скинул капюшон. Своими темными впалыми глазами он хмуро осмотрел всё вокруг. Последний раз он вдохнул свежий воздух с ароматом листвы и трав. В последний раз подошвы его сапог касались рыхлой земли.

Он возвел руки к небу, его рот широко раскрылся, и Амир произнес громко и величественно: «Смерть демонам!». «Смерть демонам!!!» — вторили ему его помощники.

Странный стук раздался эхом от тела Амира и мощной звуковой волной прошелся по округе, раскачивая стволы деревьев и срывая листву. Багровая мана в виде тумана стала вырываться из его тела и медленно покрывала горелую землю. Помощники протянули свои руки к Амиру и направили всю энергию, что только была в их телах, на подпитку ритуала.

— Угхх! — Амир скривился от боли и огромного давления.

Глаза его закатились, открыв небу пожелтевшие белки, пронизанные десятками маленьких сосудов. Всё его тело пробила судорога, когда он направил поток маны в круг. Красный туман закрутился вихрем и стал подниматься вверх, принимая вид громадной руки с семью пальцами. Эта мерзкая лапа будто вонзилась в этот мир через облака, она вытянула палец, который украшал закрученный коготь, и стала вырезать им символы и фигуры на земле. А та шипела от боли и сгорала заживо...

Когда рука закончила чертить, она замерла на миг... и стремительно выпустила все пальцы в стороны, пронзив ими прислужников Амира.

— АААААААААРРРГРРХГХХХ!!!! — дикие стоны, визги и крики вырывались из разрывающихся ртов. От боли они выцарапывали себе глаза, драли кожу на шеях и руках.

Страдания длились их долго, пока вся их кровь не слилась на землю.

Алая жидкость стала словно куча змей ползти и разливаться по углублениям символом и фигур, и, когда она заполнила их все, ритуал был завершен.

Амир, тяжело дыша, наблюдал, как красный туман стал опять закручиваться в центре круга, принимая форму человека. Он понимал, что то были его последние минуты в жизни в этом мире, но он всё равно держался из последних сил, дабы увидеть, чего он достиг.

Красная фигура стала полностью однородной и гладкой, у неё не было глаз, рта и носа, не было половых признаков, но телосложение всё же было мужское. Она повернула головой из стороны в сторону, а потом взглянула на старика, что сидел перед ней.

— Эм... где я? Что это за место? — спросила фигура. Вот только Амир этого не услышал, чувства стали покидать его. Он уже ощущал прикосновение холодных ладоней Смерти к своей шее.

— П-прошу... хааах, хахх... сотри демонов и их земли из этого мира... во имя лучшей жизни... — медленно по словам произносил старик.

Фигура прислонила палец к подбородку и чуть приподняла голову вверх. Вдруг из ниоткуда в нижней половине его лица появилась трещина, черная, через неё не было видно ничего, лишь мрачная пустота. Трещина расширилась и изогнулась в виде широкой улыбки.

— А... Так это другой мир? Хмм, «уничтожь демонов, о, славный герой» ... Ты, блять даже представить не можешь, как долго я этого ждал, старик! — радостно произнесла фигура мерзким высоким голосом и протянула раскрытую ладонь с шестью пальцами Амиру.

Старик поднял свои полузакрытые глаза вверх, задумался, а потом стал медленно поднимать свою трясущуюся руку. Его пальцы обхватили пальцы существа. В тот же миг их тела разорвало на мелкие кусочки, которые тут же собрались воедино... в одну фигуру, она сменила цвет, а пальцев стало на один больше на каждой руке.

— Мерзкие альгоды... мерзкие демоны... я, Амир, наконец уничтожу вас... я... хмм, пожалуй, старое имя мне не нужно, пусть будет так... я, призванный герой, уничтожу вас и вашего короля... это моя месть... это моя мечта!!! — попеременно произносили два разных голоса, пока под конец не слились в один. Трещина на рту фигуры заросла, она осмотрелась и исчезла.

Глава 14 Прелести странного мира

Алиса устало выдохнула и уселась обратно на белоснежную лавочку беседки. Королеве довольно сложно дался рассказ о прошлом, ворошивший не самые приятные воспоминания. Но теперь, когда она Зету и Марике путь к той, кто был свидетелем тех ужасных событий в прошлом, Алиса наконец могла передохнуть. Хотя дел всё еще было много, ей предстояло разобраться с её старым другом Бермундом.

— Вот же противная мана! — воскликнула она, увидев пожухлые опустившиеся лепестки своих драгоценных растений, в которых она на протяжении многих лет буквально вкладывала душу.

Она злобно помотала головой и отправилась внутрь замка. Там в подвальных помещениях сейчас находилось бессознательное тело старика, закованное уже не в металлические прутья, а в магическую клетку, над которой потрудились сама Алиса. Древнее заклинание должно было с легкостью сдержать даже героя, учитывая, что тот пребывал не в самом лучшем состоянии.

— Я вытащу тебя, мой друг... Не думай, что можешь так просто уйти, не заплатив за свой грех. — сверкнув глазами, в которых читалась одновременно теплая забота и сдерживаемый гнев, произнесла королева.

Она удобно расположилась перед камерой и стала вырисовывать какие-то фигуры и знаки в воздухе, а пальцы её оставляли яркое магическое свечение. Теперь ей оставалось лишь надеяться, что за сотни лет её знания не померкли, и она сможет избавить Бермунда от контроля этой бесчеловечной твари.

...

— Ритуал призвал в наш мир то, что никогда не должно было в нем появляться. У этого было лишь две цели — уничтожение альгодов и увеличение своей силы. — закончила свой рассказ Айша.

— ...

— Что такое? Не смотри на меня так! Я изначально тебе сказала, что это лишь слухи и мои догадки. Но этому можно верить, не недооценивай мои способности! — возмутилась полупрозрачная фигура девушки.

— Выходит, та самая призванная сущность слилась с Амиром и истребила всю вашу расу, впитав всю её силу и став нынешним богом этого мира?

— Нет, не выходит. После ритуала о ней не было слышно ничего на протяжении нескольких лет, а потом... откуда ни возьмись появился человек, зовущий себя «героем», он и наложил руки на нас — альгодов. Но тут я тебе уже не помощник, как так произошло я не знаю, хотела бы узнать, но пала одной из первых от его меча... — скучающим тоном сказала Айша.

— Ясно. Алиса упоминала, что есть еще кто-то, кто ведаёт о прошлом.

— Ах да! Но, понимаешь... тут есть одна проблемка. — глаза девушки забегали из стороны в сторону. И она продолжила нехотя, только когда уловила на себе выжидающий взгляд Зета. — В общем, Дух Маны сможет поведать тебе всё, что ты пожелаешь. Он знает всё обо всех, всё о мире и всё о времени. Вот только раньше его пристанищем на этих землях было Древо Мира, а теперь его и след простыл. Замечал эти сушеные коряки с цветочками повсюду? Так вот это верхушки самых громадных деревьев из нашего леса. А Древо Мира

же... как сквозь песок провалилось, а вместе с ним и наш покровитель Дух Маны. Но ты не волнуйся, я укажу тебе путь к тому месту, где оно росло раньше, быть может, там ты найдешь что-то...

— ...понял, показывай, где там это ваше древо. — взгляд у Зета был усталый, скорее даже измучанный.

Только он наконец делал один шаг вперед, приближался к правде, к событиям прошлого, как перед ним в очередной раз возникала непреодолимая стена.

Об этом Духе Маны он уже слышал от Алисы — создатель мира и всего сущего по приданиям альгодов, а также их предок и родитель, что дал им особую силу — магию. Невероятной силы и могущества существо, что было старо, как и сам мир, а может и еще старше, обладающее знаниями обо всём и больше.

Слишком много во всём этом было не понятного Зету. Почему Дух Маны не защитил альгодов? Почему позволил кому-то занять место правителя этого мира? А уж, где его искать и существует ли он до сих пор, парень и по давню не знал.

Конечно же, это ничуть не ударило по его решимости идти до конца, хотя эта самая решимость ему и по давню нужна не была. Он уже давно был просто механизмом, выполняющим и цепляющимся за одну лишь единственную цель — понять, что не так с этим миром. Настолько эта цель вросла в него, что он уже бывало переставал понимать, что привело к её появлению, что вообще показалось ему странным в мире, где он родился. Всё это было несколько не важно, поскольку он шёл лишь ради этой цели, дышал ради неё же и просто продолжал жить, чтобы понять.

Просто иногда ему хотелось, чтобы путь его проходил несколько легче. Без всех этих загадок и тайн, призраков прошлого, непонятный тысячетных стариков, что вносят еще больше безумия и несуразницы в его жизнь. Ему было бы гораздо проще выбить эти самые ответы из этой непонятной сущности, бога, да хоть того же самого Духа Маны, избить их до полусмерти, чтобы только рот шевелился, если он у них вообще есть, и наконец уйти на покой.

Прошло вот уже столько десятков лет, с тех пор как он начал свой путь, а кажется, что ни на один из своих вопросов он так и не нашел ответа.

...

Солнце уже давно зашло за горизонт, но Алиса о том не ведала. Вот уже несколько часов к ряду она силой и магией вырывала из подсознания забытые воспоминания. Хуже всего было то, что всё знакомое ей магическое искусство преподавалось её матерью, которую она мягко говоря терпеть не могла. Вот и приходилось, сдерживая дрожь, пронизывающую иногда её тело, покрываясь испариной колдовать над собственным разумом, борясь со страхом и отвращением.

— Фуух... Похоже надолго мы тут с тобой застряли, и как только у этой твари мозгов хватило на захват тела. — выдохнула она от усталости и бросила фразу в никуда.

— Бог не может быть тупым, демоническая ты мразь! Это черта ваша, низменных существ, Х-ха-аха-аха-ах!!! — непрошено ответил ей мерзкий двоящийся голосок.

Существо еще некоторое время продолжало противно посмеиваться с жутким кряканьем и стелить тирады о своем могуществе, силе, уме и превосходстве. Только вот у Алисы не было ни сил, ни желания выслушивать бред умалишённого божество. Причём, об отсутствии у оного ума она догадалась еще очень давно, так что теперь королева гораздо легче воспринимала всю эту ситуацию. Бог для неё был чем-то между неуправляемым

стихийным бедствием и годовалым ребенком, который способен разве что на необдуманные пакости. Хотела бы она, что последствия этих самых пакостей были бы такими же незначительными.

Она устало поднялась со стула, отодвинула тот со скрипом и поднялась наверх, чтобы хотя бы подышать свежим воздухом, под распинания божественной сущности.

Ей открылся знакомый и по-своему родной пейзаж серых безжизненных пустошей и одиноких сухих коряг с алыми цветками. Алиса порой ужасалась, ей было страшно принимать, что это омерзительное место она стала воспринимать домом, позабыв о лесах, полнящихся жизнью, шумом голосов её подданных и шелестом бесчисленных листьев.

Немного отдохнув, она была готова вернуться обратно в мрачные подвальные помещения старого замка. Мимолетная мысль о том, что давно она не видела юного героя, задержалась в её голове совсем ненадолго. Алиса отбросила её, у королевы были дела поважнее.

...

Путь к Древу Жизни обещал быть долгим. Всё это время Зет и Марика находились в южной части Срединных земель, не заходя сильно вглубь. Древо же было центром всей пустыни, и путь их теперь лежал на север.

Дни тянулись за днями, но троица не успевала заскучать в пути. Их любезно развлекали твари пустошей — волколаки, василиски, кислотники, мелкие жукоподобные существа, огромной длины черви, что бороздили подземный мир Срединных земель, и это только то, что встретилось им за сутки.

Чем глубже они заходили, тем чаще встречались всё более невообразимые твари, которые даже могли использовать магию. Не сосчитать сколько раз седоволосая парочка теряла свои конечности, не сосчитать и сколько литров крови пролили они на пески, не сосчитать и сколько раз Айша истерично визжала, встречаясь с новыми представителями здешней фауны.

— Я устала... я ухожу... — жалобно бормотала себе под нос Айша.

— Фактически, ты не ходишь. — скучающим тоном отвечала ей Марика, заставляя очередную тварь, похожую на комок щупалец с глазом по центру, гнить и разлагаться.

— И что вообще происходит с погодой? Чем ближе мы к центру, тем буря сильнее, вам так не кажется? А если меня ветром снесет?

— Ты бесплотная, ветер проходит сквозь тебя. — таким же тоном, как и у своей спутницы, отвечал Зет, разрубая комок щупалец надвое.

Айша внесла хоть какую-то каплю красок в серые будни двоих, хотя поначалу её незакрывающийся рот и нервировал ту же Марику. А Зет просто привык, была у него одна похожая знакомая когда-то давно.

В первый свой визит в Срединные земли они испытывали большие трудности даже с убийством одного кислотника, но теперь с каждым днем здешние твари давались им всё легче и легче. Зная их особенности, слабые и сильные стороны, им не составляло большого труда умерщвлять их. Конечно, парочка мерзких существ заставила их вновь оказаться на краю смерти. Вот, например...

...

Спрятавшись за выступающими из-под песка валунами, троица пережидала бурю. Ветер так сильно гонял серые песчинки, что сложно было увидеть даже на пару метров вперед. Пока двое отдыхали и регенерировали раны, полученные в прошлом сражении сразу с пятью

кислотниками, Айша, не переставая, болтала что-то там про особенности строения тел тварей и о влиянии на них маны.

«Вжух-вжух!!», — послышался странный звук откуда-то с неба, заволоченного бурей и серыми грозowymi тучами. Следом же раздался протяжный визг, похожий на карканье ворон, и сверху на огромной скорости упало что-то темное, с чавкающим звуком разбившееся о валуны, окропив одежду Зета и Марики кровяными брызгами.

— Ик! Н-ну вот, о-пять какая-то ошибка природы п-прилетела по наши души... по ваши, точнее, моей-то уже нет в помине. — обреченным голосом произнесла Айша.

Тучи всё сгущались, приведя к закономерному итогу — ливню и шумной грозе. Желтая молния с грохотом паутиной пронеслась по ночному небу, осветив его всего на миг. И лишь Зет успел разглядеть тело летучей твари, что сбросила им свою добычу.

Человекоподобное тело с двумя дополнительными парами рук по бокам, из пальцев которых торчали скрученные когти. Жилистые крылья, обтянутые кожей, росли из худощавой бледной спины. Ноги её были поджаты, как у птицы, и покрыты грубыми рубцами, а вместо головы — продолговатый хобот, служивший твари ртом, благо несколько десятков кривых желтых зубов в нем имелось.

Молния исчезла, но это не помешало твари остаться на виду. Её «рот» стал вдруг светиться ярко-оранжевым цветом, и Зет почувствовал огромное количество маны, что собиралось в нём. С булькающими рвотными звуками тварь съежилась и изрыгнула поток лавы, что понеслась вниз полуокружностью в направлении троицы.

Как единственный, кто мог хоть что-то сделать в этой ситуации, Зет среагировал моментально. Песок взорвался клубами, выпуская из-под себя слои черного металла, что спешил накрыть их.

— Блять... — наверное, первый раз сматерился Зет, когда увидел, как тварь запустила еще одну струю, теперь уже ледяную.

Лава быстро схватилась затвердевшим камнем, а метал от резкого перепада температур потрескался и стал быстро осыпаться, грозясь похоронить троицу под грудой булыжников. Конечно, это нанесло бы им мало вреда, но мало ли, что еще эта тварь из себя изрыгнет. Зет не хотел рисковать. Время, проведенное в Срединных землях, научило его не недооценивать даже самую мелкую тварюшку, хотя он и раньше редко судил о силе по внешнему виду.

Рывком выдернув Марику из-под купола, он отнес ту на относительно безопасное расстояние. А тварь продолжала кружить над ними, похрюкивая и поплеываясь своими жидкостями с самыми разнообразными эффектами. А когда та изрыгнула из себя струйку золотистой сверкающей жижи, от которой явно веяло святой силой, Марику так вообще перекосило, и мана хлынула из неё буквально волной темно-угольного цвета.

Айша то орала от страха и отвратительности всего происходящего, то начинала восхищаться устройством тела летающей дряни. Марика с холодным выражением лица безмолвно разрушала окружающую среду, измельчая даже серые песчинки. А Зета опять мучали бесчисленные вопросы, в числе которых были и такие: «Какого осколка тут происходит?» и «Действительно ли всё это приведет меня к ответам?».

Глава 15 Те, кто знают

Прошло буквально несколько минут, а небольшая территория, на которой происходила битва, превратилась уже в... полнейшее безобразие в прямом смысле этого слова.

Местами проглядывал еще целый песок темно-серых оттенков, сменяющийся кривыми фигурами черного металла, что в некоторых местах даже плавился, разливаясь ручейками лавы, а в других же местах рассыпался он на мелкие кусочки. Повсюду были зеленоватые лужи, что бурлились пузырями, которые, лопаясь, выпускали едкий дымок. Ледяные дорожки и колья, опаленная святой силой земля и прочие-прочие последствия применения магии всех элементов.

Человекоподобная тварь с хоботом, возможно, дала бы фору любому архимагу, что уж говорить про простых магов. Она умело пользовалась сочетанием элементов, откровенно смеялась над защитными свойствами черного металла, который Зет ранее признавал неразрушимым.

Тем не менее, Зету еще удавалось активно избегать её атак, защищая при этом Марику. И да, даже несмотря на наличие сверхрегенерации в виде Уробороса, двоим точно пришлось бы не сладко, попади они под атаку совмещенных элементов.

Тварь вскрикнула и взмыла выше над облаками, так что вид её скрылся с глаз Зета. Ему оставалось лишь догадываться о её местоположении с помощью чувства маны. Но тварь не заставила ждать себя долго. С визгом и шумом рассекающегося крыльями ветра тварь резко пикировала вниз, устремив свои три десятка когтей прямо на парня.

Извернувшись в какой-то невообразимой позе, Зет пропустил тварь над собой, попутно взмахнув угольно-черным копьём. Три конечности твари свалились на землю, отсеченные, и еще немного подергивались какое-то время.

Тварь взвизгнула и пошла на второй круг, опять поднявшись ввысь. С неба полетели потоки самой разнообразной магии. Зет стремительно несся по пескам, то перепрыгивая, то скользя по гладкой земле.

Мерзкое отродье маны что-то хрюкнуло и, резко развернувшись в воздухе, опять понеслась на Зета. За долю секунды оценив обстановку и придумав очередной безумный план, седовласый позволил твари повалить себя, и они кувырком прокатились несколько метров по земле, измазавшись в грязи и упав в очередную неглубокую лужу.

Несколько длинных когтей легко прошли сквозь ребер, проткнув легкие в нескольких местах, другие же вонзились в шею и даже легонько задели сердце. Стоило твари хоть немного пошевелить одной из немногих оставшихся лап, и Зету пришлось бы проверять пределы своей регенерации. Парень еще не был уверен, сможет ли он пережить столь множественные повреждения в купе с уничтожением одного из жизненно важных органов.

Зет хрипел разорванным горлом, напрягая все мышцы до предела, так сильно что вены грозили вырваться из-под кожи. С каждой секундой он всё лучше ощущал явную нехватку воздуха, и силы покидали его. Тварь же изо всех сил пыталась вырваться из стальной хватки и мотала своим ртом-хоботом во все стороны, разбрызгивая кровь вперемешку со слюной.

Рука парня уже дрожала, не выдерживая стремящуюся к его сердцу лапу твари, но в последний момент он успел сконцентрироваться, и бледную кожу манового выродка обвили металлические путы. Выжав из своего тела остатки силы, Зет опрокинул тварь с себя в воду, а его мана начала вырываться на полную, только и дожидаясь этого момента.

Вода схватывалась льдом, металл прибивал монстра к земле, полностью лишив его возможности двигаться. Зет, вздрогнув, встал с колен, с отдышался с хрипами, что вскоре пропали. Раны быстро затягивались на его теле, и то было готово вновь бросаться в ожесточенный бой.

Пространство завибрировало и заискрилось рядом с вытянутой рукой Зета, и в тот же момент в его ладони оказалась холодная рукоять черного клинка. С выдохом он вонзил его в грудь существу и одним движением вспорол всё тело до самого хобота. Живучая тварь еще пару секунд дергалась в конвульсиях, разбрызгивая повсюду свою кровь с хлопаньем, пока наконец не замерла.

«Топ-топ-топ», — ловко перепрыгивая лужи воды и лавы, Марика подбежала к Зету. Она кружилась вокруг него, хлопая своими маленькими ладошками по тем местам, где раньше были раны, оставленные тварью.

— Ум, в порядке. — кивнув сама себе, она наконец успокоилась, убедившись, что парню ничего не угрожало.

— О? Закончилось? — выплыв из-за валуна, произнесла Айша. — Оох, ну вот зачем было портить такой экземпляр, хоть хобот бы оставил, что ли... Ты что, не понимаешь, насколько это редкое существо? Другие твари используют магию просто так, а у этой же есть даже отдельный орган! Конечно, он немного ограничивает её возможности и вариативность, но тут есть и другие особенности. Вот, например...

Под непрекращающийся поток слов изо рта чрезмерно любопытной иллюзии Зет отошел обратно к валуну и сел, прикрыв глаза...

...

Твари, серые пески, худые сморщенные деревца — казалось, что они не прошли и километра, с тех пор как начали свой путь к Древу Мира. Благо Айша уверяла всем, чем могла уверить, и клялась всем, чем только могла, что ведет она верно и точно знает, где это самое Древо раньше росло.

У Зета по-прежнему не было никаких идей, как они найдут Дух Маны, больше всего он опасался увидеть такую же пустошь на месте, куда они держат путь. Тем не менее, у Айши есть необъяснимая, но в то же время непоколебимая уверенность в том, что Дух этот жив, так еще и легко найдется.

Зет и так не сильно верил взбалмошной иллюзии, так эту веру еще и подорвали сбывшиеся опасения. Серая пустыня, коряги с цветочками, снующие на горизонте твари — и именно в этом месте Айша объявила:

— Вот! Мы на месте! — лицо её наполнилось гордостью и самоудовлетворением, как будто она совершила нечто совершенно невероятное.

— Древо Мира невидимое? — подала голос Марика.

— Эм, нет...

— Тогда дерева тут нет. Ты не туда нас привела. — строго и без нужды в опровержениях заключила девушка.

Пока Айша «ух-ала» и «ох-ала», пытаясь доказать свою правоту смотрящей на неё скучающим взглядом Марике, Зет отчаянно пытался найти... хоть что-то кроме песка, коряг и... песка.

«Иногда мысли Марики вводят даже меня в ступор, но тут она оказалась как никогда права. Деревя тут нет, и либо Айша нас не туда завела, либо деревья нет уже не только тут, но и вообще нигде», — пришел к единственному заключению Зет.

Ни его натренированный слух, ни зоркий взгляд, ни невероятное чувство маны не могли найти ничего, что хоть как-то отличало бы это место от остальных сотен квадратных километров безжизненной пустыни.

Но Дух Маны — это не пропавший левый носок, чтобы его можно было искать, не стоило им недооценивать такое могущественное существо. Древа Мира и правда здесь не было, не было его и нигде в мире просто потому, что было оно везде и всегда, как был и его хранитель — Дух Маны.

Зет и Марика расхаживали кругами, а следом за ними хвостиком плыла Айша, пытаясь хоть как-то оправдаться или на худой конец, дать идею, как найти того, кого они искали так тщательно.

Песок приятно скрипел под сапогами двух пар ног, ветер, присвистывая гонял песчинки по барханам. Зет уже думал было искать глубже и закопаться в песок, но тот сам позволил ему заглянуть в свои недра.

Радиусом в несколько десятков метров идеально круглая дыра возникала из ниоткуда под ногами троицы, не успев ничего сообразить, те полетели вниз на огромной скорости. Зет первым пришёл в себя и попытался заставить металл выйти из стенок, чтобы хоть как-то замедлить падение, но магия просто-напросто не работала, он вообще перестал ощущать ману вокруг и в своем теле.

Айша визжала, Марика безучастно, прикрыв глаза, наслаждалась падением, а Зету оставалось лишь опять надеяться на силу своей регенерации, хоть он и не совсем был уверен в том, что расплющенный комок мяса и костей сможет потом собраться обратно в него и Марику. А затем неожиданно для всех наступила темнота, и троица одновременно лишилась сознания.

...

Вначале меня охватило небольшое беспокойство по пробуждении. Я попытался открыть глаза, пошевелить веками, но я их совсем не чувствовал, как не ощущал и остального тела. Однако до откровенной паники это не доросло, я мог мыслить, а значит еще был жив... Либо же оказался в мире душ, о котором так часто говорили старики, что деревенские, что городские, мол, после смерти мы все окажемся там.

Захотев всё-таки понять, где я нахожусь, я с силой пожелал увидеть, в тот же момент у меня будто из ниоткуда появились глаза, которые были ежесекундно ослеплены и очарованы.

Мне сложно было описать место, куда я попал. Иногда ночью в безоблачную погоду на небе можно было увидеть россыпь звезд, окутанную туманом разных цветов — бардовый, ярко-зеленый, фиолетовый, оранжевый. Я будто был там среди этих звезд.

Они соединялись друг с другом нитями тумана, образуя бесчисленное множество связей, что сплетались в бесконечную сверкающую паутину, она ярко горела посреди темноты, что окружала меня.

Пожелай я, и меня переносило из одной части пространства в другую, я мог двигаться бесконечно вперед и назад, вверх и вниз, возможно, это место не имело конца, а может, достигая его, меня просто отправляло в начало.

Сколько бы я не думал, сколько бы не напрягал свою голову, если она еще у меня была, не мог понять, что вообще произошло. Где я? Жив ли я? Где Марика?! Я не знал, а ответ мне, как всегда, никто не торопился давать.

В любом случае, мне нужно было выбираться отсюда, знать бы способ. Ману я по-

прежнему не ощущал от слова совсем, тела у меня как такового не было, я был лишь точкой в пространстве, сгустком чего-то непонятного. Я попытался сделать, как делал раньше — сильно пожелать выйти отсюда, желал отправиться к Марике, но ничего не вышло.

— ЗНАЮ, ВЕРНО ОСВОИЛАСЬ ТЫ, ПОВРЕЖДЕННАЯ ДУША. — тысячи, десятки тысяч голосов слитые в один внезапно загрохотали так, что у меня зазвенело в ушах, которых даже не было. Паутина прошла рябью и начала ритмично пульсировать. Эти пульсации становились всё быстрее и быстрее, пока все звезды и туман не сжались в единый плотный комок, который стал переливаться всеми их цветами — бардовым, зеленым фиолетовым и оранжевым.

— МНОГО ДЛЯ ТЕБЯ И МАЛО ДЛЯ НАС... — опять начала странный голос.

— Чего? — сумел лишь выдать из себя я.

— ...ЛЕТ ПРОШЛО, С ТЕХ ПОР КАК ПОВИДАЛИСЬ МЫ ВПЕРВЫЕ. — закончил голос фразу. — МЫ ПРИНОСИМ ИЗВИНЕНИЯ ЗА ЗАДЕРЖКУ. МАЛО ВРЕМЕНИ НЕ БЫЛО ОТВЕДЕНО НА ПРОСЧЕТЫ.

— Может, начнем со знакомства? Я Зет, а вы...

— МЫ ЗНАЕМ, КТО ТЫ, ТЫ ЗНАЕШЬ, КТО МЫ, В ЗНАКОМСТВЕ НЕТ НУЖ ВЕДЬ МЫ УЖЕ ЗНАКОМЫ. — лаконично проговорил комок.

«Ясно, теперь еще и загадки отгадывать...», — подумал Зет.

— В ПРИРОДЕ ЭТО ВАШЕЙ, ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ. ЗНАЕМ ВСЁ МЫ, ДЛЯ И ЗАГАДОК НЕТ И БЫТЬ НЕ МОЖЕТ.

— Так ты всезнающий комок еще и мысли читать умеешь?

— МЫ ЗНАЕМ, МЫ ПРОСЧИТЫВАЕМ, ИБО ЗНАЕМ. — загрохотал голос.

— То есть, ты просто знал, что я подумаю так, предполагал?

— ИСТИННО ТАК. ЗНАЛИ МЫ ЕЩЕ ДАВНО, ЧТО ДОГАДАЕШЬСЯ СЕЙЧАС КТО МЫ.

— Вы Дух Маны... нет, духи маны? — и правда догадался в тот же момент Зет.

— ИСТИННО ТАК. МЫ ЕСТЬ МАНА, ЭНЕРГИЯ ВСЕГО И ВСЕГДА, МЫ Е СОЗДАТЕЛЬ СЕГО МИРА ТУТОШНЕГО. ПОБОЛЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ ПРОШЛО С ТЕХ И КАК ЗНАЛИ МЫ, ЧТО ТЫ ПРИДЕШЬ, И ТЫ ПРИШЕЛ, А ЗНАЧИТ ВЕРНО ЗНАЛИ М ДАЛЬШЕ БУДЕТ ТАК, КАК ЗНАЕМ МЫ.

— Раз вы всё знаете, могу я спрашивать о чем угодно?

— НЕТ, НЕ БУДЕТ ТАК. ИЗЛИШНЕ МНОГО УГОДНОГО ИМЕЕШЬ ТЫ, И ВРЕМЯ НЕ ХВАТИТ. ЕСТЬ 87 ЧАСОВ У НАС ВСЕГО ЛИШЬ.

Я до сих пор мало чего понял из всей этой ситуации, похоже, духи маны ждали встречи со мной, и вот я здесь, говорю с ними. Они знают всё, они существовали всегда, с самого начала времени. И они сказали, что у меня есть чуть ли не четыре полных дня, чтобы узнать всё, что меня интересует?

Я почувствовал, словно что-то что уже давно давило на меня почти всю жизнь, стало потихоньку сползать со спины. Меня заполнило счастье и мальчишеский азарт. Вот оно, то, к чему я шел всю жизнь. Мне остается лишь спросить. И я узнаю. И я смогу наконец уйти туда... за ними, туда, где сейчас моя семья, жертвы этого несправедливого странного мира...

Глава 16 Шокирующее знание

— Вы говорили, «поврежденная душа»... что это значит? — решил я начать с самого первого, что пришло в голову.

— ЗНАЧИТ, ЧТО ДУША ПОВРЕЖДЕНА ТВОЯ! — величественно разъяснили ду маны. — ЗНАЕМ МЫ, ЧТО НЕ ДОВОЛЕН ТЫ ОТВЕТОМ СИМ. НУЖДЫ НЕ БЕСПОКОЙСТВЕ, ВЕДЬ ВЫСЛУШАЕШЬ ТЫ, ЧТО ЗНАЕМ МЫ, ИСТОРИЮ СВОЮ.

Моя история? Они сказали так, будто я чего-то не знаю о себе, хоть я и помню всё с самого рождения...

— ТО БЫЛО ДО «РОЖДЕНИЯ» ТЕЛА ТВОЕГО, ТО БЫЛО, ДУША КОГ ЗАРОДИЛАСЬ ТВОЯ. 76 ЛЕТ ПРОШЛО С ТЕХ ПОР.

Это ввело меня в ступор, что я даже обратился к табличке, дабы проверить свой возраст, и убедился — мне было всего за сорок... тогда какие еще 76 лет?

— ИСТОРИЮ, БЫТЬ МОЖЕТ, ВЫСЛУШАЕШЬ ТЫ, ТОГДА ПОЙМЕШЬ! — отве много знающий комок. — ВСЁ, ЧТО НЕ ПО НРАВУ ТЕБЕ БЫЛО, ВСЕ «СТРАННОСТИ ЧТО ЗАМЕЧАЛ БЫВАЛО ТЫ, И «ШУМ» В ГЛАВЕ ТВОЕЙ ПЫТЛИВОЙ К ПРАВДЕ, ЭТО БЫЛО ОТ НЕГО, ТОГО КТО В МИР ПРИШЕЛ НЕЗВАННЫМ МНОГО ЛЕТ НАЗАД...

И Дух Маны начал свой рассказ. Он точно знал, что я уже успел выяснить об истории этого мира, об Амуре, его ритуале и призыве странного существа. Продолжил он, как раз, с того момента.

Древний ритуал тот разрывал само пространство и границы между мирами... так в наш мир попала душа из мира чуждого, но плотно соприкасающегося с Хеннарией. Амуре удалось призвать сюда душу жадную, глупую, отвергнувшую реальность в угоду миру в своем разуме. Она всю жизнь жила иллюзиями и мечтаниями, и вот мечта её сбылась.

Душа попала в иной мир, так прекрасный и неизведанный, и лишь одно заставило душу влюбиться в этот новый мир — здесь были «демоны». Она была глупа и вспыльчива, резка на опрометчивые суждения, не стала разбираться — что правда, а что вымысел безумного разума Амуре. Ухватившись за любимый ей сюжет «противостояния героев и демонов», душа больше не могла себя сдерживать.

Она слилась с Амуре воедино, приняв его ярость и гнев, приняв толику знаний об этом мире, и начала свой путь.

— МЫ ЗНАЛИ ВСЁ, ЧТО БЫТЬ ДОЛЖНО, НА МНОГИЕ ВЕКА ВПЕРЕД... НО ИНОЙ ВНЕ ВЛАСТИ НАШЕЙ, ДУША НАМ ЧУЖДАЯ ВНЕСЛА РАЗДОР, И ОСТАВАЛ НАМ ЛИШЬ НАЧИНАТЬ ВСЁ ЗАНОВО. МЫ НЕ УСПЕЛИ, И ПОГИБЛИ МНОГИЕ, НО УСПЕЛИ, И МИР БУДЕТ СПАСЁН.

Существо, что появилось от связи души иного мира с душой Амуре, первым делом пожелало воплотить свои безумные фантазии. Оно желало «героя»! Но чтоб призвать его без знаний и умений, ему нужна была огромная сила. Сила, что тогда еще была заключена в душе живых — мана.

Тут и там, в городах и деревнях, в империи и королевствах появлялось оно и убивала десятками и сотнями, оно жрало и души и становилось всё сильнее, пока не смогло наконец призвать первого «героя».

То был человек с иного мира, того же, откуда пришло и само существо. Мальчишка, еще совсем незрелый, он очарован был могуществом его и подчинился без единого вопроса.

Очарован был он и своей новой силой, что даровало ему существо. Мальчик взял себе новое имя, и совсем скоро спустя каких-то пару лет, оно было известно в каждом уголке Хеннарии — «Бермунд!», — кричали люди, восхищаясь его деяниями, «Бермунд!», — визжали альгоды, тела которых он расчленял своим клинком, объятый светом праведным.

Каждая душа альгодская была преподнесена им на блюдечке для своего повелителя, могущественной сущности, что призвала его в этот мир. И она ликовала, как никогда — мерзкие «демоны» с чудовищной скоростью теряли свои жизни, их лес сторал дотла, их башни падали и рушились.

Существо становилось всё сильнее и сильнее, души, поглощенные им, изменяли его, лепили из него нечто новое, нечто, чем этот мир в отличие от других не обладал. Бог! Оно стало им вскоре, получило мощь, власть, способность управлять миром, как ему вздумается.

И вновь безумная фантазия взяла над богом верх. Он раздал каждой душе по дару, что наделял их невероятными способностями. Но нашлись противники, те, кому не нравился их дар, не обращали никакого внимания на его наличие. Однако бог спешил вмешаться, залез туда, куда лезть не стоило — он изменил их разум, саму структуру душ, внушил им подчинение дарам, чтоб принимали новый мир они.

— ЗАКОНЫ МИРА ЕСТЬ ЗАКОНЫ, НЕ ДОЛЖНО НАРУШИТЬ ИХ, БУДЬ ТЫ ИЛИ САМИ МЫ. И МИР ОТОЗВАЛСЯ, СТАЛ РУШИТЬСЯ НЕСПЕШНО. ГРАНЬ, ОТДЕЛЯЛА ЕГО ОТ МИРОВ ИНЫХ ИСТОНЧИЛАСЬ, И ПРОДОЛЖАЕТСЯ С ИЕНЫНЕШНИЙ МОМЕНТ. СЛОЖИЛИСЬ ВЕРОЯТНОСТИ И ПОЯВИЛАСЬ ТЫ, ДУША ИЗРАНЕННАЯ. ПОГИБ ТЫ В МИРЕ ПРОШЛОМ, НО ДОСТИГ ТЫ КРУГА, ПЕРЕРОЖДАЛ, ТЫ ЗАТЯНУЛСЯ В МИР НАШ. ТЯЖЁЛ СЕЙ ПУТЬ ДЛЯ МЯГЕНЬ ДУШИ, И ПОВРЕЖДЕН БЫЛ ТЫ ПОЭТОМУ.

Влияние бога не коснулось моей души, так как она была повреждена во время перехода в этот мир. Новые законы, что бог здесь сотворил, слабо действовали на меня, отсюда и возможность получать дары, отсюда и «шум», что вечно мучал меня. Раны на душе раскрывались в моменты неподчинения дарам и богу, жалили и рвали разум на кусочки.

— А моя память тоже как-то с этим связана? — решил спросить я.

— ОТНЮДЬ, С ИЕ УЖЕ БОЛЕЗНИ ТЕЛА ТВОЕГО. ВЕЛИКИЕ УМЫ ИЗ МИРА ПРЕЖНЕГО НАЗВАЛИ Б ЭТО «ГИПЕРТЕМИСТИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ». СКАЖЕМ СРАЗУ НАПЕРЕД, НЕ ЗАКЛИНАНИЕ ТО БЫЛО, НЕ ПРОКЛЯТЬЕ. СЛОВА ИЗ МИРА ТВОЕГО, НЕ НАШЕГО, И НЕТ НУЖДЫ ТАК ГНЕВАТЬСЯ НА НАС. — опередил меня Маня, когда я уже было хотел спросить, что за бред он сейчас сказал.

— УЖ ПОЛЧАСА ПРОБИЛИ, ЮНОША, ОСТАЛИСЬ ЛИ ВОПРОСЫ У ТЕБЯ? ХОТЯ МЫ И ЗНАЕМ ТОЧНО, НО НЕ СПРОСИТЬ, ОДНАКО НЕ МОГЛИ, МАНЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ НАМ НЕ ЧУЖДЫ.

Я задумался. Столько нового, что голова плохо соображает, настолько плохо, что я уже и забыл, о чем хотел еще узнать, до прихода в это место.

— Осколки и Срединные земли, почему они стали такими? — не смог я более ничего придумать, хотя меня и не сильно волновало это.

— АЛЬГОДЫ МАГИЕЙ ВЛАДЕЛИ И ПЕРЕНЯЛИ ЧАСТЬ ОБЯЗАННОСТЕЙ НАШЕГО МИРА. МЫ НЕ НАВЯЗЫВАЛИСЬ, В БЛАГОДАРНОСТЬ ЭТО БЫЛО, ЗА ТО, ЧТО МИР СОЗДАЛИ И ЕГО В ПРИДАЧУ. БОЛЬШИЕ БАШНИ СТРОИЛИ ОНИ ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ, МАНУ СДЕРЖИВАЛИ И ХРАНИЛИ. ГЕРОЙ РАЗРУШИЛ БАШНИ ТЕ, И МАГИЯ ВЫРВАЛАСЬ НАРУЖУ, ЗАДЕЛА ЖИВНОСТЬ, ЗЕМЛЮ, ТРАВЫ, И ИЗМЕНИЛА ИХ...

Даже... забавно, а старик еще пытался оправдываться. Целая раса, их земли, территории трех стран — всё было порушено его руками. Все эти гребанные дары, правила, мышление людей — всё это на его руках! А я? Моя семья?! Тоже его тощих рук дело?! Если бы он не послушался эту тварь из другого мира, если бы хоть немного подумал, а не как пустоголовая скотина следовал за ней вприпрыжку!!! ЕСЛИ БЫ НЕ ОН!!!!

— НЕ ГОРЯЧИСЬ, ДУША. СТАРИК СВОЁ УЖ ПОЛУЧИЛОСЬ, В СТРАДАНИИ СКИТАЕТ ОН УЖ НЕСКОЛЬКО СТОЛЕТИЙ, И ЖИЗНЬ ЕГО НЕ БУДЕТ ВЕЧНОЙ. ХОТЕЛИ ПРЕДЛОЖИТЬ ТЕБЕ УСЛУГУ ЗА УСЛУГУ, ХОТЬ МЫ И ЗНАЕМ, ОТВЕТИШЬ ТЫ.

— Услуга? — мрачно спросил я. Мысли о старике и правда вывели меня из себя.

— ВРАГ НАШ ОДИН, И ЗНАЕШЬ ТЫ ЕГО. МАНИПУЛЯТОР, ИДИОТ, ЗАВИСТЛИВЫЙ ФАНТАЗЁР, А ПО-ПРОСТОМУ БОГ НЫНЕШНИЙ. ОН РУШИТ МИР, ЧТО СОЗДАВ. МЫ ТЫСЯЧИЛЕТИЯМИ, ОН ВЫРЕЗАЕТ ЖИТЕЛЕЙ ЕГО. УЖ ВИДЕН БЫЛ КОНЕЦ, НО ПРИШЕЛ К НАМ ТЫ. ПРИШЛОСЬ ПРОСЧИТЫВАТЬ ИСТОРИЮ ОПЯТЬ, НО ТАМ ПОВИДАЛИ СВЕТ НАДЕЖДЫ, И ТЫ БЫЛ СВЕТОМ ТЕМ. НАПРАВЬ СВОЙ ГНЕВ НА СВОЁ СУЩЕСТВО НЕПРОШЕННОЕ, А МЫ ПРОЛОЖИМ ПУТЬ К НЕМУ.

— Убить бога, говоришь? Вероятно, вы правы, к этому всё и шло. Если уж устои мира этого мне были противны с самого начала, то рано или поздно пришлось бы столкнуться с тем, кто эти устои и создал. Вы ведь уже знаете мой ответ? Теперь ваша услуга, как мне добраться до этой мрази?! — хищный оскал отразился на моем обычно безэмоциональном лице, но вот глаза оставались необычайно холодными. Я никогда еще не был так уверен в верности своего выбора...

...

— Здравствуй, друг мой! — со скрипом открыв храмовые двери, ввалился, пыхтя и обливаясь потом мужичок. На улице разбойничала буря, стучали ставни, а окна залепило снегом.

— Дэн! Пирожок ты сладкий, в такой буран решил старика навестить? — воскликнул Зеф Ирка, улыбнувшись во все свои пару десятков оставшихся зубов.

— Да ты старик не пуще моего будешь, ха-ха-ах! — расхохотался барон и присел рядом со своим давним другом. Вот уж 10 лет прошло с тех пор, как он по наставлению своего верного слуги Евгения наведалься в столичный храм и повстречал там родственную душу. Спустя еще пару лет, благодаря своему отныне незатуманенному разуму, барон скопил некоторое состояние, на которое с семьей он перебрался жить в столицу.

— С чем пожаловал?

— Как с чем? С пряниками! И... эх, с дурными вестями... — вздохнув, ответил пухлый барон. — Помнишь, как власть делили пару лет назад в королевстве? Ох, столько народу полегло тогда, а это только то, что я слышал... А потом и в Страну Вод беда пришла, кланы друг с другом сцепились, и всё то же — кровь, сожженные деревни, города, сироты и одинокие матери...

— Как уж тут забудешь... Меня ведь самого на границу отправляли, там полевой госпиталь, знаешь же...

— Так вот говорят, что теперь и у нас в империи такой же ужас начнется! — воскликнул мужичок, придав моменту драматичности, и принялся заедать волнение своей излюбленной сладостью.

— И кто ж говорит? Ватрушки осколочные или пончики проклятые? Брось ты, брехня

это всё и чистой воды выдумки полоумных! Власть у нас крепкая, как безе, аристократия вся под императором, что ж случиться-то может? — недоумевал первосвященник.

— А вот и может! Еще до того, как мы с тобой познакомились, до того, как Церковь порушили, сменился лорд герцогской семьи Расселов. Я еще слышал, мол, там война за власть была, так вот выиграла её дочь герцогская, что ныне герцогиня полноправная. Но что-то там нечисто было, друг мой, чую я, что руки её в крови семейной! А теперь в герцогских землях какие-то шевеления странные начались, герцогиня по феодам разъезжает, а войска её под предлогом патрулей на границе герцогства всегда стоят...

— И откуда же такие подробные сведения?

— Так у меня знакомых знаешь сколько? Вот столько! — распахнул он небольшой сундучок, до верха заполненный пряниками. — Люди они важные, знающие, так еще и с жёнами их знаком. А ты ведь знаешь, как женщины любят посплетничать, хех.

— Нет, друг, не знаю. Мне по дару не положено находиться в подобной близости с женщинами. — с укором взглянул Зеф Ирка на своего друга.

— Ох, вот ведь, запомятовал. Уж, прости старого. В общем, сведения точные, не сомневайся.

— И что ты предлагаешь, друг мой?

— Известно что! Тебя, как целителя, чуть что припрягут, а с меня полагается в случае военных действий одного члена рода отправить. А мне ведь некого, из меня только баррикады строить, а дочь я свою не пушу, хоть убейте! Так вот и предложение...

— Ну, не томи, эклер тебя дери!

— Гнать с городу, и прятаться... куда-нибудь уж! В общем, делать ноги нам надо, дружище.

Глава 17 Такие же, как прежде

— Доброго вам утра, матушка. — из-за выстриженных геометрически красивых кустов сада вышел 15-летний юноша с фолиантом в руках. Его шаг был ровен и легок, каждый небольшой взмах свободной рукой был точно выверен. — Ах! Опять вы тратите своё драгоценное время на бесполезные вещи! Когда последний раз почитали высший свет своим присутствием?

Несмотря на то, что юноша начал причитать и жаловаться, его аристократическая элегантность, подчеркнутая дорогими одеждами, отнюдь не пропала. А колкий взгляд его немного прищуренных глаз, что мог порой поставить графов и баронов на место, а дам на балах разил на повал, сейчас прожигал его мать.

Девушка с белоснежными короткостриженными волосами по шею, с подтянутым телом и идеально гладкой кожей. На самом же деле, девушкой она уже давно не была, ей не доставало пару лет до юбилейного четвертого десятка. Она стремительно проносилась между тренировочными манекенами, а те то и дело разлетались от мощных ударов меча. Клочки сена и обрывки ткани летели во все стороны, а женщина и не думала останавливаться, она только становилась всё быстрее, каждое её новое движение создавало порывы ветра, от которых юноша старательно пытался уберечь свои уложенные волосы.

Наконец последний манекен пал, и его мать стояла в центре всего этого хаоса, тяжело дышащая, но очень довольная проделанной работой, ослепительная улыбка была тому доказательством.

— О! Зен, сынуля! Что ты тут делаешь? — разулыбавшись еще сильнее, она поторопилась к своему сыну. Уже расставила она была руки, чтобы крепко-крепко обнять его, но тот покачал головой и выставил руку вперед.

— Хаа, матушка, вы неисправимы. Который раз я вас уже прошу вести себя подобающе своему статусу, вы ведь герцогиня Рассел... Я наблюдал за вами всего мгновение, но вы уже умудрились нарушить с десятков правил этикета! — тяжело вздохнув, ответил ей Зен.

— Как раз-таки из-за своего статуса я могу и позволить себе вести себя так, как хочу Я. Вся эта красноречивая и элегантная чушь, о которой ты так печешься, не стоит ни монеты, ни секунды моего времени! Поэтому твоя мама тщательно экономит, чтобы потом у неё появилось время сделать вот так! — с криком и смехом герцогиня набросилась на своего сына и всё-таки заключила того в объятия, от чего тот стал дергаться и пытаться вырваться как уж на сковородке.

— П-прекратите, матушка! Х-хватит, ай! Вы мне все одежды изомнёте!!! — ни отчаянные крики, ни бесполезные дерганья никак не помогали юноше вырваться из хватки герцогини. А та была еще как сильна, редкий дар *магический мечник*, так еще и десятилетия тренировок сделали из этой хрупко выглядящей на первый взгляд женщины настоящего монстра. По крайней мере, такой она казалось в глазах своего сына.

Наконец это издевательство над слабыми закончилось и Зен быстро отпрыгнул от герцогини подальше, весь взъерошенный, помятый и тяжело дышащий.

— Нашли бы уже себе вы мужа, хааах-ххах-ххаа, матушка! Может, фух, хоть он вас на место поставит, а заодно и манерам обучит!! — кричал ей сын, уже собираясь поскорее убежать с тренировочного поля.

— Ты же знаешь, милый, в этом мире есть только один мужчина, который может

поставить меня на место. — ехидно улыгнувшись, ответила она ему.

— Да-да, тот самый простолюдин, варвар, грубиян и маньяк, в честь которого ты меня назвала! Ну ничего, матушка, скоро мой дебют, а позже и церемония совершеннолетия. Обращусь в ратушу, нет, к самому императору, чтобы внесли изменения в семейный реестр, и поменяю это безвкусное и вульгарное имя!

Было видно, как отчаянно он пытался высказывать свои гневные мысли, придерживаясь этикета при этом, что однако очень забавляло его мать. На его месте та бы уже давно разнесла что-нибудь, а сверху посыпались бы такие ругательства, что у большинства аристократических рож, манеры и тот самый этикет из одного места полезли бы.

Когда юнца и след простыл, герцогиня Рассел устало вдохнула. Несмотря на её шутливое поведение, её всё же сильно волновали их отношения с сыном. Всё её воспитание было подчинено одной простой идее — показать сыну, что он может быть по-настоящему свободным. Она искренне хотела привить ему действительно хорошие человеческие качества, а уж об образовании и всех этих ценностях высшего общества герцогиня думала в последнюю очередь.

«С какого же момента всё пошло не так?», — грустно задумалась она. Рассел любила своего сына, больше всего на свете любила. Но с каких-то пор он стал пытаться стать тем, кого она всю жизнь ненавидела. Всё больше и больше противных черт того человека в нем проявлялось. Черт её собственного отца. Казалось бы, как такое может быть, ведь Зен был её приемным ребенком, о чем она правда ему еще не поведала.

«Кто сделал его таким? Я ведь так старалась... всё делала для того, чтобы он не стал похожим на этих мерзких ублюдков, помыкающих людьми ниже их, как им вздумается! Кто виноват?! Чью презренную голову мне нужно снести с плеч, чтобы эта злость пропала?!», — задумывалась порой герцогиня. И в такие моменты чаще всего она винила себя. Она вспоминала дом, где выросла, своего отца, свою мачеху. Возможно, всё это как-то неправильно повлияло не неё, сделало её саму не правильной. И теперь она даже не может воспитать сына, которого так отчаянно любит...

«А, может, это и не моя вина? Я ведь вовсе не глупая, столько уже всего перепробовала. Так много я рассказывала ему о действительно хороших и праведных людях, так часто всё объясняла, так часто показывала до чего доводит алчность и чувство непоколебимой власти... Может, просто этот чертов мир сделал его таким? Моего сына... Моего любимого Зена!»

Эта мысль лишь раз пришла ей в голову, хотя правильнее будет сказать, что мысль та просто поразила её, пробила будто молнией. Она будто раскрыла глаза после столетнего сна. Теперь Рассел нашла свой ответ. Она изменит нелюбимый ей мир, чтобы её сын не оказался в беде, не стал еще одной жирной свиньёй, сверху смотрящей на трепыхания челяди. И уже давно она поняла, что её самый излюбленный метод решения всех сложных задачек — это война...

...

Главный кабинет герцогини, просторный и обставленный всяческой бесполезной утварью, был лишь прикрытием весь последний год. Всё-таки, когда затеваешь свержение власти, секретность — первое, о чем стоит задуматься.

Само герцогское поместье, перестроенное несколько лет назад, ввиду опытности и порой излишней суровости своей владелицы, сейчас являлось, пожалуй, одним из самых защищенных мест во всей империи Каника. Так, например, почти каждое помещение вело в

сеть запутанных потайных ходов, по которым можно было, как выбраться за пределы территории поместья незамеченными, так и попасть в одну небольшую отдаленную комнатку глубоко под землей. Там, нахмурившись сидя за столом, сейчас и находилась Рассел.

Помещение это абсолютно точно и по всем параметрам не подходило её статусу — сырые стены, выложенные камнем, добротные шкафы и полки без изыществ, стойки с разнообразным вооружением и обмундированием, а также громадная подробная карта местности империи. Герцогский сын наверняка упал бы в обморок, увидь он такое непотребство.

— И что во всей чертовой империи больше нет никого? — хмуро произнесла герцогиня, поглядывая то на карту, то на несколько разложенных листов пергамента на столе. Какими бы большими не были герцогские земли, на них не наберется столько войск, которые смогли бы противостоять имперской армии.

Последние пару лет герцогиня активно наращивала связи и своё влияние по всей территории Каники, она искала союзников, искала тех, кому могла бы доверять в бою. Конечно же была пара удачных знакомств, например, торговый род Голдинов, что мог бы обеспечить финансовые расходы, или парочка графских и баронских семей, которые обязались помочь войсками, но этого всё же было мало.

Рассел не могла боле медлить, ведь уже пошли слухи о её «странных движениях», а император был не глуп и вполне мог начать что-то подозревать. Она могла бы подождать еще месяц, но этого времени вряд ли хватит, чтобы выравнять чашу весов между двумя противоборствующими сторонами в свою сторону.

— Хаа, остался еще один графский род на востоке и парочка-другая семей на юге... — бормотала она себе под нос.

Герцогиня всегда была очень волевой женщиной, но даже её потихоньку начала поедать безнадежность положения. Времени было мало, тучи всё сгущались у неё над головой. Конечно, она могла бы понадеяться на чудо и отправить все свои войска в напролом... и сколько бы из них тогда выжило бы? Рассел была готова пойти на некоторые жертвы, но она всё же знала всему меру.

Порой она корила себя за такую слабыхарактерность, корила за то, что избегала гнусных методов, думала, что не будь она такой, уже бы сейчас сотворила лучший мир для своего сына. И в то же время она понимала, что сын её не захочет себе такую, как она в матери — женщину, руки которой по локоть в крови, грязи и лжи...

— Хаах... — развалилась она на столе и прикрыла глаза.

— Мне от твоих вздохов уже тошно становится. — послышался ей тихий и немного хриплый голос. Видимо, от то ли от переработок, то ли от отчаяния ей уже стали являться галлюцинации.

— Да мне и самой тошно. — устало ответила она, не открывая глаз. И герцогиня замолчала. Замолчал и голос. Молчание это длилось долго.

— ...куда делать твоя привычка болтать без умолку? — поинтересовался голос, тем самым нарушив такую приятную тишину.

— Хмм, как-то сама даже не заметила, куда она исчезла... Много чего произошло, вот я и... повзрослела? — сонным голосом отвечала Рассел, немного позёвывая.

— Вот как... Столько не виделась, а ты спать собралась? Даже чая не предложишь, как у вас положено?

«Так ведь спать хочется... А чай... откуда ему тут взяться? Здесь из съедобного разве что вяленое мясо», — медленно размышляла она. «...какой еще чай? И с кем осколок ему в зад я сейчас разговаривала?! Говорил мне Осип, чтобы не засиживалась допоздна с документами, не послушалась, а теперь и мой черед пришел. Всё... я сошла с ума!», — пришла к заключению Бьянка.

После этого её разум, кажется, прояснился, а сон как рукой сняло. Бьянка схватилась за меч, что всегда висел у неё на поясе, и принялась внимательно осматривать комнату. И она увидела. Там в углу на небольшой табуретке сидел мужчина в плаще с откинутым капюшоном, его пепельные волосы были довольны длинны и скрывали половину лица. Незнакомец издавал чавкающие звуки, улепётывая одну за другой полоски вяленого мяса, которые до этого были бережно припрятаны в мешочек на полке.

Мужчина, заметив её взгляд на себе, поторопился доест и, закинув последний кусочек в рот, неразборчиво произнес:

— Вовьми меня в сфюю армию, «глоть» — сказал он тоном, не принимающим отказа, и, завязав волосы в небольшой хвостик, уставился на Бьянку своей парой серых глаз. Взгляд у него был уставший, но всё же немного радостный, и было в нем что-то еще, что герцогиня не могла точно определить. Какая-то отрешенность? Смиренность? Будто он уже сделал всё, о чем только мечтал. Казалось, еще совсем немного, и он будет свободен.

— Т-твою мать, Зет, ты что ли?! — вскрикнула Бьянка и буквально выпрыгнула из-за стола. Она подскочила к седовласому и принялась крутить его лицо и ощупывать. — И впрямь ты... — прошептала она.

— Давно не виделись.

— Д-да, давненько. — всё еще находясь в шоке, отвечала герцогиня. Постепенно она успокоилась и, наконец осознав ситуацию, резко улыбнулась, а глаза её засветились, точно два факела. — Рада тебя видеть! Похоже мы оба с тобой не сильно поменялись, а? — сказала она, крепко обняв Зета.

— Да... И всё же много чего случилось... — уголки его губ совсем немного приподнялись, что всё же было невероятной редкостью.

— И правда... Ах, и что мы тут сидим?! Пойдем, на много, о чем надо поговорить! Больше десяти лет прошло ведь. А, помнишь Изольду, так вот она... — затараторила Бьянка, а Зет ухмыльнулся. Всё же они и правда почти не изменились. И сегодня его нисколько не будет раздражать её болтовня... но только сегодня.

Глава 18 По головам

Вечерний полумрак обеденного зала герцогского поместья освещали свечи, тут и там расставленные по чересчур длинному столу, что буквально ломился и скрипел от количества блюд, гордо восседающих на нем. Хотелось бы сказать, что утонченную и загадочную тишину прерывал лишь легкий и редкий звон столовых приборов, но это было не так.

Герцогиня в этот день не отобедала еще ни разу. Зет последнее время вообще забывал про еду. Так, два невероятно жадных сейчас до кушанья старых друга собрались за столом по весьма важному поводу — их долгожданной встрече, и так как оба они в этот момент плевать хотели на манеры с самой высокой башни императорского дворца, стоит ли упоминать о том, какими звуками наполнился обеденный зал?

И атмосфера царила поистине прекрасная — и так не скупая на эмоции Бьянка, сейчас и подавно расцвела, и даже вечно хмурый Зет немного повеселел, а уж какую радость это доставляло слугам! Поместье было слишком большим для всего двух человек, проживающих в нём, поэтому от него всегда веяло неким одиночеством, ситуацию правда часто спасала герцогиня — смело выражающая свои эмоции и не скупая порой раз на дурное словечко. Но сегодняшний вечер был необычно шумным, что как раз-таки и взбодрило слуг.

Правда, был и недовольный сей ситуацией. Сын герцогини Зен с отвращением смотрел на свою мать, что хохотала с открытым ртом и в него же запихивала всё подряд со стола, а еще был её друг, которой у него скорее вызывал благоговейный ужас, чем то же отвращение.

Парню с пепельными волосами на вид было не больше двадцати пяти, что вызывало у юноши некоторые вопросы о том, как он познакомился с его матушкой. Он мало что успел узнать об этом человеке — звали его Зет, и, видимо, именно в честь этого друга матушка его и назвала, о специфике работы Зета он мог лишь догадываться, но всё же был более чем уверен, что тот был головорезом, профессиональным убийцей или же на худой конец наемником.

Одежды Зета он рассматривал с особым пристрастием. Сперва он конечно же упрекал его вид такого оборванца, но стоило ему присмотреться и немного задуматься, как он стал понимать назначение каждой вещи, что была надета на него. Плащ скрывал его необычную внешность и всё то множество оружия, которое он с собой носил, комплект брони, состоящий из плотных штанов и такой нагрудник с рукавами, сделанные из особой кожи, что добывалась только лишь в Срединных землях, плотные сапоги и перчатки с вырезами для пальцев. На поясе у него крепился полуторный меч, кинжал сзади и подсумок, в нагруднике его было несколько выемок, где тот хранил различное метательное оружие.

В общем и целом, выбор одежд в соответствии с предполагаемой работой Зета — единственное, что юноша одобрял в нём. И, отойдя от этого, можно сказать, что ситуация, которая разворачивалась у него на глаза ранее и сейчас, мальчика крайне нервировала и просто выводила из себя. Только вот недовольство своё он показать не мог, не перед этой буйно парочкой — мать заобнимает до смерти, а этому живодеру даже обнимать не придется, одним своим холодным взглядом на кладбище загонит.

А их разговоры... Зену порой становилось плохо от такого непотребства и откровенной мерзости.

— Ты чего? Смотришь всё в одну точку.

— Да так, последний раз, когда я был в этом поместье, те двери были сметены с петель,

а пол покрывала лужа крови... Вот и задумался, как оно сейчас изменилось. — действительно с задумчивым видом проговорил Зет. Кажется, больше его волновали изменения в интерьере, нежели то, что когда-то тут была та самая лужа крови и отрубленная голова, о которой он не упомянул.

— И правда, столько лет прошло... больше десяти? — мечтательно спрашивала герцогиня.

— Для тебя десяток, а для меня пара или даже тройка.

— Это как?

— Угодил во временную аномалию в Срединных землях. — рассказывал он будто о каком-то пустяке, попутно отправив очередной кусок говяжьего мяса в рот.

— Аа, эти драные аномалии... Пару раз бывала там, так до сих пор вспоминаю всё то безобразие, да и твари там не лучше. Порой их внешний вид причиняет больше вреда, чем те же когти и клыки.

— Матушка, господин Зет, прошу простить, я вас оставлю первым. — аккуратно сложив вилку с ножом крест-накрест на блюде, попрощался юноша и покинул обеденный зал, не желая больше выслушивать такие ужасы.

Разговоры за едой представлялись ему совершенно другими, и такие темы — точно не то, что должен поднимать аристократ. Охота, увлечения, марки алкоголя и сигар должны были бы обсуждаться по его мнению, но никак не сражения с дикими тварями на еще более диких землях.

— Твой сын... что с его отцом? — поинтересовался Зет, когда они остались наедине.

— Он... не родной, я подобрала его на улицах, как брошенного котенка. — с улыбкой, будто бы что-то вспоминая, отвечала Бьянка. — Я... боялась строить семью, боялась, что она получится такой же, какой была моя. А с Зеном всё получилось как-то случайно... Но теперь я точно могу называться его своим сыном, я дорожу им, хоть у нас и не всё ладится сейчас...

— Да... в отличие от взбалмошной тебя, он хотя бы ведет себя, как аристократ.

— Эй! Я вообще-то тоже знаю манеры, просто не вижу большого смысла следовать им всем! — возмутилась она. — Тут дело не только в его... поведении, понимаешь? Он ищет во всём выгоду, пользуется своим положением, а на крестьян порой смотрит с презрением... Мне от этого очень больно, ведь я же пыталась донести до него свою правду.

— Это причина, по которой ты покусилась на императорский трон?

— А вот об этом нам следует говорить в другом месте. — быстро оправившись от грустных мыслей о сыне, сказала Бьянка и хитро улыбнулась.

...

«10 лет назад. Покои Духа Маны»

— ПУТИ ЛИШЬ ДВА МЫ ВИДИМ ДЛЯ ТЕБЯ, НАШ ВОИН. НО ВСЕ ОНИ ВЕДУ НЕМУ — ОСОБЫЙ ДАР, ЧТО ПОЖИРАЕТ ДУШИ, ЧТОБ СТАЛ ПОДОБЕН ТЫ ЕМУ.

— Дар, что позволит мне пожирать души? Так я смогу стать равным «ему»?

— ИСТИННО ТАК. ОДНО ЛИШЬ ДЕЙСТВО ПРАВО ТЕБЕ ДАСТ, ЧТОБ ПОЛУЧИ ЕГО ТЫ... СЛОМЛЕННАЯ, ОПУСТОШЕННАЯ ДУША, ЧТОБЫ ЖЕЛАЛ ПУСТОТУ ЗАПОЛНИТЬ ЧЕМ-ТО. ДОЛЖЕН БУДЕШЬ ТЫ СТРАДАТЬ ЕЩЕ СИЛЬНЕЙ, ВОЙТ ОБЪЯТЯ «ШУМА» СВОЕГО. КОМУ, КАК НЕ ТЕБЕ, НЕ ЗНАТЬ, ЧТО ДОЛЖЕН БУДИ СДЕЛАТЬ ТЫ...

— Изранить душу... Убийства?

— ЖЕРТВА ВО БЛАГО ТО, И УБИВАТЬ ПРИДЕТСЯ МНОГО. Я БУДУ НАПРАВЛЯТЬ ТЕБЯ, ПО СТЫЧКАМ, ВОЙНАМ И ПУТИ КРОВАВОМУ. НО ЕСТЬ И ПУТЬ ДРУГОЙ. НАДОБНО О СПУТНИЦЕ ПОВЕДАТЬ, ЧТО ЧЕРНАЯ, КАК СМОЛЬ, ЧЬЁ ТВОЮ ЗАХВАТИЛА СМЕРТЬ. ЭТО СУДЬБА, ЧТО ВСТРЕТИЛИСЬ ВЫ С НЕЙ, ВЕДЬ ВЫ ЕДИНСТВЕННЫЕ ОСКОЛКИ ОДНОГО. ДУША ТВОЯ РАСПАЛАСЬ НА ДВЕ ЧАСТИ — ОДНОЙ СТАЛ ДРУГОЙ ОНА, И ПОТОМУ ВЫ ТАК ПОХОЖИ, И ПОТОМУ ТАК ТЯНЕТ ВАС ДРУГ К ДРУГУ. СИЛА, ЧТО ПРОБУДИЛАСЬ В НЕЙ, КЛЮЧОМ СТАНЕТ ТВОИМ, ОНА ПОГУБИТ ВСЁ, НО ТЕЛО ТВОЁ СИЛЬНО, В ОТЛИЧИЕ ОТ ДУШИ. ОНА МОЖЕТ ИЗРАНИТЬ СВОЮ ДУШУ, ТОГДА БУДЕТ СТРАДАТЬ ТВОЯ, И ТАК ТЫ ВЫПОЛНИШЬ УСЛОВИЕ.

— Хочешь сказать, она была когда-то мной? То есть... мы были одной душой до прихода в этот мир? Как брат и сестра...

— О, НЕТ, ВЫ НЕЧТО БОЛЬШЕЕ, КАК БРАТ С СЕСТРОЙ, КАК МАТЬ С ДИТЕМ, ИЛИ ЛЮБЯЩИЙ С ЛЮБИМОЙ И ВСЁ ВМЕСТЕ. СВЯЗЬ ВАША ТАК ПРОЧНА, ЧТО ПРЕВОСХОДИТ ВСЕ ПОДОБНЫЕ. И ПОТОМУ ХОТИМ ПРЕДУПРЕДИТЬ! КТО ВЫБЕРЕТ ВТОРОЙ ТЫ ВАРИАНТ, ПОГИБНЕТ ДЕВУШКА, КОЛЬ ПЕРВЫЙ — ОНА ВСТРЕТИТ КОНЕЦ, НО БУДЕТ ОНА ЖИТЬ, И ЖИЗНЬ ЕЁ ПОЛУЧИТСЯ ПРЕКРАСНОЙ. ИТАК, НАШ ВОИН, ЧТО ЖЕ ВЫБИРАЕШЬ?

Зету не пришлось долго раздумывать над ответом. И он начал свой путь... к концу. Под руководством Духа Маны, отправился он в странствие долгое, болезненное и омраченное кровью. Он появлялся, словно тень, то тут, то там, оставляя лишь горы трупов за собой. Но молва о нем не пошла, ведь свидетелей не оставалось.

И так путь привел его к давно знакомой Бьянке, что затеяла войну — войну долгую и щедрую на смерти. То стало бы последней на земле людской, а дальше оставался только бог. Как путь сей изменил его, и что перетерпел он, мы узнаем позже. Пока же следует готовиться... к войне долгой и щедрой на смерти.

...

План герцогини был, как всегда, прост и прямолинеен — задавить императора превосходящими по численности и силе войсками. Но не следует думать, что простым он был в исполнении.

Бьянка долго готовилась к этому — налаживала связи, изучала территории, собирала союзников. Ей предстояло незаметно переместить тысячи и тысячи солдат прямо под нос императора. Войска она планировала разделять на группы, маскировать под горожан и путников, двигать их хаотично, постепенно приближая к столице, с чем ей должны были помочь её союзники.

Еще одной немаловажной деталью в плане были осколки Сирии, а точнее пространственные аномалии, что иногда встречались там. Они создавали целую сеть телепортов, которую до этого никто не брался изучать, в отличие от Бьянки. Это было полнейшим безрассудством, но только такой подход позволил герцогине разработать тактику перемещения войск. Аномалии эти отправляли, бывало, на вершины ледяных вершин, в жерла вулканов и под землю, что вело попавшихся в них к неминуемой смерти. Но некоторые же приводили в густые леса или в горные хребты, что были близь столицы.

Несомненно, это была авантюра, ведь только представьте, как сложно было бы разрозненным кучкам солдат пройти по десяткам маршрутов, войти на территории осколков, выжить там, добравшись до нужных аномалий, и собраться в одном месте, чтобы цельным маршем направиться в столицу. К тому Бьянке всё еще не доставало войск, дабы сравниться

в силе с императором. Так было до появления Зета.

Мало того, что этот парень сам был как ходячая армия, с ним можно было задуматься об измененной стратегии.

— Главная сила императора, не в огромном войске, а в его личном отряде из десяти человек. О них мало чего известно, ясно только то, что все они — обладатели *уникальных* даров, настоящие монстры в человеческом обличье. Хотя... кому я говорю... — объясняла Бьянка. — Подчиняются они только приказам самого императора, действуя от его имени, и отправляются только на задания особой важности. На таких и сотни тысяч солдат не напасешься.

— Есть только один способ, и тебе он вряд ли понравится. Но по-другому никак.

— Рассказывай уже, чего томить.

— Придется выйти против императора открыто, устроить бойню. Возьмем часть войск и столкнем её с силами империи, против меня у обычных солдат не будет и шанса, потери получатся огромными. Тогда у него не останется выбора, кроме как отправить свой личный отряд на поле боя. Там я ими и займусь, пока ты будешь переправлять остальную часть армии в столицу.

— И ты уверен, что он на это поведется? Уверен, что отправит сразу всех десятерых? — сомневалась Бьянка.

— Да. У меня появился... знакомый, кто-то вроде стратега, ему можно верить. Он и предложил действовать так.

— Хаах, оставим пока план. Я вот чего не могу понять, зачем тебе ввязываться во всё это? Не думай, что я тебе не доверяю, но и поверить, что ты просто хочешь помочь старой подруге, тоже не могу.

— Прости... я многого не могу сказать. Могу только попросить поверить, что свою выгоду я с этого получу, но тебя это никак не коснется, как не коснется и твоих людей...

— ... «поверить», говоришь? Ладно, что уж, я уже привыкла к твоим странностям и вечным секретам. Да и к тому же совсем недавно я стала понимать, что ты не такой уж и странный по сравнению с этим миром. Слишком много здесь нелогичного и неправильного...

— Значит и ты тоже... — сказал он тихо, кивнув своим мыслям в ответ. — В этом и будет моя выгода. Так я смогу... изменить все странности мира.

— Хорошо, такой ответ меня устроит! Тогда вернемся к стратегии... — ухмыльнулась герцогиня и полезла доставать что-то с полок и шкафов. — Уф, вот, придется тебе ознакомиться со всем этим. Здесь карты, на которых отмечены маршруты, перевалочные пункты, места установки временных лагерей, осколки и аномалии в них. Тут точные сведения о наших и имперских войсках, всё, что удалось добыть — численность, дары, командующие и всё прочее. А вот здесь всё про поставки провизии вооружения на случай начала боевых действий.

Герцогиня вывалила на стол гору бумаг, свертков и книг, от чего тот жалобно заскрипел. Зет же только сейчас стал понимать в насколько крупное дело он ввязался. Он пару раз помянул добрым словом Дух Маны, который не предупреждал его о чем-то подобном, и принялся изучать, читать и запоминать всю эту непомерно огромную кучу непременно важных знаний, которую Бьянка так тщательно собирала в течение нескольких лет.

Глава 19 Кому же верить?

— Фуух, ладно, давай на сегодня закончим. Для тебя уже должны были подготовить комнату, пойдем.

Стояла поздняя ночь, всё это время Бьянка и Зет провели в обсуждении стратегии их дальнейших действий. Им пришлось пересматривать весь план, все маршруты и другие приготовления, в связи с некоторыми изменениями, которые вносил Зет своим появлением. Похоже, ему придется задержаться в поместье еще как минимум на неделю, чтобы успеть всё подготовить.

Зет вошел в свою комнату и небрежно взглянул по сторонам, чем-то она напомнила ему его старые покои в столичном особняке Бьянки. Но здесь уже больше чувствовалась её рука — никакой бесполезной вычурности, без обилия ненужных безделушек, вроде золотых кубков, громадных зеркал или чрезмерно больших кроватей, всё было удобно и непринужденно.

Зет решил воспользоваться моментом и отдохнуть, возможно, даже поспать. Когда в последний раз он вообще спал? Быть может, пару недель назад, месяцев или даже лет. Зет не помнил, он приучил себя не запоминать бесполезные факты, чтобы еще больше не забивать ими свою голову.

Покои и правда были полностью подготовлены, кровать застлана, а сменная легкая одежда лежала сложенной на прикроватной тумбе. Он как раз собирался одеть её, скинул плащ, перчатки и сапоги, снял броню из кожи тварей и поставил свой меч рядом со шкафом. Одел маловатые для него белые штаны, и тут дверь в комнату резко распахнулась.

— Господин, я пришла спросить не нужно ли вам чего... — с опущенным вниз взглядом совершенно бесцеремонно ворвалась низенькая служанка. Она подняла голову и увидела... полуголого мужчину, что как-то странно смотрел на неё, в его взгляде можно было даже прочесть немой вопрос: «Что, опять?». — Кья! В-вот ведь бесстыдник! Д-да... да как можно п-перед дамой...

— А ты не меняешься, Фран. — устало сказал он и неспешно натянул рубаху на себя.

— Ч-чегось? Погоди-ка, Зет, ты что ли? — прищурившись, произнесла она. — Так вот почему госпожа отказывалась рассказывать о госте, еще и с таким ехидным видом! А ты, я смотрю, тоже не меняешься, кто бы еще мог престать в столь вульгарном виде. Он у тебя, кстати, тоже не изменился, небось магию какую запретную используешь, чтоб молодость сохранять... Ну конечно, не соблазнять же дам с лицом сорокалетнего старика, да ты изобретательный!

— Я тоже рад тебя видеть, Фран. Я собираюсь уже ложиться... Ты уйдешь, или, может, составишь компанию? — решил подыграть её фантазиям Зет.

— Д-да ну тебя, бесстыдник. Я пошла, завтра утром разбужу. Всё! — крикнула Фран и выбежала, хлопнув дверью.

Наконец его оставили в покое, и он мог погрузиться в долгожданный сон. Почему-то именно сегодня на него решили нахлынуть воспоминания о том, что произошло с момента первого разговора с духами маны и до сего момента. Быть может, мирная обстановка так повлияла или же встреча со старыми знакомыми, Зет не знал. Он лишь поддался потоку прожитых событий и вспоминал.

...

Когда этот комок, говорящий стихами, рассказал мне о моей сути и связи с Мариной, на секунду я оказался в недоумении. Вся та близость, что я ощущал, всё то влечение к ней, приятные эмоции от нахождения с ней рядом теперь казались навязанными. Всё было от того, что мы часть единого целого. Я не мог понять, действительно ли чувства к ней были моими собственными. Мы провели столько времени вместе, она стала для меня лучшим другом, младшей сестрой, чем-то невероятно близким. И всё это было ложью?

Но пусть даже так, мне эти чувства доставляли удовольствие, я привязался к ней... слишком сильно. Быть может, вариант, который я выбрал ради её спокойной жизни, приведет меня к провалу, и я так и не достигну своей цели. Плевать. Я просто захотел, чтобы она жила. Такое же непонятно откуда взявшееся желание, как и тогда, когда я впервые встретил её.

Услышав мой ответ, Дух Маны, зная о моей памяти, рассказал мне всё, о чем мне следовало ведать. Куда идти и как, в какой момент, с кем заговорить и что сказать. Он изложил мне план на десяток лет вперед, а я лишь следовал ему.

Этот мир был местом спокойным и в то же время нет. Войны большие и маленькие были всегда, просто они редко затрагивали простых жителей. И я побывал почти на каждой. Одна за другой, оставляя сотни тел за собой, то появляясь, как наемник, то как солдат, то как рыцарь. Ни с кем не сблизаясь, никому не подчиняясь, цель была лишь одна — больше трупов. Хотелось верить, что так я, хоть и странным образом, но уменьшал жертвы. Ведь я один целиком уничтожал армии до начала самой битвы, а их противники оставались в целости.

Я не ел, моей едой были их жизни, я не пил — водой была их кровь, и я не спал — моим сном был шум и их голоса, кричащие в агонии. «Шум» теперь был со мной почти всегда, чуть ли не каждый день он преследовал меня, и поначалу я сходил с ума от этого, порой забываясь. Вот я стою на поле меж лесов напротив вражеского стана, мгновение, и я один, вокруг лишь их тела — искореженные, разорванные, сожженные и холодные как лёд. Такие раны оставляли не люди... скорее твари. И я не помнил, как убил их.

Но вскоре я привык, «шум» больше не был помехой, хоть и звучал почти весь день. Это было хорошим знаком, значит, что душа моя почти разрушена.

На восьмой год моих странствий выпала другая задача, Дух Маны сказал мне получить новый редкий дар — *тьень*. *Тень* и *жнец*, как две стороны одной медали. Они были дарами для эффективного убийства людей, только в то время как *жнец* больше полагался на силу и большой арсенал метательного и другого оружия, *тьень* действовал благодаря своей скрытности. Этот дар, как и другие боевые повышал силу, наделял обширными знаниями. Как заглушать шаги, дыхание, крики жертв, как оставаться незамеченным.

Была у него еще и интересная особенность. Отнюдь не магия, но что-то схожее с Уроборосом. Неведомым мне образом я стал способен исчезать из мира, я становился невидимым, меня просто не было. Любые препятствия, двери, люди — я мог проходить сквозь них, словно те иллюзии из Средних земель. То была способность становиться бесплотным, Дух Маны заверил, что она сильно пригодится в последней войне.

Следующие несколько лет было проще. Шум меня не мучал, а любое столкновение было даже бойней не назвать — проникнуть в лагерь ночью и вырезать всех, оставаясь незамеченным, легкое дело.

И вот теперь я здесь, готовлюсь вместе с Бьянкой к своему последнему походу перед встречей с богом. Я полагал, что тот будет мне мешать, но Дух Маны позаботился и об этом.

Он знал, что тот не может наблюдать за мной всегда, и каждый раз, как он всё-таки находил меня, по плану комка я сразу же выдвигался в другое место.

Всё шло по плану, он всё предвидел. Я должен был радоваться, но иногда накатывала грусть и сожаления, ведь я ушел, не попрощавшись с Марикой, ничего не объяснив. Я понимал, что так и нужно было сделать, ведь она точно последовала бы за мной, точно предложила бы свою помощь... Хотя, может, и не так. Она ведь тоже хочет отомстить, и стала бы она ради меня отдавать свою жизнь... Я просто чувствовал, что поступил с ней грубо, но вряд ли мог иначе.

...

В то время, как всё поместье погрузилось в сон и даже Зет с герцогиней, которые бодрствовали до полуночи, лишь юноша не спал. В своих покоях при свечах он обложился книгами и записями, отчаянно пытаюсь найти ответ на один лишь волнующий в этот момент его душу вопрос: «Что же такое «настоящая знать» и каким же должен быть «правильный аристократ»?».

Он не был глуп, отнюдь он понимал, что мать его желала ему лучшего, он знал, что те ценности, которые она прививала ему с детства, были по крайней мере не ложными. Вот только разум его был не свободен, он был скован предрассудками, мнениями других и тем, о чем он даже не ведал — цепями существа, что звало себя «богом».

Казалось, вот! И он нашел ответ, но тут же приходили сомнения, а вопросов становилось больше. И никто не мог ему помочь. У Бьянки была слишком твердая позиция, и даже слуги приняли её, а больше знакомых у Зена не было.

Он видел, как процветают графства и другие земли, ведомые рукой аристократии, он слышал тут и там об открытиях о революциях технических и в медицине. Всего этого достигла знать. Так чем же плох такой устой, чем так недовольна была его мать?

Он видел бедняков и голодающих крестьян, видел сирот и слуг, что страдали от насилия высшего общества. Он видел загнивающие земли, годами простаивающие брошенные селения, видел «чернь» — всю грязную, со впалыми глазами, в лохмотьях, без надежды. Причиной была знать. Кому же верить и кто прав? Весь мир бы дал простой ответ, что право большинство, а юноша лишь следовал за ним. И разве виноват он был, что мать его как белая ворона в этом мире?

Но вот он встретил и его, парня, в честь которого ему дали имя. Он не обмолвился и словом с ним, но было что-то в нем такое, что не от мира сего, он был похож на герцогиню. Пришел из ниоткуда спустя десяток лет, живой, здоровый, глаза горят желанием, а он лишь следует ему. Так кто же прав?

Зен слишком мало знал о мире. Книги лишь давали знания, но не опыт. Герцогиня редко посещала всяческие мероприятия, балы, а сам он появиться на них редко мог, ведь не вышел еще в свет. Так, где же брать ему ответ? Быть может, тот странный парень сможет подсказать?

...

Зет встал в хорошем настроении, хоть и был бесцеремонно разбужен неугомонной Фран. Оделся, не уложив растрепанные волосы, и вышел из покоев. После обеда он должен был опять закрыться с Бьянкой в тайной комнате, чтобы продолжить обсуждение плана, а сейчас он как раз раздумывал, чем бы ему заняться, расхаживая по поместью.

— Доброго утра вам, господин Зет. — окликнул седовласого юноша, когда тот слонялся по саду.

Зет лишь кивнул головой в знак приветствия, что несколько смутила герцогского сына, но тот не подал виду и продолжил разговор.

— Если вы не против, я хотел бы побеседовать... в тайне от матушки. — с серьезным видом заявил юноша.

— Хорошо, веди.

Манера его речи вводила Зена в ступор, что он сначала даже не понял, куда ему нужно вести, и что в этом хорошего. Ему потребовалось время, чтоб сообразить, что таким образом тот согласился и попросил отойти туда, где их никто не услышит.

Проследовав чуть глубже через сад, они вышли к одиноко стоящей яблоне на краю поместья. Местечко было и впрямь укромным, вдали от слуг и герцогини.

— Матушка не часто распространялась о своем прошлом, и я подумал, быть может вы расскажете.

— Что ты хочешь знать?

— Вы действительно согласны поведать всё, о чем бы я не спросил? — немного засомневавшись, спросил юноша.

— Да... Я знаю причину, по которой она не рассказывала. Но думаю, тебе пора бы уже знать.

— Тогда, могли бы вы рассказать о том, как повстречались с матушкой?

— Это было почти двадцать лет назад. Тогда я жил в одном из осколков Сирии. Бьянка отправилась туда по поручению командира герцогских рыцарей вместе со своим отрядом. Я спас их там от одной твари, и она предложила мне отправиться с ней вместе в столичную академию.

«Жил? Как можно жить в осколке?! Что за странный парень?», — вертелись мысли в голове Зена, и удивление отразилось на его обычно беспристрастном лице.

— Простите, я не могу понять, почему матушка сделала такое предложение человеку, которого встретила впервые.

— Ты знаешь о предыдущей герцогине? — спросил Зет, на что юноша отрицательно покачал головой. — Хмм, как бы описать её... То была редкостная мразь, каких еще поискать надо! — оскалившись, ответил седовласый. Лицо юноши побледнело, и тот вдруг понял, что, возможно, он сейчас услышит то, чего не следовало...

Глава 20 Побег

— Редкостная мразь! — прогремели слова Зета в голове юноши, и того прошибло словно молнией. — Знал же, что у неё еще и пара братьев была? Так вот она с ними за роль наследника боролась, а мачехе это было совсем не по нраву — яд, аварии, наемные убийцы, четыре года эта мразь пыталась избавиться от Бьянки. Она знала, что так и будет, поэтому ей нужен был я.

— В-вот оно как...

— Твоя мать... она много лет наблюдала за тем, как её люди в герцогстве страдали от жадности герцогской семейки и вкушали все прелести своего положения в роли рабов аристократии. Вот она и взбунтовалась. Как только мы закончили обучение в столичной академии, отправились в поместье, там она и предъявила свои права на наследство, а герцогине отрубил голову. — закончив излагать эту нелицеприятную правду о матушке герцогского сына, Зет замолчал. А юноша глубоко задумался.

— Вы считаете, матушка поступила правильно? — осторожно спросил он. Зет ждал этого вопроса, именно его слово в слово он помнил вот уже на протяжении десятка лет. Он знал, что должен ответить, знал, к чему это приведет, и такой расклад его точно устраивал.

— «Правильно»? Нет тут ни хрена правильного или неправильного... Какой у тебя дар, малец?

— ...*Лисса*.

Уникальный дар, олицетворение бешенства и безумия, владелец получает огромную силу в обмен на целостность своего рассудка и лишает его же своих врагов, схватка с ним превращается в кровавое побоище, после которого останется лишь он один, в безумии пожирающий трупы проигравших.

— Хм, так ведь это твое призвание, сами боги наградили тебя этим даром... Что же ты не следуешь ему? — холодно произнес Зет и направил свой безжизненный взгляд на юношу, заставив того вздрогнуть.

— Так ведь это...

— «Неправильно»? Мало кто задается таким вопросом, *убийца* убивает, *художник* рисует, *император* правит империей... Ты ничего не знаешь об этом мире. Хочешь узнать? Так иди, здесь ты не найдешь ответов.

— Идти... но куда? — юноша был поглощен тихим голосом Зета, он внимал каждому его слову.

— Узнавать жизнь. Погляди на высшее общество, которым ты так восхищаешься, посмотри на крестьян, которых презираешь. Что? Струсил? Никто не даст тебе ответов — ни я, ни твоя мать.

— Предлагаете мне просто сбежать?! Но как же я могу? Я наследник, необходимо закончить обучение и матушка... — воспротивился Зен.

— Решай сам. Хочешь и дальше быть «его» куклой или же нет. Больше мне нечего тебе сказать. — кинув последний взгляд на опустившего плечи юношу, Зет ушел, оставив лишь бардак из множества противоречивых мыслей в голове Зена.

Его дело было сделано, и он уже знает, к чему это приведет. Юноше оставалось лишь поступить так, как должно, так, как было предсказано...

...

Юноши нигде не было видно, и Зет с Бьянкой отобедали вдвоем, вдвоем же они и спустились опять в тайную комнату.

Герцогиня села за дубовый широкий стол покрытый картами и документами, а Зет расположился в облюбованном углу. Тусклая одинокая свеча освещала заплетенные белоснежные волосы герцогини с одним лишь темным локоном, седовласому же света не доставалось, но он его и не жаловал.

— Хаах, маршруты я пересмотрела, теперь нужно разобраться с войском. Ты предложил тебе и решать, где устроить показное сражение и сколько тебе нужно солдат. — устало вздохнула Бьянка, отодвинув от себя кипу бумаг.

— Солдаты лишь для вида. Сколько, думаешь, нужно, чтоб император клюнул? — не отрываясь, от документов в руках, проговорил Зет.

— Хмм, если бы ему пришлось задействовать все резервы, то 15 тысяч воинов, из них лишь пять тысяч хорошо обученных рыцарей, остальных же он наберет со своих подданных, а те, как ты знаешь, разве что крестьянина с копьем могут отдать. Хотя... где-то я слышала, что такой доходяга может и того самого рыцаря победить...

— Вот как. У тебя в распоряжении 9 тысяч человек, 3 тысячи — обученные рыцари. Задохликов отдай мне, наденем на них железяки да раскрасим, чтоб сверкали. С остальными же ты отправишься прямо в столицу.

— Как скажешь. Где биться будешь?

— Нужно невыгодное для нас место, чтобы сами расположились, например, в поле, а тех был лес или же горы, может, вблизи форта или крепости.

— Форт, говоришь... Есть один на севере земель барона Остина. Там несколько лет шла война, и он успешно оборонялся, барон тот постоянно вкладывался в форт — укрепление стен, ров, катапульты. Идеальное место для сдерживания войск. — всматриваясь в карту, сказала Бьянка.

— Я проведу войско восточнее, вот здесь сделаем крюк, невзначай покажусь рядом с городами и деревнями, если остановиться в лесу близ форта и подождать там пару дней, то войско императора, как раз успеет занять форт. Еще нужен будет обоз, но только с провизией, больше ничего не нужно. — Зет подошел к подробному атласу на стене и провел рукой от земель герцогства на восток, через реку по-над горным хребтом и до хвойного бора, севернее которого расположился так знакомый ему форт.

— Как появится императорский отряд, отправишь гонца вот сюда южнее, здесь будет ждать одна из моих групп возле осколка. Через аномалию они попадут прямо ко мне и всем другим группам, передадут знак к началу похода. Мне нужно будет четыре дня... И, я, конечно, знаю, какой силой ты обладаешь, но не стоит недооценивать императорский отряд, поэтому... если, что, просто удержи их, не нужно рисковать понапрасну. — ласково улыбнувшись, но сохранив слегка обеспокоенный вид, сказала Бьянка.

— Да, и ты тоже не вздумай вляпаться во что-нибудь опасное.

— И что может быть опаснее покушения на императора? — спросила она и расхохоталась, её смех был таким звонким и искренним, что Зет даже легонько улыбнулся. А с плеч герцогини, казалось, спал тяжелый груз, что давил на неё последние годы. Появление этого седовласого чудака действительно хорошо сказалось на её настроении.

— Почему ты вышла замуж? — задал неожиданный вопрос Зет, отчего Бьянка даже поперхнулась.

— С чего это... кха-кха... вдруг? — вытерев выступившую слезу, спросила она.

— Я понимаю твою неприязнь к политическим бракам, но ведь... должна же ты была найти хоть кого-нибудь за десять лет? Сомневаюсь, что тебе мог бы кто-то отказать, половина мужиков бы вообще от одной твоей красоты попадало. — проговаривал он это с невероятно задумчивым видом, без капли смущения, чего, правда, не скажешь о Бьянке, которую слова о её красоте вогнали в краску.

— В-вот всегда ты так... как скажешь что-нибудь этакое... А ты-то почему никого не нашел? Внешность у тебя, конечно, немного... эм, «пугающая», да и взгляд, ну и голос тоже... Но внутри-то ты хороший человек!

— Вместо оскорблений, может ответишь на вопрос?

— ...я, сразу же, как ты уехал, подобрала Зена, нужно было заботиться о нем, еще и проблемы герцогства решать. Так заработалась, что не заметила, как столько лет прошло, а потом и эта идея с войной...

— Хаа, у меня так же. После того, как мы разделались с твоей мачехой, я нашел девочку, удивительно похожую на меня самого. Она мне словно младшая сестра. Потом осколки Сирии, Срединные Земли... Мне пришлось оставить её одну... И теперь я здесь. — закончил Зет, и двое одновременно вздохнули своим печальным судьбам, в которых нет места романтике.

...

Дни тянулись, а приготовления к войне не стояли на месте. Блистательный ум герцогини, подкрепленный опытом прожитых лет, соединился с пронизательностью Зета и его обширными знаниями, которые он в том числе получил и от Духа Маны.

Фран, ведомая одними лишь ей известными фантазиями, всё продолжала доставать седовласого «развратника», как она его называла. Зен всё чаще запирался в своей комнате, но у его матери не было ни сил, ни времени, чтобы вразумить своего сына. А юноша же, получив чуть позже намек от Зета, что они вместе с герцогиней покинут поместье на некоторое время, дожидаясь своего шанса, возможно, единственного в жизни. Уверенность крепла в нем день ото дня, и к концу недели сомнений и вовсе не осталось.

Так минуло семь ночей, пришло долгожданное утро нового дня, который нёс жителям империи лишь радость. По крайней мере, так думало меньшинство «избранных», как они себя называли, утопающие в своей алчности и закрывающие глаза на произвол своих и страдания чужих. Хотя, последних те и вовсе за людей порой и не считали...

Но новый день расставит всё отныне по местам. Слишком долго продолжалось это безобразие, устроенное по вине одной лишь мерзкой сущности. И, как всегда это было, как всегда и полагалось, как будет впредь — несогласные восстали, она восстала против власти избранных, а он же против мира и его порядков. Кровь будет литься рекой, наполняя чашу мира нового. Все понимали, что он будет неидеальным, но будет он естественным, без чуждых ему странностей.

Только смерть расставит всё по местам, рассудит победителей и проигравших, укажет на новый порядок, о котором позабыли жители Хеннарии. И что же, как не война, будет потворствовать этой темной и липкой смерти?

...

Юноша глядел в широкие окна своих покоев, украшенные изящными узорами. Он видел, как слуги сложили последний багаж на крышу кареты, как его матушка и Зет умчались, оставляя только клубы пыли.

Он так и не попрощался с Бьянкой, хоть и знал, что это мог бы быть и последний раз,

как они видятся. Возможно, будучи еще ребенком, он мало задумывался о таких вещах. Сейчас его голова была заполнена лишь холодной уверенностью и проработанным планом побега.

Всю эту долгую неделю он продумывал всё, что только мог — составил путь, что пролегал сквозь города, деревни, земли баронов, графов, герцогов, так, чтобы посмотреть, как можно больше. Юноша собрал небольшую сумку, куда положил всё только самое необходимое, как он считал — комплекты одежды, украденный у герцогини кинжал с росписью, курдюк с вином, вяленое мясо, мешочек с несколькими десятками золотых монет, духи, немного украшений и кольцо-печатка со знаком герцогского рода.

Мальчишка сообщил слугам, что отправляется в город за новыми книгами, которые он и правда частенько закупал там, так что никто ничего не заподозрил. Он взял повозку, на которой доехал до самого книжного магазина.

— Я собираюсь наведаться еще в пару мест. Отправляйся обратно, я возьму экипаж в городе. — велел он кучеру.

— Но, господин...

— Не «но», а выполняй. — безотлагательно произнес Зен, и кучер, еще немного сомневаясь, всё-таки вернулся на карету и с криком «Но!» дернул за вожжи. Звук цокающих копыт вскоре скрылся за городской утренней суетой, и юноша вздохнул с облегчением.

Всё, теперь он был предоставлен сам себе, дороги назад нет. Дыхание его сбивалось, а коленки предательски дрожали, уверенность утекала словно сквозь дуршлаг. Зену пришлось взять всю волю, которая у него только имелаась, чтобы тут же не сбежать обратно. Пару минут он стоял с закрытыми глазами посреди людной улицы, чем привлекал излишнее внимание горожан. Опомившись, и окончательно придя в себя, он наконец сделал свой первый шаг — к миру, к знаниям, к ответам, которые так мучили его на протяжении последних лет. Теперь он повидает многое и повстречает многих, куда же приведет его эта дорога, знали лишь двое — с одним ему не суждено было встретиться, другой же желал всё сохранить в секрете.

...

— Ох, добрый день, милая леди! У вас здесь какое-то дело? Если желаете, подскажу чего... — молвил старичок, прищурившись. Старость давала о себе знать, и перед собой он видел лишь расплывшуюся женскую фигуру небольшого роста в черном платье.

— Не добрый. И да, желаю, чтобы подсказал ты, старый. Куда едет этот караван? — «Старый» был крайне удивлен грубостью девушки, однако в её голосе не слышно было и намека на издевку, лучше будет сказать, что в нем вообще ничего не было слышно, кроме извечного холода, и каждое её самое доброе слово, скорее было похоже на пожелание о скорейшей смерти.

— Кхм, это торговцы из Страны Вод, госпожа герцогиня Рассел очень великодушна и умна, сумела наладить торговлю с другими землями. Они направятся к границе, передадут товар ихним торговцам, а потом вернуться сюда обратно. Ах, еще, кажется, на обратном пути они останутся в землях барона Остина.

— Поняла. Я хочу с ними.

— В-вот как... госпожа, думаю они позволят за небольшую плату. Вам следует поговорить с их главным, он вон там стоит.

— Ясно.

Девушка, оставив старика в ступоре, направилась к главному каравана, вручила ему мешок, до краев наполненный золотыми монетами, оставив у еще одного человека

неизгладимое впечатление о себе, и уселась в одну из повозок.

Там, помимо неё, было еще с десятков человек — простые горожане, все как один в простых одеждах, кроме одного юноши. Очки в золотой оправе, которые тот носил скорее из чувства стиля, элегантный черный жилет, шелковая рубашка с запонками и брюки, которые просто кричали о своей цене в несколько золотых, на которых крестьянская семья могла жить целый год и не тужить.

Девушка тоже, откровенно говоря, сильно выделялась на фоне тусклых горожан — черное, как сама ночь, кружевное платье с рукавами в сеточку, волосы необычного пепельного цвета и холодных взгляд, что заставлял вздрагивать мужчин в повозке, а детей вгонял в слезы.

— Добрый день, леди. Могли я поинтересоваться, что заставило вас присоединиться к торговцам в их пути? — с аристократичной ласковостью, пытаясь скрыть дрожь в голосе, произнес юноша.

— Не добрый. И да, можно. Я ищу человека. — коротко, ясно и предельно точно заявила девушка, заставив юношу скривить удивленную мину. Так произошло их первое знакомство.

Глава 21 Интерес

— Ох, Клава, кошёлка ты старая, чего одна столько несешь? Вон, зябликов бы тех запрягла что ли, али не хочуть? — окликнул дед старушку с громадным комком стиральной одежды на плечах. Спина Клавы была настолько сильно изогнута, что идеально подходила для переноски вещей, хоть прямо сейчас её в шахты да вместо вагонетки.

— От старика слышу! Вот только язвить и можешь, помог бы лучше. А на юнцов этих надеяться, себе хуже, пораскидают мне усё бельё! — запричитала старушка. — Так и дороги эти еще вот... с неделю назад покропил дождик, а до сих пор грязота и нечистота, тьфу!

— А шо, где лучше видывала дороги ли? По усей империи так оно и есть...

— Не видывала, но слыхала. Митяй, торговец, скряга этакая, проезжал давеча, так и рассказывал, что, мол, в Стране Вод даже в деревнях дороги каменюками вылаживают, а у нас чаво... ох, жадность и мелочность.

— Шо бы ты понимала, старая? Не жадность это, это усё власть! — выпучив глаза, и устремив палец куда-то вверх, объяснял старик. — Император-то наш сколько вон уже на троне штаны протирает, уж до дыр, небось, дотёр, одни панталоны остались. 30 лет уж властвует, а тама каждые пять лет, тама у них эт самое... О! Сменяемость власти, во как!

— А нам-то простакам, шо делать с этим? Наш-то, небось, уже корнями в седло своё пророс, тут выкорчёвывать только... — вздыхала Клава.

— Ты давай стирай, да бабьими делами занимайся. А власть и без нас сменят!

— А ты, Федотушка, откуда знаешь... что сменят?

— Чуйка! А еще заявлялись тут всякие... — продолжил он шепотом. — Косили-то под нас, а глазенки-таки горять, жилки трясуться, не с проста это усё, ой, Клава, не с проста...

...

— Прибыл маркиз Тунический, Поль фон Туника! — поставленным голосом объявил слуга, а широкие расписные двери со скрипом медленно распахнулись, впустив маркиза в тронную залу императорского дворца.

— Явился по вашему первому зову, Ваше императорское величество. — встав на одно колено и склонив голову, произнес Поль.

— Разрешаем поднять голову. Докладывай. — прогнусавил император через свой нос-картошку, что мешочком свисал, наваливаясь порой даже на тоненькие губы. Грузно подняв руку, вся в перстнях, печатках и кольцах, он махнул ей, велев слуге покинуть залу.

— Как прикажете, Ваше величество. Как мне удалось выяснить, герцогиня Рассел за последние три года активно наносила визиты во все дома, как малые, так и крупные. О прибытии не предупреждала, делала не тайно, но без огласки. Можно с точностью утверждать, что влияние её возросло, и зародилось множество связей. Однако причина же, до сих пор... — докладывал маркиз.

— Хмм... Мы слышали. А что с тем «происшествием» и семьей герцогини?

— Причиной смерти прошлой герцогини было объявлено самоубийство, и доказать правдивость сего на данный момент не представляется возможным. Борьба за наследство точно была, это подтверждают и факты, и показания слуг. Братья герцогини образовали побочные ветви Расселов, и никакой подозрительной активности за ними замечено не было — младший часто употребляет алкоголь, видится с женщинами и посещает игорные

заведения, старший же всецело занят развитием рода. Предыдущий герцог после «происшествия» слёг и с тех пор не выходит в свет, здоровье его оставляет желать лучшего, в скором времени можно ожидать, что он покинет нас.

— Воистину ты поработал на славу, маркиз, можешь ожидать награду за свои старания. Пригласи военного советника, главнокомандующего императорских войск Кирстена. — велел король, а маркиз, поклонившись поспешил покинуть залу. Тут же за ним перед императором вышел Кирстен — широкоплечий под два метра ростом мужчина в самом расцвете сил, облаченный в парадные сверкающие доспехи.

— Приветствую, Ваше императорское величество. Главнокомандующий Кирстен Вольфен прибыл по вашему зову. — пробасил он, склонив только голову, его положение, а скорее тяжеленный доспех позволял опустить преклонение колена.

— Разрешаем поднять голову, Кирстен. Поведай же нам, что с моим войском. — Кирстен скривился, когда император назвал солдат под его личным управлением «своим войском», но умело скрыл раздражение и приступил к докладу.

— Как вы и велели, войско собрано и готово к бою. По вашему слову оно выдвинется в любой момент.

— Все пятнадцать тысяч?

— Только пять тысяч, что в округе столицы, самые подготовленные рыцари. Остальные присоединятся по ходу движения. Как было указано в докладах маркиза Туника, предательская армия почти в два раза уступает по численности. Будьте уверены, нет ни единой причины для проигрыша. — ударив стальной латной перчаткой в грудь, заявил Кирстен.

— Хммм... Мы тебя услышали, можешь быть свободен, ожидай вскоре приказа о начале войны. — молвил император и, кряхтя и охая, хотел было уже подняться с трона, но Кирстен прервал его потуги.

— Ваше величество, разрешите спросить.

— Разрешаем.

— Откуда в вас такая уверенность в том, что герцогиня решилась на предательство, да и к тому же подговорила большую часть аристократии на это?

— Станешь императором, как мы, тогда и поймешь... Хотя куда тебе-то, хи-хи-хи-их! — мерзко засмеялся император Каники и поспешил удалиться из тронной залы. Кирстен удрученно вздохнул и отправился в свой кабинет.

...

Глубоко в густом лиственном лесу тлел давний костер, немного потрескивая. Две недели прошло с тех пор, как Зет и Бьянка покинули поместье, двигаясь к первому опорному пункту. То была развилка, с этого пункта их пути ненадолго разделятся — Зет встретится со своей шеститысячной армией, а Бьянка с тремя тысячами обученных воинов.

Подобные остановки они делали довольно часто в пути, избегая людных мест, двигаясь точно по проложенному маршруту. Глубь леса была одной из важных точек на карте, где они и задержались по плану.

Раздался шелест листвы, звук взмахов широких крыльев, и из темноты высоких крон показался желтоглазый ястреб — массивная птица, что была специально обучена для ведения боевых действий, ястреб мог доставлять послания и даже сообщать о приближении противника.

Птица с переливающимися гладкими перьями мягко села на руку Бьянки, и та

аккуратно вынула небольшой сверток, привязанный к её лапе. Бегло просмотрев его содержание, она взглянула на Зета.

— Что там? — спросил он.

— Пришел доклад о готовности императорского войска. Они готовы выдвинутся в любую минуту по первому же приказу.

Зет достал из сумки небольшую карту, провел по ней пальцем, кивнул своим же мыслям и развернул её перед герцогиней.

— Мы можем ускориться и тогда доберемся до осколка за пару дней, вместо четырех, но так лошадей загоним. В любом случае, мне хватит времени, чтобы провести войско к форту. Решай. — объяснил он и облокотился на ствол громадного несколько сот летнего дуба.

— Пусть уж лучше лошади страдают, чем ты потом будешь подгонять этих несчастных из своего войска, хах. — усмехнулась Бьянка.

— И почему сразу «несчастных»? — не надеясь получить ответ, спросил тихо Зет.

— Так ясно же! Им после твоего командования дорога либо в храм, либо в лечебницу, а еще лучше к знахарке какой, чтоб головы от злых духов поочищала. Ты же понимаешь, с кем будешь дело иметь? Детки, заносчивые парни, переодетые девки и старики! Да им от твоего этого ледяного тона уже плохо станет... — вздохнула герцогиня и улыбнулась.

— Не я войско собирал... — попытался оправдаться седовласый, но попытка провалилась.

— Зато ты его попросил! Твой план, теперь не жалуйся.

— Хаах...

Подготовка шла полным ходом и уже была близка к своему завершению. Наверное, даже какой-нибудь гениальный стратег прошлого отдал бы должное двоим за их проделанную работу, ведь прямо сейчас по всему югу империи словно муравьи тут и там двигалось громадное войско герцогини.

Все девять тысяч человек были поделены на небольшие группы по 3–4 человека, у каждой группы был свой маршрут, разработанный только лишь силами Бьянки и Зета. Группы эти прикидывались то бродячими торговцами, то наемниками, то простыми путниками — снаряжение и одежды четко соответствовали их легендам, так что раскрыть их было чрезвычайно сложно. Конечно, показываясь в мелких деревнях, они привлекали внимание, становились поводом для слухов, которые скупающие крестьяне сильно раздували, превращая в какие-то уж совсем невероятные истории. Но эта информация никогда и не дойдет до императора.

Бьянка хорошо понимала, что император узнает о её «заговоре», и убедилась в этом после объяснений Зета силе его дара, что позволяла инстинктивно чувствовать, когда империи грозит опасность. Однако герцогине нужно было всего лишь в целостности провести свои войска к месту первого и последнего сражения. Эта была война одного сражения, больше Бьянка себе позволить не могла, хотя бы из-за того, что не желала лишней крови. Зет, правда, был не против такого затяжного исхода, но всё же был полностью согласен, что войну нужно было закончить быстро, за один лишь единственный, простой, но действенный маневр.

Оставалось совсем немного — две недели и две армии встретятся в ожесточенной битве, пятнадцать тысяч солдат под знаменами империи против одного Зета с его шестью тысячами зрителей, которых он приведет лишь «для вида».

...

«Неделю назад. Окраины земель барона Дэна Остина»

Зен решил начать с малого, и баронство стало для него идеальным выбором. Хотя не так давно барон Остин и перестал часто показываться на своих землях, предпочитая им своё новое поместье в столице, за последнее время жизнь здесь стала гораздо лучше, и барон вкладывает все силы и ресурсы в развитие этого клочка земли.

Юноша вместе с торговым караваном проехал до границы баронства, где и остановился в совсем маленьком городишке, у которого даже названия не было, тем не менее, его жители гордо звали себя «горожанами», подражая жителям больших населенных пунктов во всем, начиная от неприязни к деревенской «черни», заканчивая выбором одежды и особенным «городским» говором.

Город этот был настолько маленьким, что в нем даже не было дорог, а из зданий для общественного пользования были лишь постоялый двор, две таверны и две бани. Повсюду стояла грязь, улочки полнились громадными лужами, отходы жители выбрасывали прямо в окна, из-за чего стоял характерный смрад.

Однако всё это было не сильно ново для Зена, в своё время герцогиня успела показать ему все прелести крестьянской жизни. Она часто ездила на осмотр своих владений, заглядывая как в крупные города, так и в маленькие деревушки, и, естественно, сын был её частым спутником. Но всё это не отменяло того, что юному аристократу было чрезвычайно некомфортно. Тем не менее, сейчас, лежа на кровати в снятой на постоялом дворе комнате, его голова была занята совсем другими мыслями.

«И всё-таки странная леди. Даже сложно сказать, что именно в ней было необычного. Быть может внешность или выбор одежд, характер или манера речи. Возможно, всё в ней было так диковинно, и оттого притягательно, что мой глаз вечно искал её холодного взгляда. Да уж, чем-то она походила на господина Зета...»

Был у юноши и еще один изъян, ужаснейшая память на лица. Хотя, может, дело было вовсе не в памяти, а скорее в том, что его мало интересовали другие люди. Но факт остается фактом, в загадочной девушке, что выглядела как женская копия Зета, он не смог признать хотя бы его сестру. Ровно, как и схожесть их характеров ему ни о чем не говорила. И всё же им пришлось разлучиться, девушка продолжила путешествие с торговцами, а Зен остановился на границе.

«Может, стоило последовать за леди? Всё же необычные знакомства тоже помогут мне познать мир, как и советовал господин Зет...»

Он не знал, в чем именно заключалась причина интереса к этой загадочной девушке, имени которой он даже не знал. Была то её странность, в некотором смысле красивый голосок или в этом же смысле её привлекательность. Что бы то ни было, а девушка надолго засела в голове у Зена и занимала все его мысли, не давая сосредоточиться на главной цели его «побега».

Глава 22 Её поиски

На искусственном островке посредине громадного озера, воды которого были словно зеркало и отражали голубой небосвод без единого облачка, расположились замковые земли, что напоминали скорее панцирь гигантской черепахи. Ровной полусферой высились здания с закругленными крышами, выложенные черепицей цвета морских глубин.

В самом центре этого озерного замка находились покои его правительницы, владычицы всех озер, рек и целой Страны Вод. На балконе, с которого открывался великолепный вид на все её земли, она и сидела — молодая, с острыми чертами лица и пронзительным взглядом, короткие волосы и чересчур открытое пурпурное платье. Она могла так выглядеть, никто и слова не посмел бы сказать в её присутствии.

— О чем же вы хотели поговорить, Правительница Лакус? — спросил молодой человек, сидящий напротив неё. Девушка отвела свой взгляд от бескрайних вод своей страны и, вздохнув, посмотрела на него — детские черты лица всё еще были при нем, хоть возраст уже и перевалил за второй десяток, русые прямые локоны, простые и удобные одежды. Никто бы и не подумал, что перед ней восседал сам Король.

— Опустим формальности, дитя. Я не за этим тебя сюда позвала. — голос её струился словно горная речка, одновременно ласковый, но готовый обрушить всю силу своего потока на него.

— Ладненько, я понял. — обворожительно улыбнулся Король. — Так... что вы хотели обсудить?

— Не притворяйся недалеким, дитя... Империя, что с ней?

— Может уже перестанете меня так звать?

— Разве я не права? — удивленно спросила она, чем еще больше разозлила молодого короля.

— П-правы... Хотя с вашей стороны посмотреть, так и император окажется глупым ребенком! Сколько вам там стукнуло в этом году, ха-ха-ха... — посмеялся он было, но в миг заткнулся, уловив её грозный взгляд.

— Вот поэтому ты и не можешь найти себе королеву, хаах... А что до возраста, ты ведь учил историю, дитя?

— Да-да, вы так же ста... кхм! Так же мудры, как и ваша Страна.

— ...

— Да, я помню, Империя. Совсем скоро Рассел столкнется с войском императора, в течение двух недель. И да, она из «наших», это подтвердилось.

— Вот как... Хоть «они» и говорили, не вмешиваться, я всё равно не могу пропустить такую ситуацию мимо.

— А «они» случайно не говорили, кто станет новым императором? — шепотом спросил Король.

— Да, из него получится хороший правитель, если, конечно, война будет выиграна. К тому же есть вероятность, что ему будет помогать та парочка. — загадочно молвила Лакус Аква.

— Не бойтесь, что так империя станет слишком сильной? Эти двое ведь монстры, каких еще поискать, ха-ах-ах!

— Во-первых, дитя, не забывай, что всё это лишь вероятности, и духи не раскрыли мне

всей правды. А во-вторых, даже если так и случится, то волноваться совершенно не о чем, у них нет таких амбиций и не будет.

— Хмм... Всё хотел спросить, да шанса не подворачивалось... Зачем вы вовлекли во всё это меня? — осторожно спросил Король. Лакус провела по нему изучающим взглядом и усмехнулась.

— Считай это просто развлечением, хах! Мне никогда не наскучит наблюдать за вами, людьми. Да и к тому же ты первый за последние века, кто так хорошо справляется со своей ролью, еще и из «знающих». Тебе можно доверить королевство.

— Спасибо вам за такие слова! Как кстати справляется новая «правительница»? — Король встал и уже собирался уходить, но развернулся и задал последний вопрос.

— Она кроткая и послушная, у неё хорошо получается играть. Жаль, что придется опять заменять через пять лет... — удовлетворенный ответом, Король поклонился и ушел, а Лакус Аква продолжила с немного скучающим видом смотреть на свои земли.

Казалось, только недавно тут всё было по-другому, но вот уже старые русла рек заросли травой, озерная вода покрывает когда-то зеленевший подлесок, а пики виднеющихся вдали гор стали немного выше, чем раньше. Её земли меняются, но Правительница остаётся неизменной, и заботы её остались прежними — беспокойство за людей, и в то же время неподдельный интерес к ним. Что же они выкинут на этот раз?

...

«Зета нет. Сколько лет я его уже ищу? Не знаю. Может, его забрал Дух Маны? Нет. Они сказали, что он сам так захотел, что это был его выбор. Сказали, что если я пойду искать его, то когда-нибудь найду. Но я не нашла. Почему он ушел? Почему не взял меня с собой? Не важно... Или всё-таки важно? Не понимаю, но без него плохо, больно. Нужно найти...»

Повозку колыхнуло на кочке, вырвав Марику из собственных мыслей, и она медленно раскрыла глаза. Отодвинула край ткани, что покрывал крышу, и выглянула наружу. Покрытая грязью и ямами ухабистая дорога сменилась на ровную и протоптанную. Следом за ней несколько человек огляделись и завели свои разговоры. «Скоро будем в поместье».

То была радостная новость для Марики. Она помнила, что Зет был знаком с бароном, а значит тот должен был помочь его найти или мог знать, где он сейчас. А если откажется, она его заставит... своими способами.

«Много дней прошло. Но они еще живы. Хорошо, значит я полностью контролирую силу. Хотя это тяжело... Был бы Зет рядом, не пришлось бы так напрягаться. Я слабая, в отличие от него. От трупов нужно было бы избавляться, было бы сложно, но Зет бы помог... А сейчас приходится сдерживаться... Еще и тот человек так напрягал, и пару раз я чуть не сорвалась. Хорошо, что он ушел на границе. Я плохо переношу таких людей, если еще раз встретимся, могу и убить случайно...»

Колеса и копыта продолжали отстукивать свой незамысловатый ритм о камни и землю, караван неспешно приближался к своей остановке в поместье барона Дэна Остина. Герцогиня и правда постаралась, дабы наладить торговлю со Страной Вод, а барон был ей в этом хорошим помощником. Она никогда не рассматривала его как союзника в войне, но вот партнером по бизнесу он был и правда отличным. Усилиями буквально двоих, барона и герцогини, империя теперь стала полниться диковинными товарами из соседней страны, о которых жители уже успели позабыть с приходом нового императора, который по глупости или по другой причине разорвал все партнерские отношения не только со Страной Вод, но и даже с Королевством.

Правда, Марика до этого не было никакого дела, она всего лишь изо всех сил пыталась найти его. Так долго она искала, столько раз она стирала себе стопы до крови, и так все 12 лет, с тех пор как Зет пропал. Она находила его следы, то тут, то там, шла за дорожкой из трупов, что он оставлял, но никак не могла найти. Марика не знала, но она отставала буквально на шаг, как не знал и Зет, он просто следовал плану Духа Маны, который тот старательно составил так, дабы никто не мог помешать его воину исполнить достичь своей цели.

— Здравствуйте, как всегда рады вас видеть! Вы ведь останетесь до утра? — раздался чей-то голос, когда караван остановился у ворот поместья.

— Да, спасибо вам за гостеприимство, помощник Частер.

— Что вы, что вы, проходите.

Поняв, что они прибыли, Марика спешно прыгнула с повозки и огляделась. Работники каравана складно трудились, разгружая деревянные ящики и коробки, люди ходили туда-сюда, относили товар на склад, и всем этим руководили двое — «главный», которого Марика уже знала, и тот самый «помощник». «Видимо, он из поместья», — догадалась она и уверенной походкой направилась прямо к нему.

— Эй, ты работаешь в поместье барона? — сразу в лоб задала вопрос Марика.

— Ах, да, здравствуйте, юная леди! Меня зовут Евгений Частер, я помощник барона. — сначала немного опешив, но вскоре вернув самообладание, ответил Евгений, поправив очки.

— Так барон здесь?

— У вас к нему какое-то дело? Если да, то могли бы вы представиться? Прошу понять, я не могу позволить увидеться с бароном незнакомому человеку. — немного поклонившись, ответил он.

— Марика. — сказала она и протянула руку. Евгений машинально пожал её и тут же одернул свою, уставившись на неё непонимающим взглядом. — Теперь мы знакомы. Отведи к барону.

Евгению сложно было не согласиться с непрошибаемой логикой странной девушки, и он вздохнул в отчаянии.

— Быть может, я смогу вам помочь? Не поделитесь, зачем вам нужен господин?

— ...может, и сможешь. Я ищу человека. Зет. Он пропал. Он говорил, что был знаком с бароном, поэтому я здесь. — объяснила девушка.

Евгений задумался, имя ему показалось очень знакомым, и он решил удостовериться.

— Не могли бы вы описать его, внешность или может быть особые приметы? — попросил он.

— Воот такого роста, примерно такой ширины, серые волосы, серые глаза, еще... еще... — встав на носочки и двигая руками, показывала она.

— Этого достаточно, госпожа. Я, кажется, знаю, о ком вы говорите. Вам повезло, господин как раз завтра покидает поместье. Пройдемте, я проведу вас к нему. Глава, оставляю тут всё на вас! — улыбнулся он, и пропустил Марику вперед, приоткрыв ворота.

...

В дверь кабинета постучали, а барон с испугу замахал руками и выронил то единственное, что радовало его в непогожий день. Его первая любовь, его жизнь, его страсть — пряник с гулким стуком упал на пол, развалившись на мелкие кусочки.

— К-как же так... мы...мы ведь только сегодня встретились... Дорогая моя, как же скоротечна бывает однако жизнь... «всхлип»...К-кто бы мог подумать, что я потеряю тебя

вот так... «всхлип». — склонившись над останками, пустив скупую мужскую слезу, заикаясь, говорил барон.

— Господин, разрешите войти? — раздался голос Евгения из-за двери.

— Ух, входи уже, подлец! Я еще спрошу с тебя за это, вот увидишь... — с нотками обиды в голосе, ответил барон и уселся в своё кресло.

— Господин, эта юная леди прибыла вместе с караваном. Она хотела бы кое-что спросить у вас. — Евгений вместе с Марикой зашли в кабинет, и девушка заговорила:

— Привет, ты ведь знаешь Зета? Он пропал. Я его ищу. Скажи, где он. — глаза барона стали размером с две золотые монеты, и он чуть не упал с кресла от удивления.

— Д-допустим... п-привет? — промямлил он и подозвал Евгения к себе рукой. — Евгеша, объясняй! — шепотом велел он.

— Помните наемника, что спас госпожу во время войны с виконтом? Эта леди, вероятно, его спутница и ищет его. Хотя скорее она приходится ему сестрой, а то и дочерью, взгляните повнимательнее.

И правда, образ сурового наемника, стоявшего рядом с его дочерью в тот день глубоко врезался в его память — волосы пепельного оттенка, такие глаза и холодный взгляд. И девушка, что теперь предстала перед ним, один в один была похожа на него. Как тесен, однако, мир.

— А-аах, Зет, из «Могильного ветра», как я мог забыть! Могу я сначала поинтересоваться, кем ты ему приходишься?

— ...не знаю. Мы всегда были вместе, но он пропал много лет назад...

— Хаа, ясно, тяжело тебе должно быть пришлось. В последний раз я видел его лет пятнадцать назад, и с тех пор... Даже слухов о нём не слышал. Прости, я мало чем могу помочь, еще и завтра уже уезжать нужно, скоро в империи станет небезопасно... В общем, давай так, пока что оставайся в моём поместье, отдохни, поешь. Будут еще какие вопросы, можешь обращаться к Евгению, он еще пробудет здесь какое-то время. Ах, да! Зет же когда-то воевал на моей стороне, защищал один форт на севере, там он и прославился. Если захочешь, можешь отправиться туда, он сейчас как раз пустует.

— Хорошо. — немного подумав, ответила странная девочка и вышла из кабинета. А из барона вырвался от усталости вздох, и он прикрыл свои многострадальные веки.

Глава 23 Кто прав, кто виноват?

— Главнокомандующий имперскими войсками Кирстен Вольфен прибыл по велению Его величества императора!

«Будь и я таким же... простой слуга, что только и объявляет о входящих в эту залу. Столько лет посвятить себя служению стране, чтобы в конце с тобой обращались, как с псом! Не могу поверить, что этот старый индюк действительно решился на такое... Немыслимо!! Поднять все войска под моим командованием на подавление какого-то мятежа от герцогини, что буквально недавно и носа из своих земель не показывала!»

Кирстен явно был не в духе последние несколько недель. Как у человека, занимающего высокий пост, у него, конечно, же была гордость, которая совершенно не позволяла ему заниматься такими «мелкими» делами по его мнению.

Однако гораздо больше какой-то гордости на него давило понимание того, сколько золота, сил и нервов были растрочены впустую за пару дней и будут продолжать тратиться, покуда мятеж не будет подавлен. В действительности самого мятежа же он до сих пор сомневался, а императорское «чутьё» никак не стало для него веским аргументом...

— Кирстен Вольфен, прибыл по вашему указу! — отточенным голосом протрубил он приветствие, дабы согнать дурные мысли.

— Разрешаем поднять голову. Теперь же, слушай наш указ. — Император провел скрючившимися пальцами по своему гладко выбритому морщинистому подбородку и попытался встать.

«И как только у человека могут быть морщины на подбородке... Немыслимо! Даже беря в счет его преклонный возраст... А! Это, наверное, всё та его привычка! Каждый раз как вижу этот омерзительный жест, так всё нутро сжимается. Как он выпячивает нижнюю губу, отчего подбородок его идет складками...», — Кирстен уже привык подмечать все ненавистные стороны своего господина. Но клятва рыцаря и его приверженность следованию пути, на который его наставили боги, не давала ему предать императора. Всё-таки он был единственным в империи обладателем уникального дара *полководец*.

Дар имел лишь одно отличие от так похожего на него *стратег*, который позволял виртуозно управлять даже несколькими пальцами, словно куколками на ниточках. *Полководец* — командир, который идет впереди своих солдат, потому он наделен не только знаниями и интеллектом для командования ими, но и дюжей силой вкупе с навыками верховой езды и владением разными видами копий, мечей и щитов. Посему Кирстен был выше всех имперских рыцарей не только по положению и статусу, но и по своей мощи.

— Указываем! Кирстен Вольфен, наш славный рыцарь, отправляйся на юг с нашим войском и уничтожь тех глупцов, что посмели покунуться на наше место!! А голову герцогини Рассел повесь над воротами в императорский дворец! — наконец встав со своего трона, прохрипел своим звонким голосом император.

— Слушаюсь и повинуюсь, мой император. — Кирстен удалился из залы, и из его рта вырвался сдерживаемый всё это время вздох.

«Какой еще к тварям юг! Раз не знаешь, где мятежники, так рта не раскрывай, хаах... И он даже не скрывает, что единственное, что его волнует — собственный нагретый трон».

— Его величество умеет произвести впечатление, не правда ли?

— Маркиз Туника... Его величество и правда... верит во всю эту чушь с мятежом? —

устало спросил Кирстен.

— Верно так... хоть и доказательств почти нет. — улыбнулся Поль. — Однако же я бы советовал не недооценивать способности *императора*... Всё же, это дар, что послали ему боги. И ежели Его величество считает, что империи грозит нечто, то так оно и будет.

— Хах, и разве это...

— Справедливо? Правильно? Что такой неумеха... — сказал он шепотом и прищурил глаза. — ...получил в свои руки буквально документ на владение целой Империей вкупе с навыками? Хм, за такие мысли, главнокомандующий Кирстен, вас и вздернуть могут... Но я их поддерживаю, ха-ха! Всё-таки в скором будущем вы сможете стать такими же, как мы...

Всегда добродушный Поль фон Туника, вечно расхаживающий с огромными кругами под глазами от переизбытка бумажной работы во дворце, вдруг сменил свою мину на холодную маску пронырливого и весьма хитрого человека... Или же то была не маска, а его истинная личина? Кирстен не знал, но от таких мыслей даже у прожженного ветерана пробежал холодок по спине.

— «Такими же, как вы»? — переспросил он.

— Да... Мы зовем себя «знающие». Но это секрет! Наш с вами, так что не проговоритесь, ха-ха-ха.

Оставив Кирстена в недоумении и с ворохом незадаанных вопросов, маркиз покинул его, насвистывая себе под нос веселенькую мелодию.

«И за что на мою старую голову столько проблем? Точно! Покончу с войной и на пенсию. Долг долгом, а себя беречь надо — и тело, и дух!»

...

«Тук-тук-тук!», — раздался гулкий стук в белоснежные двери покоев, что расположены были на самом верху озерного города. Его тайная правительница как раз заскучала и просто раскинулась в своей постели, листая то один незатейливый роман, то другой.

— Войди. — приказала она, и из-за двери показалась горничная с подносом, на котором были аккуратно расставлены диковинные угощения и две чашки чая, что так манил своим ароматом правительницу.

— Госпожа Аква, я принесла вам сладости и чай. Не желаете? — окатив Лакус холодным взглядом, произнесла светловолосая девушка с весьма миловидным личиком и зелеными глазами, что искрились, словно два изумруда.

— Желая. А ты всё такая же, дитя... Какая жалость — растрчивать такую красоту, хаа... Не пробовала вести себя чуть милее? — посетовала Лакус, вставая с кровати.

— Если вы про улыбку, моя госпожа, то я умею. Вот! — температура в покоях, казалось, понизилась на пару градусов, а всё живое точно попыталось скрыться от пронзительного взгляда этих зеленых глаз и её дикой кривой улыбки.

— Да уж... Садись, дитя. Ты ведь хотела мне о чем-то поведать?

— Человек Короля, которого он давно отправил в империю, вышел на связь. Всё складывается весьма удачно.

— Хм, хорошо. Значит не зря я тогда прислушалась к твоим словам, Ларика. Заиметь Короля в союзники было правильным решением... Полагаю, тебе нужна какая-нибудь награда?

— Что вы, госпожа Аква, я...

— Ну-ну, не отказывайся! Тебе понравится... Хмм, точно! Присядь, дитя. — сказала она ласково, а Ларика нехотя расположилась рядом с правительницей. Она с детства

недолюбливала слишком «тесное» общение, и даже к своей благодетельнице так и не смогла привыкнуть.

— В империи на землях одного захудалого барончика видели девушку — молодая, длинные волосы цвета пепла и такие же глаза, что смотрят на всех сквозь пелену холодной ярости. Весьма необычная девушка, ха-ха-ха! Мало того, она владеет странной силой, что будто отрицает всё живое, полная противоположность свету... — увлеченно рассказывала Лакус Аква, а Ларика вздохнула.

— Прошу простить, госпожа, но зачем мне это знать?

— И зовут её Марика. — закончила она, ехидно ухмыльнувшись, а выражение лица Ларики стало еще более холодным, чем прежде, что сильно развеселило правительницу, и она залилась смехом.

— Хаах... Вот за это я и люблю вас, людей!

— Н-но как же так, госпожа... Я-я ведь думала, что она тогда... Но почему другой цвет волос и глаз, почему другой дар? — непонимающе бормотала Ларика. Лакус погладила её по голове и приобняла.

— Разве это важно, дитя? Быть, может она действительно та, кого ты всегда искала?

— Госпожа! — вскрикнув, вскочила Ларика с кровати. — Позвольте мне...!

— Кхм! У меня есть для тебя поручение, дитя. Отправляйся в земли барона, туда, где расположен северный форт, как раз рядом с ним есть осколок, что соединен с моими землями аномалией. Наблюдай за ходом войны и вернись с докладом. Я хочу знать обо всем интересном, что будет там происходить. Ах, да! И я буду не против, если ты приведешь с собой одного или двух понравившихся тебе людей. — улыбнулась правительница, а в глазах Ларики заискрились слезы, которые она, правда, тут же сдержала.

— Слушаюсь, моя госпожа! — прокричала она и скрылась за белоснежными дверями.

— Ох, хоть бы попрощалась... Ну ничего. Что же будет дальше? Как интересно! Дурак ты, Дух Маны, столько всего радостного до тебя не доходит, ах. Вот поэтому я и попросила его ничего мне не рассказывать, ха-ха-ха-ах!

...

— Дяденька аристократ, не купите цветочков? — жалобно пропищала маленькая девочка с чумазым личиком и корзинкой душистых цветов в руках.

— Пшла прочь, грязная малявка! — завопил мужчина в дорогих одеждах и наотмашь ударил её, да так, что девочка, словно мягкая игрушка, отлетела на пару метров, а все её цветочки вывалились на землю и покрылись коричневыми пятнами от грязи.

Девочка лишь пискнула в момент удара... и больше не сказала ничего. Она даже не двигалась.

— Что за городишко! Тьфу! Вот занесла меня сюда нелегкая! А? А вы чего собрались?! Дорогу, дорогу! — всё кричал мужчина, продираясь сквозь толпу собравшихся на шум горожан.

«Ох, боги! Она жива?» «Вот тварь осклочная! Да я его...!» «Стой, остолоп! И так живем в не пойми как, а ты еще на нас беду накликаешь собрался?! Оставь! Мы ничего не можем поделаться...», — в толпе раздавались тихие возгласы, а серых понурых лиц становилось всё больше. У мужиков тряслись руки, сжатые в кулаки, а вены вздымались с огромной силой. Но все стояли неподвижно, застывших от безысходности на месте мужчин расталкивали их жены, и толпа вскоре стала уменьшаться. Осталась лишь пара человек, что хлопотали над упавшей девочкой.

Юноша стоял в оцепенении, не из-за страха, не из-за безысходности ситуации. Захоти он, и мог бы вмешаться, статус ему позволял в отличие от простолюдин, что сгорали от сдерживаемого гнева. Но он просто стоял. Не двинул и мускулом, не произнес и слова.

В нем боролись какие-то неведомые ему доселе чувства и всё то, к чему он так благоговел все эти годы.

У простолюдин практически не было никаких прав, не было и тех, кто мог бы защитить их или встать на их сторону. Конечно, в городах были рыцари, что патрулировали их, но в такой ситуации даже рыцарь ничего не смог бы сделать человеку высокого происхождения. Но ведь таков закон! Так жили и живут вот уже много веков! Или же не так?

«Аристократ и простолюдин. Хозяин и пес. Именно так. Разве хозяин не может ударить псину, что вечно мешается под ногами? Или не может? Где разница? Где правда? Чему мне верить?! Я должен был вмешаться?! Но ведь он не сделал ничего незаконного, не нарушил правил, да даже норм этикета! Но почему же это всё видится мне таким неправильным?!»

Зен увидел как редко вздымалась грудь совсем маленькой девочки. Она была жива. Но на её лице была боль, с неё градом шел пот, а губы искривлялись от страданий. Иногда жалобные вздохи вырывались из её маленького рта, а тоненькие пальцы с усилием хватались за камни на выложенной брусчаткой дороге.

Он с ужасом смотрел на всё это. Дыхание его участилось, и тело двинулось раньше мыслей. Он сбежал. Куда подальше, но только бы не видеть её страданий. Он бежал так быстро, как не бегал никогда в жизни, он спотыкался, почти падая, и сам не заметил, как уже оказался в комнате двора, где он остановился.

«Это неправильно, так не должно быть! Всё это чушь, бред! Надо что-то менять... Но может, так не везде, плохие люди много где встречаются... Быть может, то был один из них. А что же делать со мной? Я ведь всегда так восхищался этим, так грезил о входе в высшее общество! Там, где собираются самые просвещенные, самые знающие, самые благородные! Те, кто вершат судьбы стран, те, по мановению рук которых решаются жизни сотен и тысяч...! Чему мне верить теперь? Моя матушка герцогиня, тот человек тоже аристократ... но такие разные. Она не следует нормам и правилам, в отличие от него. Но действия матушки теперь мне кажутся более верными... Я хочу узнать, увидеть своими глазами! Зет сказал, что так я найду ответ. Он ведь свой тоже уже нашел...»

Глава 24 Да начнется пир безумия!

— Императорский приказ! Императорский приказ! Слушай и внимай, народ! Герцогиня Рассел и её сообщники — еретики, что вышли против Его величества императора Августа Каники!!

Глашатаи в причудливых нарядах трубили новость и указ по всем городам, доносили его в уши каждого — и стар, и млад, и аристократ, и простолюдин. Все знали о том, что случилось. Новость пронеслась по всей империи со скоростью лесного пожара и захватила умы всех, кто внемлет ей. Каждый знал и понимал, что это значит, каждый знал, что нужно делать.

Матери со слезами на глазах прощались со своими сыновьями и мужами. Им было горестно, но отнюдь не злостно, ведь такова была воля их императора, бога в человеческом облики. Все подчинялись без споров и разногласий, ведь так было правильно, так было естественно. Изредка тут и там, в маленьких поселениях, а иногда и в столице находились несогласные. Их было так ничтожно мало, что их сил никак не хватило бы сломить народный настрой.

Они не могли понять, почему никто не противится, почему ни у кого не возникает даже мысли о том, чтобы не подчиниться... «Какой же странный мир...», — твердили они в один голос, и только лишь они одни видели в этом странность.

Пятитысячное войско прошло с парадом под фанфары и радостные возгласы прямо по главной улице столицы. И вышагивали строем в четкий такт на радость горожанам и императору, что с высоты своих владений наблюдал с улыбкой на лице.

Пять тысяч солдат — все в начищенных латах со сверкающими клинками и щитами, лошади, груженные сумками, повозки, обозы, кареты для особо важных людей... Войско людей, животных и орудий шло, не останавливаясь, на юг. Тренированные новобранцы с жадностью вдыхали воздух, что трепетал от их марша, глаза из горели и жаждали битвы. Матерые же серым взглядом смотрели на них, но все же заражаясь их настроением — и им еще придется послужить Родине, и они еще на многое способны!

Словно муравьи с окружных городов и деревень к войску присоединялись те, кому война напомнила об их воинской повинности. Лорды собирали всё золото, которое только могли, чтобы снарядить своих рыцарей хорошим конем, клинком и доспехами, все были, кто во что горазд. И так пять тысяч стали десятью, а после и пятнадцатью. Сверкающее сталью войско из столицы теперь стало переливаться всеми красками металлов, и громадный строй шел уже не в такт, но цель из была едина — защита Родины от еретиков.

Громада шла, вытаптывая поля, лесные тропы, перебиралась сквозь реки и обходила озера. Для многих даже этот поход давался с трудом и многие калечились и даже гибли под сапогами своих товарищей. Но никто не отступал, никто не трясся от страха, никто не дезертировал, ведь вёл их великий человек — главнокомандующий Кирстен Вольфен. Широкие плечи, рост в два метра, вороненый доспех, черногривый конь и копьё с алой кисточкой у острия. Поговаривали, что оно прошло с ним через все битвы и напиталась кровью десятков и сотен, говорили, что оно шепчет ему, требуя всё больше жертв и плоти. Хоть и были то всего лишь сказки, но при виде черного рыцаря, возвышающегося на своем коне, даже самый первый из ветеранов вздрагивал порой от страха и ауры чистой силы.

— А кто-нибудь слышал чего про эту герцогиню-то? — спросил паренек небольшого

роста с веснушками на носу, жадно уплетая паек на привале.

— Ты откуда будешь? — спросил второй.

— С Туники, что маркизат.

— И что, там не слыхали что ли? — спросил вновь второй, на что получил отрицательный ответ. — Да ты, видать, совсем носу из дому не казывал! Герцогиня Рассел, Бьянка Рассел, владения её на юге. Много я про неё тоже знаю, так как светскими делами она не интересовалась, как в титул вступила, так в герцогстве и закрылась. Но вот последние пару лет, говорят, стала по всей империи разъезжать. А теперь вот на тебе! Еретик!

— А войск-то у неё много? — присоединился к разговору третий.

— А то, как же! Герцогиня ведь! Да вот только поменьше императорских буде, нас-то тут с пятнадцать тысяч набралось, от командира слышал, а у ней, небось, тыщи три буде...

— А тыша это...? — спросил третий и начал что-то перебирать на пальцах.

— И как в таком здоровом котелке так мало ума... Ты ж поздоровее главнокомандующего будешь, Федот, вот и брал бы пример!

— А чего я-то?

— А главнокомандующий наш..? — спросил было парень с веснушка, и самый просвещенный из компании уже хотел ответить, но не успел.

— Кирстен Вольфен. — светловолосый мужчина лет тридцати присел рядом с солдатами. Лицо его было детским не под стать возрасту, но матерости ему придавала щетина и белесый давний шрам на щеке.

— Командир! — спохватилась троица и вскочила со своих мест.

— Сидите-сидите, и я ведь говорил, что можете по имени ко мне обращаться, Борислав. — улыбнулся командир. — Про главнокомандующего я тоже вам многого рассказать не смогу, про род его мне тоже не известно. Но человек он внушающий, с таким и в проигрышную битву не страшно пойти!

— К-командир... Борислав, а вам доводилось с ним поговорить? — спросил парень с веснушками.

— Хм? Да, кажется, было дело.

— А-а вам не страшно было? — спросил паренек вновь, за что получил оплеуху он другого солдата.

— Вот балбес! Наш командир не ведает страха!

— Ха-ха-ха! Всё не так, Алан, не бей по чем зря, новичка. Конечно, Кирстен Вольфен не обделен и харизмой, и впечатляющим видом. Многие действительно побаиваются его, а я же чувствовал лишь уважение. Вовсе не потому что я бесстрашный, просто по молодости довелось увидеть нечто гораздо более устрашающее... — сказал Борислав, и лицо его помрачнело. Троица одновременно сплотилась, а в глазах их загорелся неподдельный интерес.

— Неужто, командир, вы в осколках бывали? — спросил Федот.

— Бывал пару раз, но даже тамошние твари не пугали меня так сильно, как тот человек... Алан с Федотом уже знают, что первая моя служба была на землях барона Остина, мы как раз в ту сторону путь держим. Тогда я был еще очень молод, может, именно поэтому меня так впечатлила встреча с тем человеком... — Борислав оглядел своих солдат, убедившись, что те превнимательнейше его слушают.

— Тогда разразилась междоусобица между бароном и виконтом, что был его соседом. Барон не скупился на золото и нанимал даже наемников. «Тот человек» был одним из них,

когда мы встретились он был, вероятно, даже младше меня. Но его холодный взгляд и этот вид, когда он закапывал трупы своих и чужих неподалеку от поля боя, я вряд ли когда уже смогу забыть...

Командир предавался историям минувших дней, а троицы внимала, не сводя глаз с Борислава. Молодые восхищались подвигами и удивительными рассказами. Всё волнение и даже небольшие страхи бесследно улетучились. Так незаметно пролетали часы, и время привала подошло к концу. Армия вновь начала свой ход.

...

— Императорский приказ! Императорский приказ! Слушай и внимай народ! Герцогиня Рассел... — трубили глашатаи во всех городах и деревнях, и каждый теперь знал, кто покусился на императорский трон.

«Матушка?! Д-да как такое... Быть не может!», — Зена весть не обошла стороной, и в отличие от народа, что гневался на предателей, злость юноши была направлена в другое русло. На самом деле, он и сам не понимал, на кого он злился. Он был зол на свою матушку, которая стала причиной всего, он злился на горожан, что потворствовали всеобщему негодованию, он злился на самого Императора, что издал такой указ.

«Не верю... не правда! Матушка не могла! Да, она мало чтит что простую аристократию, что императорскую семью, но она бы не опустилась до такого», — продолжал внушать себе он. Но вдруг в голове его всплыла картинка. Вид уезжающей кареты из окна, внезапно появившийся в поместье Зет, глаза матушки, что лучились добротой и непонятной ему грустью, когда она прощалась с ним.

«Она ведь даже не сказала, куда отправилась. Не сказала, сколько времени это займет...»

Кому верить? Почему случилось так? Юноша не знал. Он доверял герцогине и в то же время понимал, что она могла решиться на этот безрассудный шаг. На чью сторону он должен встать? Этого он тоже не знал. Он ненавидел это неведение, ненавидел незнание, ненавидел собственную слабость, из-за которой матушка не поделилась с ним, не раскрыла своё сердце. Даже если она пошла против целой империи, он хотел бы быть сейчас там подле неё, хотел бы попытаться понять, как он пытается сейчас понять всё в этом мире.

— А что же господин барон? Он ведь не в сговоре с герцогиней?! — кричала старушка.

— Уже как несколько лет в сговоре, не знала? А значится и барон твой тоже, хех, еретик! — ответил ей подвыпивший мужик, что вывалился из таверны.

— Но как же так?! Господин барон ведь так заботился о нас... — с грустью восклицала старушка.

— И как ты... ик! не поймешь всё, старушка! Его величество сказал, еретики, значит так оно и есть! Что непонятного-то?! — стал препираться с ней пьяница.

На спор и крики собралась толпа, и каждый высказывал своё мнение. Вот только старушка была совсем одна, одна на этой серой улице. Никто не понимал её негодования, никто не ощущал того же, что чувствовала она. Итак маленькая старушка стала казаться еще меньше под давящей на неё толпой злостных горожан.

— Но как же так! Я не верю... — уже тихо всхлипывала она.

«...я не верю».

— Госпожа герцогиня и господин барон ведь не такие люди!

«...да, не такие».

— Как же вы отказываетесь понять!

«...почему вы не понимаете!».

— ЭТО СТРАННО!

«ЭТО СТРАННО!!!».

Голова юноши раскалывалась и грозилась лопнуть, он уже ничего не понимал, ему было сложно думать. Столько абсурдных противоречий боролось в нём — аристократы и простолюдины, правда и ложь, матушка и император. Что же с ним было не так? Что было не так со всеми?! Разъяренная толпа казалась ему монстрами из сказок, бездушными чудовищами с затуманенным сознанием, словно злобный темный маг заколдовал их... быть может, не только их. Ведь он тоже... не понимал, ни себя, ни их.

Ах, как бы хотелось ему забыться, как бы хотелось ему избавиться от всех этих мыслей. Но те напирали еще пуще всё с новой и новой силой, и когда он уже корчился от боли в припадке, стоя на коленях, раздался треск где-то в глубине его сознания... Пелена будто спала с его глаз, а разум очистился, вопросы и противоречия остались, но более ничто не мешало ему разобраться во всём. Заклинание темного мага было снято, он был свободен... И такая сладкая свобода одурманила его, она манила. «Теперь ты можешь делать, что пожелаешь! Боле нет того, что связывало тебя», — говорила она.

Глаза его налились кровью, нечеловеческая сила переполняла каждый мускул его тела, но голова его была чиста, как никогда. Он слушал этот ласковый шепот, каждое его слово. «Кто ты?», — спросил Зен у этого очаровательного голоса.

«Я? Ха-хах-ха-ах-аха!», — звонко и как-то по-детски рассмеялся шепот. «Зови меня Лисса, мальчик. Давай же, только позови... Посмотри на них, такие глупые, такие жалкие! Они не понимают, но ты ведь знаешь, что с ними что-то не так, ха-ха-ах... Давай же, только позови, и я дам тебе то, чего ты хочешь», — голос манил и притягивал каждой своей ноткой, такого ласкового голоса Зен не слышал никогда еще в своей жизни.

«То, что я хочу?»

«Да! Ты ведь желал этого только что, помнишь? СИЛА... Она всегда была в тебе, «он» даровал её тебе... И даже если ты ему не веришь, даже если отрицаешь его, глупо было бы не воспользоваться таким подарком! Давай же, смелее, только позови! Я научу, как пользоваться ей».

«Но кто ты, и зачем тебе это нужно?»

«Ха-хах-ха! Даже сейчас еще сомневаешься? Мм, мне нравится! Знаешь мальчик, мне просто скучно, ты десять лет не слышал моего голоса, и вот наконец! Как ты мог заставить меня томиться в ожидании столь долго? МНЕ ЭТО НЕ ПО ПРАВУ!!!», — вдруг прогремел голос, и вся радость и ласковость в миг сменилась чистой яростью, такой сильной, что юноша не мог вздохнуть.

«Оох! Прости-прости! Я не специально, такова моя натура, мальчик. Ты же не злишься? Я покажу тебе, что станет с теми, кто разлит меня... кто разозлит нас. Давай же, только позови!»

Зен валился с ног от усталости, он тяжело дышал, вся рубашка пропиталась потом. Хоть разум и был чист как никогда, он всё равно был напряжен уже долгое время. Он желал забыться, желал просто отдохнуть. Уже всё равно...

«Лисса...», — произнес он её имя на последнем издыхании, его взгляд помутнел, а мысли погрузились во мрак. Он услышал счастливый смех той, в чьи объятия он добровольно вошел. Нежные женские руки обняли его, как не обнимал еще никто. Кривая улыбка исказила её милое личико. Настало время пировать за все те десять лет, что она

провела в заточении! Правительница безумия, Лисса, страстно сжимала его тело и обливалась слезами искренней радости! Он наконец принял её, такой, какая она есть! И она сделает ему подарок, под стать своему титулу! Лишь кровь и плоть осчастливят её нового хозяина...

Глава 25 Война так война

То был небольшой городок к северу от поместья барона Остина в его землях на окраинах империи. Было ли у него название или же нет, девушку с пепельными волосами совершенно не волновало. Таких городков за множество лет скитаний в поисках Зета она повидала немало, и каждый из них ей ничем не запомнился. Всё это было не важно. Будь она в этих городишках вместе с самым близким ей человеком, тогда бы она точно запомнила каждую деталь, каждый камушек на дороге...

Однако же именно этот город преподнес ей неожиданный сюрприз. Получив совет барона, двинуться к северному форту, и старую задыхающуюся клячу, Марика сразу же направилась туда, где бы она могла узнать что-то новое о том, кого она ищет. Город же находился совсем рядом с тем фортом примерно в пяти-шести днях пути. Вначале Марика думала даже обойти его стороной, так как не сильно любила большие скопления людей, к которым она так и не успела привыкнуть за все эти годы. Но, увидев, столб дыма, что возвышался над крышами домиков, она всё же изменила своё решение.

Старая кляча задыхалась и кряхтела, ей было сложно перенести даже небольшой вес девушки, её тонкие как камышовые стебли ноги тряслись и всё норовили сломаться, а её хозяйка с яростью подгоняла старушку, желая быстрее войти в город.

Целая улица была в огне, деревянные перекрытия и крыши домов, прилавки, телеги, люди... Всё было в огне. Почему-то эта сцена показалась Марике уж больно знакомой. Древесина хрустела и иногда обламывалась, заваливая целые здания, которые с грохотом разлетались каменными кусками по земле. Горожане сновали туда-сюда с ведрами, пытались спасти хотя бы часть своего имущества, что получалось у них с переменным успехом, однако никто не приближался к самому центру опаленной улицы.

Марика оставила бедную скотину, привязав ту к столбу, и бесстрашно двинулась в объятия пламени. Жар был неприятен, как и весь грохот от рушащихся витрин и лопающихся стекол, но интерес завладел её. И вскоре до неё донесся такой знакомый и даже приятный чем-то запах, он прямо окутывал каждый сантиметр улочки, будто не желая покидать её, дабы сохранить сцену безумия еще на чуть-чуть...

Несколько десятков человек были раскиданы, размазаны по стенам и просто разорваны пополам самым грубым из всех возможных способов. Кишки как гирлянды украшали серую улочку, а огонь был ей фейерверком. Куски плоти валялись тут и там в самых неожиданных местах, что Марика невольно задалась вопросом — как они могли туда попасть. Старики и дети, женщины и мужчины — расправа не обошла никого стороной. У девушки в голове возникали кровавые сцены, она могла представить себе как их, еще живых, рвали прямо тут на куски, сдирали кожу живьем, крошили кости и отрывали пальцы... и всё это под хор визгов, воплей и истошного рёва.

Марика холодным взглядом обвела всю эту картину и прошла чуть дальше. Ей удалось заметить здесь всего двух оставшихся в живых людей: старушка, которая забилась в переулок, и теперь мирно посапывала без сознания и еще один человек у стены вдалеке.

Кто же это сделал? Она пыталась понять, поэтому нужно было проверить выживших. Марика подошла к старушке, взглянула на её дряблые руки-ноги и ощупала их на наличие мышц, уставилась на добродушное морщинистое личико, пытаясь разглядеть там хищный оскал, проверила её одежду и карманы, надеясь найти там оружие массового убийства.

«Похоже, не она», — заключила Марика, и старушка теперь может и дальше спать спокойно.

Виновником всего мог быть только он. Юноша лет шестнадцати на вид, растрепанные черные волосы, измазанные в крови, когда-то отглаженный и весьма элегантный костюм с жилеткой, который теперь был весь порван и собрал на себя кусочки плоти. Он то ли сидел, то ли просто валялся, облокотившись на стену, и еле дышал.

Марика наклонилась над ним, с любопытством разглядывая его лицо, как вдруг его рука дернулась и схватила девушку. В захвате было совсем мало силы, а рука юноши тряслась, потому Марика могла вырваться в любой момент... но ей было интересно.

«Привет, девочка!», — раздался у неё в голове радостный голосок.

«Привет. Ты кто?», — ответила Марика.

«Хмм, а ты точно хочешь знать? Ммм? Так отвечать тебе или нет? Ха-ха-ха-ха!! Я Лисса, повелительница безумия!», — восторженно заявил женский голос.

«Я Марика, это ты сделала?»

«И да, и нет... А что, хочешь наказать меня?»

«Нет, просто интересно».

«Хмм, какая ты скучная! Но это тоже неплохо, до тебя всё быстро доходит, не то что до этого мальчика! Ох, что это такое? Хмм-хмм... Так ты же в объятиях Смерти, девочка! Что ж ты сразу не сказала?», — обиженно сказала Лисса, а Марика будто смогла увидеть её руки, скрещенные на груди, и насупившийся нос.

«Я не знала».

«Хаа, мда... Ну, зная мою сестренку Смерть, это неудивительно, что она тебе ничего не сказала. Хотя, может, она и не могла. У вас тут мирок какой-то странноватый! Но мне нравится! Ах да, не могла бы ты помочь этому мальчику?»

«Не могу. У меня мало времени, я ищу человека»

«Знаешь, я же по-доброму попросила... МНЕ ЭТО НЕ ПРАВИТСЯ!!!!», — прогремел е голос настолько зловеще и безумно, что даже бедная старушка, почувствовав эту силу, вздрогнула во сне. Лицо Марики же осталось беспристрастным.

«Хмм, не испугалась? Мне нравится! Тогда давай так. Кого ты ищешь? Назови его имя!»

«Зет».

«Хмм-хмм, Зет, Зееет, ЗЕТ... О! Так это же легче легкого, девочка! Значит уговор! Ты помогаешь мальчику, а я говорю тебе, где Зет. Ну как?»

Марика всерьез задумалась, стоит ли доверять непонятной женщине в её голове. Она долго думала, нахмутив брови, но все её рассуждения заканчивались тем фактом, что Лисса вряд ли сможет её убить, потому в этом нет ничего опасного.

«Я согласна».

«Молодец, девочка, хвалю! Ты же держишь путь в форт, что на севере? Бери мальчонку и вместе с ним отправляйся туда! Вперед!!!», — завопила повелительница безумия безумным голоском, а Марика, схватит юношу за руку, потащила того как мешок с картошкой через весь город.

Старая кобыла в это время спокойно выщипывала травку на небольшом клочке земли, где её и оставили. Она тяжело дышала, но уже успела порядком отдохнуть. Ей было горестно представлять, какие мучения её будут ждать дальше, но по крайней мере с одной Марикой на горбу она должна была справиться. И этот факт её хоть немного, но утешал.

Кобыла порядком удивилась, когда увидела девушку, что тащила тело юноши по дороге как тряпку, но не придавала этому большого значения... а зря. Её маленькие глазки-бусинки

стали размером с уши, когда эту «тряпку» закинули ей на спину. Тонкие ножки предательски затряслись, и кобыла начала молить всех богов и духов о покое.

— Вот, старая кляча, теперь будешь везти нас двоих. — вынесла ей смертный приговор Марика, которая как раз вспомнила чьи-то слова: «Улыбнись, дабы показать своё дружелюбие и добрые намерения!». Взгляд её оставался холодным как лёд, а лицо перекосила кривая ухмылка, с которой разве что людей пытать.

Кобыла успела лишь икнуть от страха, когда Марика села на неё сверху. Что было весьма необычно для лошади, однако девушка не обратила на это внимания и взялась за вожжи. Коленки кляча прогибались почти до чернозема, а ребра на каждом предсмертном вздохе проглядывали сквозь белесую кожу. Её мучения только начинались.

...

Где-то за густым и пышным лесом, что порой пугал своей мрачностью, лежала холмистая местность. С одной стороны она была прикрыта полукругом высоких елей, широкой рекой с другой и озером с третьей. Герцогиня и её таинственных сообщник постарались на славу и выбрали идеальное место прямо под носом у императорских войск, которые вот-вот уже доберутся до форта.

Там и расположились все шесть тысяч храбрых воинов с трясущимися коленками и перекошенными от волнения лицами. Как бы они не согласны были с герцогиней и своими лордами, как бы они не ненавидели императорскую семью, а страх так просто никуда не девался. Шесть тысяч захолустных рыцарей, что раньше разве что курей по улицам гоняли до воришек ловили, теперь должны будут столкнуться лицом к лицу со всей мощью империи — лучшие воины, лучшие командиры, лучшие доспехи, клинки и кони, к тому же они будут обороняться в хорошо укрепленной крепости... Надежда капля за каплей утекала у них прямо из-под сапог.

Но им оставалось лишь ждать, ждать того таинственного сообщника герцогини, которого она назначила командовать этим войском.

— К-капитан, к-к-капитан, улыбнитесь... — заикаясь, стучащими зубами произнес худощавый солдат и подошел к капитану своего отряда.

— Чего тебе, Худой? — бросил немного злобно капитан, которого тоже охватывало волнение и страх.

— Да так, вспомнилось вдруг чего-то... К-капитан, а вы не знаете, кто командовать-то буде?

— Я буду, Худой, я! — с сарказмом отшутился он, но на Худого это плохо подействовало, и тот стал трястись еще пуще. — А я почему знаю?! Человек госпожи герцогини! Значит важный кто, сильнющий и с мешками злата за пазухой!

— В-вот как, к-капитан?

— Да-да, а теперь марш отседова, встать в строй! — командирским тоном объявил он, и бедолага поплелся обратно к своим.

Шесть тысяч солдат стояли прямо перед границей с осколком Сирии, в который их «командир» должен был попасть через пространственную аномалию. Граница та выглядела очень необычно и еще больше подстегивало молодых бойцов пускаться в страх. Холмы будто разрезало на половины вместе с небом, воздухом и самим пространством. Тут было начало осени, зеленая трава пышным ковром пробивалась отовсюду, смесь голубых, белых и салатных цветов окружения добавляло атмосфере толику радости. А там за границей была зима, холодная, опасная, метель мела так, что голые деревья покачивались, бушевал буря, и

где-то там завывали голодные твари.

Худой, что вечно озирался по сторонам и порой всматривался вглубь метели в осколке, первым заметил его появление. Он неспешно пробирался сквозь метровые сугробы, но походка его ничуть не дрожала, словно те не были для него препятствием. Тонкий плащ, который не мог послужить даже защитой от ветра, мотало во все стороны, иногда открывая глазам Худого блеск множества оружия. Черная чешуйчатая броня, что составляла весь комплект от перчаток до сапог, казалось весьма легкой, но солдат мог ясно понять, что она была сделана из кожи какой-то мерзкой и наверняка сильной твари.

Его высокая фигура сделала шаг и вышла за границу. Снег стал тут же таять на глазах, превращаясь в клубы белого пара, что окутали его тело.

— Все собрались? — спросил он тихим и хриплым голосом, но даже так этого было достаточно, чтобы шум разговоров моментально стих, и все шесть тысяч голов повернулись на него.

— В-все! — пискнул Худой. — Т-только вас ж-ждали...

— Хорошо. — он скинул капюшон и окинул армию бездушным взглядом, задумался на мгновение и вновь сказал. — Зовите меня Зет или командир, как угодно. Герцогиня Рассел назначила командование вами на меня. И задача для вас будет лишь одна — сделать вид, что вы представляете угрозу для имперской армии.

Молчание затянулось и лишь знакомый нам солдат решился развеять его.

— К-командир, что з-значит «сделать вид»?

— То и значит. Принарядим вас, выставим прямо перед фортом. Можете покричать, камнями покидаться. А с имперцами я и сам разберусь. — слова его звучали так серьезно и угрожающе, что никто и не посмел бы принять их за шутку.

«Покричать так покричать... Приказ есть приказ...»

Тут же началась возня, разгружали телеги, доставали сверкающие латы, чьё сияние должно было достать до самих верхов стен форта, солдаты экипировались и вновь встали в строй.

— Чего вы сейчас то вырядились? Нам еще ждать пока они форт займут.

«Ждать так ждать, чего поделать...»

И солдатня покорно расселась на мягкой траве. Талант Зета в управление войском был ужасающим, да он сам удивился. Хотя и догадывался, что то были не лидерские навыки, а скорее страх, что он внушал своим видом.

Глава 26 Разлученные души

«Столица. Императорский замок»

Слуга с безжизненным выражением на лице в который раз объявлял о прибытии очередного гостя императора Августа Каники. На этот раз то был маркиз Поль фон Туника. Он был одет как всегда строго и по этикету, но даже такие одежды не скрывали его натуры — покладистой и немного нервной. Однако почему-то именно сегодня слуга, что обращал чуть больше внимания на окружающих его людей, чем император, заметил нечто странное в поведении маркиза. Его взгляд. Он переменялся, совсем немного. Видна была некая целеустремленность, чуждая ему прежде, и... таинственность на грани с ехидностью, с таким взглядом кот загоняет бедного мышонка в смертельную ловушку.

— Приветствую, Ваше императорское величество! — сказал он чуть громче, чем обычно.

— Позволяем поднять голову. С каким же делом ты пожаловал к нам, маркиз? — лениво спросил Август Каника, наклонив голову.

— Прибыл доложить вам срочные вести об армии мятежников. Есть подозрения, что у герцогини появился чрезвычайно могущественный соратник... — произнес он с волнением и щепоткой драматизма.

— Кто он?

— Его личность остаётся для меня загадкой, однако, Ваше величество, есть множество подтверждений его не дюжей силы. Я полагаю, что с ним поражение вашей армии может стать неизбежным...

— Хмм, ты в этом уверен, маркиз? — процедил император, очевидно задетый словами о некомпетентности его армии.

— Да, клянусь своей честью и жизнью!

Старый и матёрый император не чувствовал в словах своего подданного лжи, но его чутьё продолжало сообщать об опасности. Император был в замешательстве. С возрастом у него становилось всё больше врагов, вокруг него крутились заговоры и дворцовые интриги, не мудрено, что у Августа развилась паранойя на фоне всей окружавшей его грязи. Теперь император уже слабо мог отличить влияние своего дара от влияния разума. Он был уже стар, глуп и боязлив по своей натуре, что и сыграет с ним злую шутку в последствии.

— Полагаем, ты желаешь предложить решение сей проблемы? — отбросив страхи о предательстве, спросил император.

— Да, Ваше величество. Пришло время народу вновь узреть вашу силу и неприкосновенную власть! Используйте ваши мечи, мой император! Отправьте все десять, чтобы от мятежников не осталось и следа!! — сказал маркиз, и злой оскал перекошил его лицо.

— Не считаешь ли ты, маркиз, что это, наоборот, плохо скажется на нашем авторитете?

— Отнюдь, Ваше величество, как известно, страх — лучшее средство для управления народом!

...

Страх — вот лучшее средство для управления людьми. По истине варварский и преступающий все морали метод, но это было лучшим решением в моей ситуации. Я не питал иллюзий на счет своих навыков командования войсками, потому и выбрал сей подход.

Осталось лишь проверить, как он будет работать на практике.

Шесть тысяч солдат передо мной смиренно сидели в ожидании нового приказа, а я даже не ожидал, что всё выйдет так просто. Быть может, Дух Маны и это предусмотрел?

— Командир Зет! Позвольте высказать мнение большинства солдат. Мы всецело доверяем госпоже герцогине и уважаем её за деяния, о которых всем прекрасно известно. Мы также постараемся уважать и вас, так как вы человек герцогини. Однако наше к вам доверие... скажем так, шатко. Всё-таки его нужно заслужить! — один из многочисленных капитанов отрядов поднялся и сказал, я сразу опознал его положение по отличающемуся обмундированию.

— Простой воин, а складно стелешь. Ты чьих будешь, солдат?

— Я сотник, командир, с земель графа Бранда!

— Графских значит... О «деяниях» моих мало известно, а раскрывать их я желания не имею. Скажи прямо, солдат. Считаешь, вашей армии нужен умелый командир? Считаешь, с ним у вас будет шанс уничтожить имперских солдат? — задал я вопрос, а по рядам прошла дрожь.

— Никак нет, командир! Однако с хорошей тактикой и расчетом мы могли бы...

— Ни хера вы не могли бы. Такую разницу в силе тактиками не покроешь, а даже если бы и получилось, что собираешься делать с личным отрядом императора? Всего десять человек могут положить и вас, и их вместе взятых. Собираешься окопы рыть и партизанские войны устроить, а, солдат?

Страх — это лучшее оружие. Все пугаются одинаково, ощущения у всех едины. Дрожь, мысли путаются, мерзкое чувство внутри и самое главное — мороз по коже. Я уже давно понял, что магии температуры нет верхнего, но есть нижний предел. Для действительно сильных противников слабый холод — не помеха. А вот для таких ребят — в самый раз.

Морозная волна, не видимая глазу, пронеслась по бесчисленным рядам храбрых и не очень рыцарей. С моей нынешней силой я мог бы обратить в лед хоть целый замок, но цель была не убийство, а чувство страха.

Внимание каждого оказалось приковано ко мне. Безжизненный голос вместе с ощущением смертельно опасного мороза заставило солдат корчиться, дрожать и сглатывать. Медленной поступью я приблизился к капитану.

— Чего молчишь, солдат? Вам нужен не командир, он не принесет вам победы. Вам нужен монстр, как я, который может лишить каждого из вас жизни за мгновение. — тихо проговорил я, и по щелчку пальцев шесть тысяч кривых металлических пик молниеносно приблизились к шеям каждого, оставив крохотные порезы.

— До тебя дошло, солдат? — спросил я напоследок, заглянув ему прямо в глаза.

— Т-т-так т-точно, командир... — смог лишь промямлить он.

Махнув рукой, я развеял и хлад, и копья, а воины смогли выдохнуть, чуток расслабившись. Думаю, теперь они не смогут послушаться приказа и будут, как им и положено, выполнять роль яркой приманки для имперских ублюдков.

Ход был рискованный, но мне повезло — я смог сдержаться. Настроение в последние дни хуже некуда. Постоянная головная боль и противный шум, что преследует меня вот уже столько лет, дают о себе знать, и контролировать себя становится всё сложнее. Но осталось потерпеть еще совсем чуть-чуть. Еще немного и я наконец получу этот проклятый дар. Еще немного и я смогу своими руками прикончить ту мерзкую тварь. Еще немного и я наконец смогу...

...

Горничная Повелительницы Страны Вод, Ларика. Она мало, что помнила о своём детстве — лишь обрывки, расплывчатые картинки, кусочки чего-то, что никак не могли собраться в единое целое. Но в каждом из её давних воспоминаний была «она».

Её сестра-близнец, в отличие от застенчивой и нелюдимой Ларики она была лучиком света, всё говорило об этом — её жизнерадостный характер, её светлые волосы, её искрящийся добротой голосок. Сёстры всегда дополняли друг друга: наивную и добродушную сестру всегда прикрывала более расчетливая Ларика, а хмурую её всегда прикрывала сестра.

«Ах, мне боле в жизни ничего не надо кроме неё!», — так она думала с самого рождения и продолжает думать до сих пор.

«Будь проклята Империя, что забрала её у меня!!!», — продолжала думать Ларика с того самого дня, как их разлучили.

Семья девочек всегда была довольно состоятельной, а как бизнес отца пошёл в гору, он смог купить даже статус барона, что было небывалой роскошью среди простолюдин. И когда близнецам исполнилось по семь лет, семья перебралась жить в столицу. Она наполнилась светом, людьми и возможностями. Родители всегда хотели для девочек всего самого наилучшего, хотели дать им изысканных яств, хотели обеспечить их образованием, пусть женщинам оно и не всегда пригождалось.

И даже таким любящим родителям девочки не доверили свой секрет.

— Ай! Угх, как больно!

— Сестра! Что такое?! Ты не ранена? — спохватилась тогда еще пятилетняя Ларика, когда увидела рассеченный лоб своей сестры.

— Мм, больно, сестра... — хныкала девочка. Ларика знала, что делать. Сбегала за водой и чистыми тряпка, промыла рану и хотела было уже наложить повязку.

— С-сестра... Т-твоя рана... — с заиканием говорила Ларика, увидев, как рана её сестры медленно затягивалась прямо у неё на глазах.

— Ч-чего? Что с ней?

— Она зажила! Да это же прямо магия!!

Удивлению близнецов не было предела, и самое странное было в том, что у них еще даже не было дара. Что за невероятная сила была у её сестры? Ларика не знала. Но это так захватило сердца девочек, что они решили сделать свой общий секрет. «Маме и папе ни слова! Тогда это не будет секретом!», — сказала тогда её сестра.

Вскоре им исполнилось по шесть лет, и в один день они наконец заполучили свои дары. Сестре достался дар матери — *целительница*. Уникальный дар, сила которого позволяла вернуть даже тяжелораненых к жизни, а при должной сноровке и присоединить оторванную конечность обратно.

В противовес свету Ларике досталась тьма — уникальный дар *жнец*. Девочка приняла свой дар как данность, хотя где-то в глубине души она и не хотела становиться безжалостным убийцей. Но если сестра будет на её стороне, то она готова была стать кем угодно.

Девочки позабыли на время об особенности тела одной из них, списав это на силу дара, что дал о себе знать еще до пробуждения.

Светловолосая сестра всегда была полна желания помогать людям, и дело было даже не в её целительских способностях, посему с её согласия девочку решили передать на обучение

в Церковь. И так с малых лет она стала жить там под покровом богов.

Близнецы стали редко видаться, но Ларика могла вынести и это, лишь бы её сестра была счастлива. Сама же она стала проходить своё собственное обучение — яды, метательное оружие, короткие клинки, скрытность и многое-многое, она впитывала знания как губка, желая не отставать от сестры. Если бы она только знала, что её ждет.

Так бывает, простой люд с малым влиянием и почти полным отсутствием прав часто приносится в жертву тем, кто владеет настоящей властью. Её сестра ошиблась, случайно раскрыла секрет тому, кто случайно оказался связан со «святилищем исправления», о котором их баронской семье было тогда еще не ведомо.

Всё случилось так быстро, что понимание пришло с запозданием. В один день сестра просто исчезла. Сколько бы её ни искали, сколько бы раз не спрашивали в Церкви, ответ был один — её нигде не было.

Вскоре произошла еще одна случайность, когда семья в очередной раз посетила главный храм. Получив неудовлетворительный ответ, они уже собирались уходить, но им повстречался один паренек. Младший священник Прохор, которого все ласково звали Проша.

Он тогда только заканчивал своё обучение, но по своей глупости уже был втянут в темные делишки Церкви. Она подцепила его на крючок, а слезть он уже не мог, хоть и презирал всё, что творилось там под зданием храма богов.

Кто же знает, что сподвигло его рассказать им правду. Быть может, благодарность лучезарной сестре за её добрые слова, которыми она всегда одаривала его при встрече, быть может, простая жалость. Он сказал совсем немного, лишь намекнул, что с Церковью не было всё так чисто, что именно она была причастна к её исчезновению, что Церковь узнала её «секрет».

В отличие от своих родителей Ларика сразу поняла, в чём было дело. Если бы они рассказали семье, если бы не были такими глупыми, если бы она настояла, если бы...

Родители решили взять всё в свои руки, отец был в ярости, мать в слезах. Несколько дней к ряду они вдвоем кричали на улицах столицы о том, что с их семьёй сотворила всеми любимая Церковь. Никто не верил в тот бред, что они несли. Никто, кроме самой Церкви. И наказание глупцам пришло быстро.

Ларика сама нашла их обезглавленные трупы в подворотне. Она видела, как её родителей пожирали черви, своим носом она ощущала запах крови и гнили. В десять лет её мир перевернулся с ног на голову во второй раз. Она всё поняла, пелена спала с её глаз, цепи бога были разорваны, но уже было поздно.

Она не знала, жива ли её сестра. «Скорее всего нет», — лишь могла догадываться она. Она не знала, что же ей делать, как дальше жить.

После смерти родителей всё их состояние перешло ей, в руки ничего не знающему, не выдавшему мир ребенку. Естественно, свои деньги она быстро потеряла, отдала в руки рабителям, что чуяли золото за сто вёрст.

Побитая Ларика в рваном платье, без гроша в кармане, без семьи, без сестры, без цели и желания жить. Такой её нашла она. Лакус Аква не питала большого сострадания, то был лишь интерес, она подобрала девочку и сделала своей служанкой. Обучила, накормила, дала кров. Девочка была покладистой, у неё не было мыслей, как не было и эмоций. Конечно, по прошествии многих лет Ларику стало покидать отчаяние, а Повелительница сильно привязалась к ней. По этой же причине она в тайне от девочки, искала её сестру.

И вот наконец она наткнулась на её иллюзорный след, он был как отпечаток подошвы

после дождя, размытый и нечеткий. Но Ларике было достаточно и этого, она вцепилась в него зубами и ногтями, потухший огонёк жизни вновь вспыхнул в её темных очах.

Она подгоняла своего коня всё сильнее и сильнее. Быстрее-быстрее, она должна была найти её, она должна была хотя бы увидеть её, услышать её голос еще хоть один раз. Большого её было и не нужно.

Глава 27 Странная девушка

«Проснулся, мальчик?», — знакомый ласковый голос прозвучал у меня в голове. Вокруг стоял лишь мрак, я ничего не видел, не чувствовал и не слышал, кроме этого голоса. Тем не менее каким-то странным образом до меня доносился образ этой девушки, тяжело различимый, размытый...

«Что произошло?»

«Хмм, ты не помнишь? Ха-ха-ха-ха! Давай же, напряги свой скудный ум, мальчик...»

Слова о скудоумии ничуть не задели меня, ведь они были чистой правдой. Я был глупцом и остаюсь им по сей день. Но, кажется, совсем недавно произошло нечто, что-то, что открыло мне путь дальше. Как будто ранее я не мог сдвинуться с места, и вдруг оковы мои были сняты.

Воспоминания стали возвращаться резко, вспышками эмоций, обрывками. Улица, кричащая толпа, старушка и бурлящий поток мыслей во мне. Чувства переполняли меня, и я... назвал её имя, сказал лишь: «Лисса!», и всё понеслось дальше, как в тумане.

То был не я, не могу себе представить, что те зверства я творил своими руками! Огонь, крики, стоны и реки крови и внутренностей... И самое печальное в этой ситуации то, что мне противно, мне больно, хочется закричать и разрыдаться, как бы стыдно при этом не было... Но я не могу, тело не слушается меня! Я смог заставить себя задать лишь один вопрос.

«Зачем ты это сделала?»

«Хмм, не я, а МЫ! Мы сделали! Ты ведь помнишь, мальчик, я же сказала, что покажу, какая участь будет ждать тех, кто разозлит нас, ха-ха-ха-ха!», — её голос был чересчур радостным, отнюдь он приводил меня в дикую ярость.

«Не приплетай сюда меня! Я этого не делал!! Зачем?! Зачем... столько людей, они ведь просто...»

«Никто, они нам никто! Пустышки, неразумные, тупые куклы, которыми помыкают сверху. Не разочаровывай меня, мальчик, мне это не нравится. И не злись на меня, иначе я тоже разозлюсь». — угрозы от неё теперь стали звучать для меня гораздо реальнее. Я не могу понять эту женщину, я ничего не знаю о ней, именно это и наводит ужас от незнания, что еще она может сотворить.

«Я — это ты, мальчик, я твоя суть, твой дар! Не смей отрекаться от меня, нам лучше подружиться, хи-хи! Всё-таки кто кроме меня научит тебя управлять своим даром?»

«Ты? Будешь меня учить?»

«Да, а ты что думал? А! Ааа, ха-ах-аха-ах-аха!!! Неужели, хи-хи, думал, что я заберу власть над твоим телом и... хи-хи, ой, не могу, ха-аха-аха-а!!!», — Лисса заливалась смехом и, казалось, не могла остановиться. Как только такая мысль пронеслась у меня в голове, её смех разом смолк, а настроение будто поменялось.

«Я тут узнала по секрету, интересная судьба тебя ждет, мальчик. Мне хочется принять в этом участие, поэтому и помогаю. Не думай про меня много, я не какая-то там интриганка. Единственное, что меня интересует — это ты, точнее эмоции, которые ты будешь испытывать... Страх, сомнения, сожаления, злость, радость, любовь!»

Что бы Лисса не говорила, а доверять ей довольно сложно. Хах, говорю так, будто у меня есть выбор! Если ей не понравится, снова отберет тело и поубивает кучу людей. Уж

лучше буду пока что идти у неё на поводу...

«Хорошо, я тебя понял... А когда я уже приду в себя?»

«Да хоть сейчас».

Произнесла она, и все ощущения мигом вернулись ко мне. Я чувствую какой-то странных запах, кажется, знакомый. Точно, так пахло в герцогских конюшнях. Звук легкого ветерка и сопение прямо над ухом. Чувствую себя очень уставшим, но хотя бы на то, чтобы открыть глаза, сил хватить должно.

Веки медленно поднялись, и первым делом я осмотрел себя. Вид у меня был... не аристократический, прошлый я бы упал от такого в обморок, но сейчас даже думать о таком не хочется, цел, значит хорошо.

Подняв глаза, я увидел её — уставший вид, всё тело немного потрясывается, русые локоны спускаются по худому телу. Она лежала рядом со мной, почти в обнимку, облокотившись на одиноко стоящее дерево. Видимо, заметив моё пробуждение, она открыла свои черные глазки и нехотя взглянула на меня. В этих глазах-бусинках я почувствовал понимание, жалость и даже какое-то родство. Старая кобыла облизнула мою щёку, окончательно позволив проснуться, а мысли наконец пришли в порядок.

Я огляделся — вокруг не было ни души, далеко справа расположился громадный лес, а сами мы отдыхали у протоптанной дороги в тени дерева.

Хотел бы я здесь же воспользоваться своими обширными знаниями различных наук, светского этикета и права, вот только они были бесполезны. В карманах, как говорили горожане, ни гроша, еды и воды тоже нет. Да я даже не знаю, где нахожусь! Куда уж там размышлять об устройстве мира, проблемах аристократии и простолюдин, когда я оказался в настолько плачевной ситуации.

Мыслей было много, даже слишком, план никак не хотел придумываться, так я еще и отвлекался на посторонние вещи, вроде событий того дня и множества моих вопросов, на которых я так и не нашел ответы.

Но к решению проблемы я всё же пришел. Дорога. Раз она была, значит рано или поздно должна была привести хоть в какое-то поселение, а там уж пришлось бы рассчитывать на милость жителей. К тому же у меня был конь! Не верный белогривый боевой, как в сказаниях о великих рыцарях, конечно, но хоть что-то. Каким-то образом почувствовав мои намерения, старая кляча сморщилась и отвернулась. Однако бояться ей было нечего, удача сегодня была на её стороне, ведь у меня не было сил даже просто подняться на ноги, и, думаю, в этом и заключалось то чувство родства с кобылой, ситуации наши были похожи.

Лисса же не отзывалась, сколько бы ни звал, а усталость всё продолжала копиться, пока не достигла своего предела, и я вновь провалился в сон.

В следующий раз, как я открыл глаза, солнце уже скрывалось за горизонтом, и утро сменилось на вечер. Еще не успев до конца очнуться, я услышал чей-то голос, он точно принадлежал девушке, холодный и без единой эмоции, кажется, где-то я уже его слышал.

— Ешь, старая кляча. Это то же сено, только в другом виде. Только не говори, что не знаешь, как делают хлеб. Хм, моя ошибка, не ожидала, что будешь настолько глупой, старая кляча. — разговор звучал бы забавно, если бы ощущался он как смертный приговор. И то, как это девушка звала лошадь, словно «старая кляча» было не оскорблением, а её настоящим именем.

— Ты. Проснулся, значит ешь. — обращалась она, видимо, ко мне. Пришлось через силу

вставать, и я наконец увидел её, вновь. Та самая странная девушка, с которой я вместе ехал до земель барона Остина.

Она сидела рядом с лошастью, окруженная буханками хлеба, сыра, кусками мяса и различными овощами. Девушка пыталась впихнуть одну из булок кобыле в рот, и трясущаяся скотина ей явно проигрывала, согласившись в итоге съесть и хлеб, и морковку, и даже немного вяленого мяса. Никогда такого я прежде не видел, что за удивительная девушка.

— Эм, леди, прошу прощения, мне до сих пор не знакомо ваше имя... Если я неправильно понял, поправьте, но хочу поблагодарить за своё спасение!

Странно... Не такой реакции я ожидал. Девушка от моих слов поморщилась, и вид её стал еще более холодным, чем прежде.

— Ты чем-то болеешь? — спросила она.

— Нет, леди, отнюдь, всё благодаря вам!

— Понятно. Значит ты с детства такой. Сожалею.

Мне показалось, или меня сейчас сильно оскорбили, и я даже не понял как... Я постарался принять самое добродушное выражения лица, на которое только был способен, и очаровательно улыбнулся. От такой улыбки все леди на балах были без ума!

— Не могли бы вы объяснить, что имели ввиду, моя леди? И да, я ведь до сих пор не представился, я будущий наследник герцогства Рассел, Зен Рассел.

— Марика. — ответила она и о чем-то задумалась. Она пробормотала что-то вроде: «Герцогство обеднело, пока меня там не было?». — Ты странно говоришь. Я встречала заик, умалишенных, пьяниц. Подумала, что с тобой тоже что-то не так.

Да уж, такого я еще никогда не встречать. Даже самые опытные дамы высшего света не могли бы оскорблять так умело, сохраняя при этом такое выражение на лице.

— Могу я полагать, что леди прежде не доводилось общаться с аристократией? — девушке потребовался десяток-другой секунд, чтобы понять меня.

— Да. Ты странный. Но это не важно. У меня уговор с Лиссой, поэтому мне всё равно.

— Уговор? С Лиссой? Вы знакомы?

— Я помогаю тебе, она помогает мне. Такой уговор.

— Леди, а...

— Надоел. Закрой рот и ешь. Ты шумный.

Ситуация стала еще сложнее, начиная с того, как можно есть с закрытым ртом, заканчивая тем, что это девушка, видимо, знакома с Лиссой, а та мне об этом ничего не сказала. Я был одновременно раздражен и счастлив, всё-таки моё нынешнее положение стало чуть лучше, хотя бы появилась еда.

...

— К-командир!

— Худой, вернулся? Ну, рассказывай.

— Есть, командир! Императорская армия зашла в форт сегодня по утра. Вокруг него постоянно обход ведется... И-и, что же еще... Ах да! Есть конница, большой обоз, а еще, мне было плохо видно, но примерно треть солдат в очень хорошем обмундировании.

— Они все в форте? В лес не заходили?

— Никак нет, к-командир.

— Хорошая работа, Худой. — от похвалы солдат расцвел, и на его костлявой мордочке расплылась улыбка. — Продолжай наблюдать за фортом, близко не подходи. Можешь взять с собой еще пару человек, которым доверяешь. Если будет какое движение от имперцев, сразу

ко мне. Понял?

— Т-Так точно, командир!

С виду невзрачный, вечно дрожащий и заикающийся низенький солдат оказался весьма исполнительным и заслуживающим хоть какого-то доверия человеком. Хоть я не пытался познакомиться со своей армией, даже с капитанами отрядов, а свой человек мне здесь нужен. Кто-то должен будет командовать в моё отсутствие и в случае появления мечей императора увести войско с поля битвы.

Дни летели медленно и весьма однообразно, я даже успел заскучать, хотя со скукой мне всегда помогал бороться назойливый шум. Я мог бы, конечно, потратить это время с пользой, придумать какой-то план или стратегию, но я просто не видел в этом ни малейшего смысла. Я не пытаюсь красоваться, как и не питаю ложных выводов по поводу своей силы, но всё же имперская армия мне не чета. Хоть пятнадцать тысяч, хоть сто приведите — мне всё равно, я уже давно перестал уставать, так что могу биться хоть несколько недель к ряду.

Есть и еще одна особенность — их клинки и простенькая магия не смогут даже пробить мою кожу. С тех пор как впервые заменил все свои кости на необычный металл, я всё продолжал двигаться в этом направлении. Единственным ограничением была постоянная трата маны на поддержание того самого металла, но так как с получением нового дара *тьень* её запас опять увеличился, проблема ушла сама по себе.

Частички металла теперь пронизывают всю мою кожу, пришлось постараться, чтобы сделать этот странный материал более гибким, но десять лет проб и ошибок сделали своё дело. Конечно, глаза всё еще остались незащищенными, да и владельцам редких даров по силам ранить меня. Но расчет был именно на имперскую армию, а та по большей части состоит из *воинов*, *убийц* и *рыцарей*.

Так что, можно сказать, план был готов еще очень давно, возможно даже до моего рождения. Всё-таки Дух Маны придумал его, а я до сих пор не могу понять, как много он знает, как далеко может просчитать события, и все ли его предсказания в итоге сбываются. Но это вовсе не значит, что я ему не доверяю. Бывало даже возникала мысль, что он гораздо больше подходит на роль правителя этим миром. Посему и плана его я буду придерживаться, но моя единственная и последняя надежда.

— К-командир! Вернулся с д-д-докладом! — наконец смог выговорить Худой.

— Рассказывай.

— Похоже, имперцы п-полностью обосновались в форте. Р-ров смолой залили, патрули зачастили, стали возле леса к-крутиться!

— Хорошо. Значит и нам пора, поднимай народ, Худой. Завтра решится судьба империи.

Глава 28 Безумный прорыв

С Марикой вместе я провел уже пять или шесть дней, срок небольшой, может кто-то сказать, но мне этого вполне хватило, чтобы начать понимать её гораздо лучше. И секрет был как раз в том, что понимать Марику и не надо было.

По старой привычке в каждой её фразе я искал скрытый смысл или какой-то подтекст, но его там не было и в помине. Она девушка прямо до ужаса, говорит в лоб и воспринимает всё так же — буквально. Мне стоило диких усилий перестроиться на её манер ведения разговора, в итоге я всё-таки смог, но комфортным наше общение уж точно назвать нельзя. Причем применимо это всё в обе стороны — её не устраивал мой официоз, меня не устраивала её прямота.

По ходу нашего сближения всё тайное становилось вскоре явным, хотя Марика в общем-то ничего и не скрывала, по крайней мере мне так казалось. Сперва я не хотел быть слишком навязчивым и спрашивать о подробностях её «уговора» с Лиссой, но любопытство быстро взяло верх, и я наконец набрался мужества и спросил.

Всё оказалось... не так, как я ожидал. С одной стороны просто, а с другой уж чересчур запутанно. Марика искала одного человека, искала она очень долго, так что сама не помнила сколько, а Лисса вызвалась помочь и направить её на правильный путь к нему. Здесь начинается самое интересное, «тем человек» был Зет, вероятно, тот самый, которого знаю и я. Марика описала его внешность, и она сошлась.

— Господин Зет?! То есть... человек, которого вы ищете — это господин Зет? — воскликнул я, удивившись такому повороту событий. Не могу сказать, удивилась ли Марика моему внезапному возгласу, но я почувствовал надобность объясниться.

— Эм, на самом деле, не так давно господин Зет был гостем в нашем поместье...

То был первый раз, когда я заметил хоть какую-то эмоцию на лице девушки — её глаза округлились от удивления, а сама она встрепенулась.

— Где? Когда? — спросила она вскоре.

— Помните, как мы повстречались еще в караване, что ехал на эти земли? Как раз в тот день господин Зет вместе с матушкой отправились куда-то по делам...

— Матушка? У Зета есть мать? — И это всё, что её интересует?!

— Нет, ле... кхм, Марика, я говорил про свою мать, он отправился куда-то вместе с моей матерью, герцогиней Рассел. И я, кажется, даже знаю куда... — уловив её ожидающий взгляд, я продолжил. — Слышали ли вы недавнюю новость? Был объявлен новый имперский указ, гласивший что в империи появились мятежники во главе... с моей матушкой... Я не могу сказать, правда это или нет... Но у меня есть некие подозрения. Последние несколько лет герцогиня начала налаживать связи, заводить знакомства. Раньше она таким не занималась и не стала бы даже под страхом смерти, но что-то заставило её. И вот однажды совершенно неожиданно в нашем поместье появился господин Зет, я и раньше слышал про него по рассказам матушки, кажется, они были знакомы когда-то давно. Матушка и господин Зет тогда часто уходили куда-то вместе, задерживаясь допоздна, и так на протяжении недели. Потом они так же внезапно куда-то уехали, не сообщив мне даже о цели поездки.

Хоть я и был знаком с безэмоциональностью Марики, я всё равно ждал какой угодно реакции — подозрения в сторону герцогини, гнев на неё же или же на императора, хоть что-

то. Но Марика молчала, серьезно задумавшись над чем-то.

— Значит, Зет и твоя мать теперь стали этими «мя-теж-ника-ми»? — проговорила она по слогам, видимо, не знакомое ей слово.

— Этого мы, к сожалению, не узнаем, пока не встретимся с ними...

— Вот как. Тогда, где их искать?

«Хо-хо-хо! Молодые! Горячая кровь, приключения! Как хорошо, что я выбрала именно вас, мне нравится. Своими скудными мозгами вы ни до чего не додумаетесь, так что придется вам помочь, эх... Так вот, скоро будет война! Ура-ура-ура!», — голос Лиссы вдруг зазвучал в наших головах, та чему-то невероятно радовалась, хоть и причина сего не была понятна ни мне, ни Марике.

«Ну и чего вы молчите? Как же так, не рады что ли, детки? А как же кровь? А как же трупы? Отчаяние, злоба, ярость, страх...ММММ!!!! Столько эмоций, и вы не хотите это прочувствовать?! Ладно, не важно, вам в любом случае придется идти прямо туда. Ты ведь направлялась в форт, что на севере, девочка? Можете задержаться здесь еще на пару деньков, а потом отправляться туда же... Ну, это я тебе уже говорила, сама знаешь. Там будет всё, что вы хотите — ответы, тот, кого ты ищешь, кровь и трупы, боль и страдания!!», — Лиссу опять куда-то понесло, но поразмышлять всё же было о чем.

Сомнения, естественно, были. Во-первых, эта безумная предлагала идти прямо на поле битвы, что не может не страшить. Во-вторых, откуда она всё это узнала? Хоть она и говорила слишком не задумываться над её мотивами, а сомнения всё равно остались. Быть может, это ловушка? История знавала много таких случаев, и ни один род погиб в похожих ситуациях. Конечно, возможность встретиться с матушкой или хотя бы найти те самые ответы, о которых говорила Лисса, мне прельщала, но всё же...

— Идем. — кажется, не раздумывая ни секунды, объявила Марика, а я же мог лишь подчиниться. И почему я так слаб именно перед ней?

...

Вид форта навевал старые воспоминания, от которых я уже начинал постепенно избавляться. Широкий ров, залитый смолой, высокие стены старой кладки, всюду бойницы, где то и дело мелькают серебристые шлема имперцев.

Я закончил предаваться воспоминания и огляделся вокруг. Сзади меня среди деревьев и за кустами, в тени крон и скрытые листвой ожидали приказа шесть тысяч солдат. Примечательно, что у нас было даже пару сотен коней, на одном из которых восседал и я.

Но вернемся к форту, тот был и правда хорошо защищен, причем не только своим строением, но и расположением, и единственной его слабостью был как раз густой лес, в котором и пряталась наша армия. Конечно, это не повышало шансы войска на победу без моего вмешательства, но свою задачу это укрытие выполняло.

Во-первых, своим внезапным появлением мы внесем смуту в ряды врагов. Во-вторых, если успеем сделать всё быстро, то сможем проскочить дождь из стрел, которым нас, несомненно, захотят вдоволь накормить. А там уже у меня будет шанс привлечь внимание всей имперской армии на себя одного. План шит нитками, но и основная цель проста — задержать без лишних жертв. Именно для этого и будет разыгрываться всё представление, уверен, если я в одиночку разобью пару тысяч солдат, то у императора не останется больше выбора, кроме как послать свой личный отряд. На это я и буду надеяться.

На этом всё, все приготовления завершены, моё войско готово... я надеюсь. На секунду меня даже пробрало волнение, которого я уже давно не чувствовал. Да, я волновался, не из-

за предстоящего боя, не из-за возможности проиграть, которой конечно же не было, потому что это единственный выход для меня. Я волновался из-за того, что не смогу сдержать обещания: герцогине, что сохраню её людей в целости, и Марике... Я обещал помочь ей отомстить, обещал, но... когда на кону стоит её жизнь, я готов закрыть глаза на её собственные желания, лишь бы она просто жила, и осколок бы с ней с этой мезтью...

Возможно, тогда я в её глазах стану таким же, как и те уроды, что заперли её под Церковью, что пытали её денно и нощно. Пусть так, я не могу иначе, она мне слишком дорога... Глубокий вдох, отбросить мысли, теперь я готов.

— Худой, ты как?

— С-слушаю ваш приказ, к-командир!

— А вы?! Готовы?!

— ДА, КОМАНДИР!!!

— Хах, тогда вперед, и кричите посильней! Пусть со страху забьются в самые дальние уголки этого проклятого форта.

Я вдарил ногами коню по бокам, и тот встал на дыбы, громко заржав, да так что звук разнесся по всему лесу. Солдаты ревели, солдаты кричали и рвали себе глотки. Пусть они и дрожали, пусть они и боялись, но крик «ВПЕРЁЁЁЁД!!!» не давал им отступить назад. Топот копыт вместе со скоростью нарастали, а пешие войска стали понемногу отставать, конница поднимала клубы пыли, оставляя за собой широкий шлейф. Пусть знают, что мы идём, пусть видят, пусть слышат, пусть боятся! Страх — это то, что мне нужно, я хочу, чтобы их тела дрожали, хочу, чтобы их души сжимались от напряжения, ведь так, мне кажется, они будут вкуснее...

...

На самом верху десятиметровой стены, что опоясывала весь форт, двое имперских солдат бдели, не моргая, ожидая появления мятежнической армии. Точнее, было бы хорошо, если бы они занимались именно этим, а не откровенно отлынивали — субординация субординацией, а от нечего не делания быстро устаешь.

— Вот и заслали меня сюда! А маменька в слёзы, сёстры младшенькие туда же... Кто ж знал, что служба этак обернется, эх... — причитал первый.

— Как говорится, что посеешь, то и пожнешь! Вроде из городских, а ума с наперсток. — с важным видом отвечал ему второй.

— Ну так и просвети, деревенский ты наш, где ж так говорится-то? В записках Гилберта, философа известного, между прочим, аль в талмудах из библиотек имперских? — ответил на издевку первый.

— А нигде! Это дед наш старожил всё приговаривал так, колдун местный. Говорят, он духов видит и с козой ебется!

— АХ-хАХа-хаа-ха-ах!!! — схватились прогульщики за животы и давай заливаться, так что смех их на ту сторону стены доносился.

Так и смеялись бы они, пока эти самые животы и не надорвали, если бы их вовремя не остановил грозный крик одного из капитанов.

— Не соблюдение приказов, значит! Увальни вы бестолковые, значит! ВСТАААТЬ!! — и двое, одновременно икнув, вытянулись по стойке смирно.

— Д-да мы это, капитан...

— Знаю я, что вы «это»! МОЛЧАТЬ! Вы, значит, совсем важности всей не понимаете да?! А если враг? Что, значит, будет тогда, а?! Прохлопайте вы, а дохнуть, аки собаки

последние, будут товарищи ваши верные, значится?! Ну, что умолкли? — отчитывал их капитан.

— Т-так ведь приказ...

— Ааах, значится, теперь вы решили к приказам прислушаться?! Вот уж уважили старика... Не *рыцари*, а одно название, чтоб вас, значится, тьфу!! Солдат Пустоголовый, откуда вероятнее всего будет нападать враг?! ОТВЕЧААААЙ!!!

— М-меня Б-Бронислав з-зовут...

— Видимо и правда пустоголовый, значится, солдат Пустоголовый?!

— Н-никак нет! ...Враг будет нападать с... ю-юга?

— Таки понятно, что не с севера, значится! Солдат Увалень, откуда нападёт враг?!

— Из... из лесу?

— Теперь понял, почему ты пустоголовый, солдат Пустоголовый? Правильно, из леса, а вас двоих идиотов на пост поставили, чтоб вы, значится, за этим самым лесом и наблюдали! А ежели у них конница есть?! А ежели уникальные дары?! Вы и моргнуть не успеете, как они уже у наших стен бу... — продолжал свою тираду капитан, но остановился на полуслове, услышав далекий крик: «Вперед!!!» и топот копыт.

— Вот ведь срань осколочная! — сумел он выдать, медленно поворачивая голову в сторону шума.

Та самая конница в несколько сотен голов на всей скорости неслась к подножию стен, а за ней, словно снежный ком, из леса вываливалась и остальная часть армии. Сосчитать их всех было невозможно, но повидавший многое капитан понимал, там их было уже пару тысяч, и правда срань осколочная, что еще тут добавить...

Вражеская армия с диким ором и безумной целеустремленностью всё ближе и ближе подходила к форту. «И о чем они только думаю, нападая вот так?!», — не понимал капитан, эта мысль отвлекла его на секунду, но вскоре рефлексy и опыт взяли своё. Он выхватил сигнальный рог у одного из подчиненных и с силой дунул в него. Протяжное «ТУУУН!!!» пронеслось над стенами форта, а копошащиеся внизу мелкие фигурки солдат в миг замерли и тут же сорвались со всех ног, вспоминая устав, что вбивали им в голову на протяжении нескольких недель.

Без единого приказа отряды лучников уже выстроились на стенах, а между ними то и дело мелькали мужики на подхвате, расставляя наполненные доверху стрелами бочки. Заскрипели луки, натянулась тетива, ожидая отмашки. «ОГОНЬ!!!», — прогремел капитанский рёв, и раздалось щелканье.

Небеса покрылись серыми точками, которые со свистом всё приближались к вражеской армии. Дождь стрел был смертельным во всех смыслах, а дело было в самих стрелах. Императорские войска по праву считались опасной силой и вооружены они были таким же опасным оружием. Наконечники стрел были пропитаны в самых ужаснейших ядах, которые добывались в Срединных землях и на территориях осколков. Такие обладателей обычных и редких даров косили моментально, а уникальным же после такого жить не долго. Конечно, зависело всё от самого дара, но опасность их отрицать было нельзя.

Конница пронеслась далеко вперед, не попав под обстрел, а вот пехота должна была сильно поредеть.

Капитан опрокинулся за стену, чуть не вывалившись, и устремил свой взгляд на мятежников. Слишком странной ему казалась эта самоубийственная атака, опыт говорил, что не могло быть всё так просто, и он его не обманул... Самый первый всадник вдруг резко

развернул своего коня и направился прямо под стрелы. Самого всадника и его действия с такой высоты разглядеть было сложно, но то, что произошло дальше, капитан смог увидеть прямо из первых мест.

Огромнейший объем пространства стал искажаться и искривляться, а на его месте вдруг возник черный купол, что по размерам был сопоставим с целым фортом. Стрелы беспомощно отскакивали от него, защищая вражескую армию.

«Что за...?!», — повидавший многое капитан, обомлел от того, что он только что лицезрел. Первый раз в жизни он проклинал свою чуйку, которая не умолкала с самого начала похода...

Черный-черный купол скрыл всё вражескую армию от взора имперских войск, его громадная тень покрыла целый лес, достав даже до макушек деревьев. Для простых солдат еще совсем зеленых и даже для уже бывалых это было сродни чему-то за гранью их воображения.

— Оооо! Что за... хреновина?!

— Парни, не видели? А девки, девки-то там были?!

— Какие к осколку девки?! Капитан!! Чего умалишенный в армии делает?! Ну ты даешь... Девки, ха! Чтоб женщину и в армию...

— А чего? Нет женщин-воинов, что ли? А если с даром редким? Там силищи небось, ууххх! Я бы такую...

— Молчи, дурёха! Девки в армии к несчастью, это раз! Так они еще и взбалмошные, это два! А три — из-за таких, как ты, сюда им ходу нет! Измучаешься же...

Разговоры взволнованного солдата прервали гулкие шаги, звук доносился до самых вершин стен, а те дрожали, тихонько постанывая. Широкоплечий великан с суровым взглядом поднялся к лучникам и оглядел поле боя.

— Доложить обстановку! — пробасил он.

— Г-главнокомандующий... Вольфен... есть! Мятажники из леса вышли, конница впереди была... пару сотен, за ними и пехота — тысяч пять. Потерь среди них нет и раненых тоже...

— А ЭТО кто сделал?

— Это... Всадник, что вёл конницу, как стрелы увидел, так и развернулся, а потом и купол появился...

— Хмм, хреново... — проворчал Кирстен.

«Такая сила, да это похлеще уникального дара будет... Если он не только в защиту может, то нас и форт не спасёт. А я еще думал, что зря столько войск собрали, ха! Хотя, может, и впрямь зря... для него это всё мясом будет. Даже я... Тут без личного отряда императора не обойтись».

— Слушай приказ! Лучники, будьте наготове! Долго он это не продержит, как спадет — огонь без команды! Подожгите смолу и бочки с ней приготовьте. Остальные — готовимся к обороне. И найдите мне птицу посыльную... Будем ждать до прихода мечей императора!

«Хоть так и сказал, а хрена с два они позволят нам так просто уйти в оборону! Знать бы, какой у него дар... Может связать его боем, а пехотой и конницей пусть займётся армия? Но учитывая его силу... я могу и не задержать надолго...»

Имперские солдаты приступили выполнять приказ — кто бочки со смолой тягал, кто ров поджигал, проверяли припасы, осматривали укрепления, проверяли стрелы и луки.

Главнокомандующий Кирстен остался на стене, ему нужно узнать больше о том, кто поднял такой купол и держит его вот уже с пару минут. Он понимал, что был глуп и наивен, недооценил врага... Он знал герцогиню, и та показалась ему женщиной не глупой. Как он мог думать, что такая женщина будет действовать без хорошего плана...

Кирстен отбросил все ненужные мысли, сейчас он должен был делать то, что лучше всего умеет, как главнокомандующий — придумывать стратегию. Из ниоткуда взявшийся странный маг его, конечно, удивил. Но Кирстен тоже не лыком шит — много повидал, много

знавал, и ни такое приходилось встречать. Он справится, должен был справиться...

...

Война началась, и первая битва в самом разгаре. Чем она закончится, неведомо никому, никому кроме них. Создатели, настоящие и истинные боги сего мира, ОНИ его создали, ОНИ его оберегали, ОНИ же его и спасут. Духи Маны никому не поведают о том, каков же будет итог. Ведь любая цель требует жертв, жертв во имя мира, конечно же, но люди — странные существа, они не потерпят потерь, даже во благо чего-то большего. Поэтому Духи Маны будут молчать, не скажут даже своему воину, чьими руками они должны привести мир к порядку...

И даже такой несчастный человек, как Зет, вряд ли пошел бы на такие жертвы, если бы узнал о них заранее, потому они и молчат.

Несчастный человек, ведь кто может быть несчастнее такого как он — цель его ведет к желанному забвению, путь его лишь в один конец, и он знает, что иначе быть не может, слишком многие доверились ему, слишком многие положили свои мечты ему на плечи. Сила его велика, как и его воля, но даже она когда-то прогнется под тяжестью обещаний, когда-то он упадет, не способный подняться вновь.

Будь он один, уже бы сдался — так он думал, ведь одно своё желание он уже исполнил, узнал всё, что хотел знать. Но люди — странные существа, как бы они не хотели быть одни, как бы отстраненно себя не вели, с ними всегда будет кто-то рядом. Кто-то, на кого они обопрутся, кто-то, кто обопрётся на них. Это тяжело, это давит, заставляет брать ответственность, которая и заставляет идти всё дальше даже против их воли. Это и есть его несчастье. Он хотел бы закрыться, хотел бы не встречаться, не знакомиться, не знаясь... Но Зет ошибся, и эта ошибка теперь тащит его за собой вперед и вперед.

Не он один такой, не он один несчастен, не он один не может обрести покой. Девушка, что потеряла всё, и её движет лишь месть и глупая привязанность. Она даже не знает, её ли это чувства или же нечто другое влечет её к нему.

Девушка, что потеряла всё, и её движет лишь месть и глупая привязанность, из-за которой она всё продолжает жить. В ней всё еще теплится надежда даже спустя столько лет. Она ищет сестру, всю жизнь искала и, быть может, скоро найдет. Но удовлетворит ли её желание встреча с той, что потеряла всё? Перестанет ли она тогда наконец быть несчастной?

Юноша, что ничего не знает, глупый-глупый мальчик, эгоистичный, зацикленный лишь на себе. Жалкий раб этого мира, жалкий раб своих собственных мыслей, которым он стал отнюдь не по своей воле. Он ищет, ищет, ищет что-то, сам даже не зная чего. Ответы — какое расплывчатое слово. Несчастный юноша, никто не даст тебе ответов, никто не расскажет и не поможет. Будь ты не таким глупым, будь ты не эгоистом, ты бы смог оглянуться вокруг, увидел бы, что всё было у тебя под носом...

Глупая-глупая женщина, что обозлилась на весь мир, что обозлилась на саму себя, и в этой злости ты забылась, потеряла то, что было единственно дорого тебе — своего собственного сына. Ты зла на власть и хочешь её смерти. Не ты ли пользуешься ей? Не ты ли станешь новой властью после? Что же изменится от твоих жалких потуг? Убит будет король, ты станешь новым? Не хочешь крови, но сама же её льёшь?

Глупый-глупый, парень, юноша... мужчина? Ты потерял себя, свои года, свои воспоминания. Быть может, ты уже и вовсе не тот, кем был, не человек... Простой ты механизм, что остановится, лишь когда цель будет достигнута. Но есть ли смысл в ней, если ты уже и плохо помнишь, отчего она возникла? Ты стал силён и все дозволен, один шаг —

и будешь на вершине мира... Но зачем? Чтоб поквитаться с идиотом, что сделал... что? А помнишь ты, что сделал он?

Глупый-глупый мальчик, в том, что попал сюда ты, ты не виноват. Виновен в глупости в своей ты, в алчности и прочих всех грехах. Виновен в том, что власть и сила затмили твой разум. Несчастный мальчик, быть может, ты и не виновен, я не знаю. Тобой воспользовались, сделали орудием мести, теперь же пожинай плоды...

Глупый-глупый мужчина, тебя уж нет в живых или, быть может, ты до сих пор живешь в нем... В глупом мальчике, что пришёл сюда не по своей воле. Ты был глуп и слеп, жажда крови сделала тебя таким. Не различал ты частного и общего, за что и поплатился ты, забрав с собой народ чужой. Теперь доволен? Сколько жизней ты забрал из-за глупой детской обиды?

Несчастливых было много, всех и не перечислишь. Я мог бы продолжать еще, но вы уже всё поняли. Они все одинаковы, там не было хороших и плохих. Каждый из них был для себя добром, враги же — злом. Оправдываются своей судьбой иль обстоятельствами — кого-то не устроила их жизнь, кого-то не устроили их близкие, кого-то не устроил мир. Они говорят, он странный... Возможно, или нет? Он изменился, да, не спорю, но так уж странен он ли был?

Каков бы ни был мир, ОН будет их судить... и вы. История их скоро завершится, начало конца было положено. Чьи-то пути сойдутся, чьи-то и вовсе прекратятся, кто-то преуспеет, кто-то — нет. Перестанут ли они быть такими несчастными? Я расскажу, что будет с ними, но судить их вам и миру...